

ДУМЫ О БУДУЩЕМ

ДХ
6856

В.П. КАЗНАЧЕЕВ

РУКОПИСИ ИЗ СТОЛА

20 848 2010

Handwritten mark

В.П. КАЗНАЧЕЕВ

ДХ

ДУМЫ О БУДУЩЕМ

Рукописи из стола

17.12.04
 Милые ребята!
 Мама и папа!
 С любовью,
 Витя Казначеев!
 Бабушка!
 Бабушка!

ИЗДАТЕЛЬ

НОВОСИБИРСК

2004

ББК 20.1 + 60.7
К14

ДХ
6856

29 $\frac{2}{2008}$

ГПНТБ СО РАН
Гос. Публ. Науч.-тех.
библиотека

Казначеев В.П. Думы о будущем: Рукописи из
К14 стола. — Новосибирск: Издатель, 2004. — 208 с.
ISBN 5—88398—049—5

В книге академика РАН, крупного организатора медицинской науки на востоке страны, ученого и гуманиста В.П. Казначеева собраны статьи-размышления разных лет об эволюции и будущем человечества на планете Земля, о проблеме его выживания, сохранения биосферы.

Для экологов, биологов, врачей, философов и широкого круга равнодушных читателей.

Без объявления

ББК 20.1 + 60.7

© Казначеев В.П., 2004
© Оформление.
Издатель, 2004

ISBN 5—88398—049—5

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Откуда и зачем приходят Учителя Земли? Откуда пришел Иисус Христос? Но он и другие Учителя пришли, и начался отсчет духовной эволюции человечества. И это был Свет Знания, и открылся путь наукам и познанию мира. Учитель человечества — всегда светоч.

Каково ему, идущему впереди? Но у него нет выбора, он ЗНАЕТ, его ведет знание, он — Посланник этого знания. Русская наука о мироустройстве всегда была оплодотворена духовно и отличалась космизмом: для всего человечества, во имя цивилизации.

От духовной эволюции человечества зависит сохранность нашей цивилизации. Духовность каждого из нас — всего лишь капелька, но от слияния капелек рождается океан. Какой океан мы все вместе рожаем сейчас? Возлюбленное дитя и Творение Космоса — Человек — приходит на Землю очеловечиваться, гармонизировать собою мир, сохранить красоту и первозданность Природы Земли, являясь ее частью. Человек — это третье из двух слагаемых — Космоса и Земли. Расширение границ осознания себя в мире, на планете Земля — вот Высокий Путь и Высокая Цель. Сумеем ли мы в суете нашей принять и осознать посланную нам информацию? Услышим ли мы Посланников этой информации? Не важно, кто ты — «божья коровка» или «пылинка в луче бытия», если ты — Человек, оглянись — кто твой Учитель? Для чего ты проявлен на Земле?

Я оглянулась три десятилетия назад и увидела своего Учителя. Я поняла, что это знаково для меня лично, равно как и для жителей нашего города, потому что этот человек — наш современник, наш соотечественник, сибиряк, потому что мы живем с ним в одном и том же пространстве, в одних и тех же координатах: в городе науки — Новосибирске. Его Учительство давно признано и оценено мировым научным сообществом, именно он из всех ученых мира Биографическим обществом Кембриджского университета был назван «Международным человеком тысячелетия». Вы догадались, о ком я пишу?

Влаиль Петрович Казначеев — Человек-Космос, ученый-глобалист, выдающийся представитель русского космизма, последователь В.И. Вернадского, академик РАМН и престижных академий мира, человек необыкновенной духовности, интеллекта и интеллигентности. Феномен шестидесятилетнего служения Науке, Человечеству, Цивилизации с неугаваемой страстью. Учитель! Светоч! Гордость!

Мой перекресток с Учителем — Вода — основа нашего земного существования, главная бесценность на Земле. IV Международный конгресс «Вода: экология и технология. ЭКВАТЕК-2004» (Москва, 1—4 июня 2004 г.) предложил поддержать Глобальную Водную инициативу Европейского Союза: «Вода для жизни — здоровье, благополучие, экономическое развитие и безопасность», которая провозгласила 2005—2015 годы «Международным десятилетием пресной воды». В резолюции конгресса говорится «о деградации качества вод, о снижении средней продолжительности жизни населения и повышенной смертности (особенно детской), что связано с потреблением недоброкачественной питьевой воды». Живая вода, «оживление воды» как путь оздоровления населения — суть Международного просветительского движения «Международный Коралловый Клуб». «Вода — неотъемлемый компонент Природы, основа жизни», — записано в резолюции конгресса.

Прочитую академика (Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. — Новосибирск: Наука, 2004, с. 283): «большое значение имеют представления об особой космофизической роли воды, в которой соучаствуют полевые формы живого космического вещества; воду условно можно отнести к живому веществу; вода на планете Земля является тем космопланетарным акцептором, который первично усваивал живую интеллектуальную космическую информацию (голографические потоки)».

Понимаем ли мы, что мы делаем с водой на Земле, какую воду мы пьем?

Научного наследия В.П. Казначеева хватит на многие поколения учеников, последователей и просто граждан Земли. Если вы из этого наследия почерпнете хоть одно семечко и взрастите его, вы прибавите Света знаний на Земле, став учителями для других.

Знания и Информация спасут Мир!

С выдающимся юбилеем,
дорогой Влаиль Петрович!

Светите городу Новосибирску, России, Человечеству!
Вы — достояние отечественной и мировой науки.

Л.В. Нонкина
директор издательства
17 июля 2004 г.

Светлой памяти моего Учителя
академика Александра Леонидовича Яншина —
выдающегося естествоиспытателя и Гражданина

СОДЕРЖАНИЕ

О будущем	7
Ноосфера — сфера разума, или новая форма интеллектуально-биологического космического симбиоза (новые проблемы Института человека XXI века)	29
Несколько слов о возможных новых аспектах постнеклассической науки XXI века (природа интеллекта, природа параллельных миров нашего мира, нашей Вселенной)	42
Информация: аксеология, виртуальность	62
О неравномерности пространства Козырева (предположение, практика)	70
Интеллект человека, информация структуры и действия	82
Вопросы экономики человека как важнейшей составляющей физической экономики планеты Земля	102
Мысли о рефлексии живого вещества	111
Эндоекология: проблема «сверхтекучести» жидкости в биологических системах	125
Палеобиология и вулканическая активность планеты	139
Пределы бритвы Оккама: новая космогония	154
О возможности применения логики квантовой физики к биологическим процессам	161
К проблеме «золотого сечения» потоков времени	171
Космическая антропоэкология — новое поле науки XXI века	182
О возможных путях космофизической эволюции живого вещества как целостного образования планеты	197

О БУДУЩЕМ

Миграция химических элементов, отвечающая живому веществу биосферы, является огромным планетным процессом, вызываемым в основном космической энергией Солнца, строящим и определяющим геохимию биосферы и закономерность всех происходящих на ней физико-химических и геополитических явлений, определяющих организованность этой земной оболочки.

*В.И. Вернадский*¹

Сегодня много говорится о некоей национальной идее. История эта очень давняя. Попытка найти национальную идею иногда становится идеей фикс даже для крупных мыслителей, философов, историков и ученых². Хочу сказать несколько слов на эту тему, о настоящем и будущем, пользуясь жизненным опытом, тесным сотрудничеством с академиком М.А. Лаврентьевым в организации Сибирского отделения Академии наук СССР, с одним из президентов медицинской академии В.Д. Тимаковым, моими учителями — академиком А.Л. Яншиным, Г.Д. Залесским — крупнейшим терапевтом и мыслителем сибирской клинической школы.

Национальная идея — это зов нации. Но она не может оставаться в границах только национальных. Идея, которая могла бы объединить не только нацию самой России, ее субъекты и все слои населения, не может быть замкнутой. Ее должны понимать народы восточного и западного полушарий не только в пределах мировой истории XXI в., видеть в ней социальную, духовную, природно-экономическую надежду, перспективы сохранения своих национальных особенностей.

1. Эта идея не может опираться только на экономические теории, расчеты, опыт (более перспективны исследования о физической экономике планеты)³. Вестери-

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. — С. 158.

² Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М.: Экономика, 2001; Журн. Русский космизм. — М., 1993; Сорокин П.А. Основные черты русской нации в XX столетии // О России и русской философской культуре. — М.: Наука, 1990. — С. 463—490.

³ Ларуш Л. Физическая экономика. — М., 2000; Кузнецов А.Г. Беседы с молодым философом об организации и планировании // Россия-2010. Методология русского чуда. — М., 1997. — С. 40—50.

зация рынка уничтожает национальную идею в России, не вносит исторической перспективы (несмотря на развитие крупного и среднего бизнеса, появление объединений бизнесменов), фундаментальной перспективы на будущее. Русская природная духовность, начиная от древних верований, православного христианского движения, которое объединяло целеполагание жизни людей (остатки или продолжение определенного «папистского» движения Византии — европейского центра культуры в то время), продолжает свою жизнь. Это уже интернациональная идея, ее границы уходят за пределы национальной духовности, которая рождалась и в потоке молодых поколений. Вера россиян в будущее, в православно-христианские, социально-духовные институты — это вера в благодать, в то, что высшие, реальные силы помогут справиться с трудностями, в то, что они не противоречат основным убеждениям других конфессий (веротерпимость).

Православие (как и другие большие религии) есть космогоническая идея. Идея, которая была названа Г. Лейбницем⁴ теодицеей (в Германии в 1700 г.). Глубокое философское осмысление западной философской культуры на почве нового российского видения (П. Флоренский) тоже имеет определенный космогонический аспект.

Дальнейшая судьба монархии — это также продолжение космогонического горизонта, так как монарх, царь на Земле, виртуально отражал волю Бога, был представителем божественной силы, и так или иначе, несмотря на экономическую, хозяйственную, социальную, культурную раздробленность, Россия держалась на этом. Литература России, начиная от А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, музыка, живопись содержали в себе этот космогонический горизонт, хотя он выражался локальными, чисто российскими словами, формами, образами.

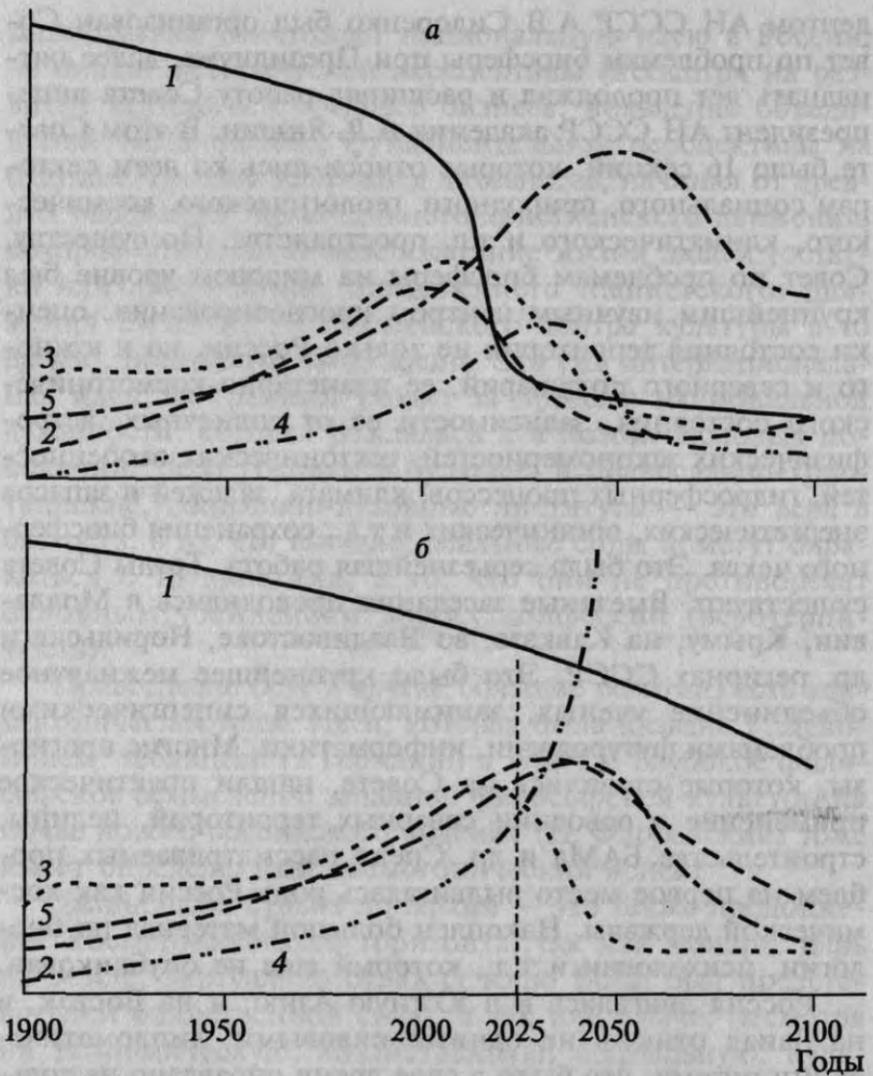
2. Далее, вернусь к работе, в которой я принимал участие несколько десятков лет. В 1950-е годы вице-прези-

⁴ Лейбниц Г. Опыты теодицеи о благодати божьей, свободе человека и начале зла. — М., 1989. — Т. 4. — С. 62.

дентом АН СССР А.В. Сидоренко был организован Совет по проблемам биосферы при Президиуме, далее пятнадцать лет продолжал и расширял работу Совета вице-президент АН СССР академик А.Л. Яншин. В этом Совете было 16 секций, которые относились ко всем секторам социального, природного, геологического, космического, климатического и т.д. пространства. По существу, Совет по проблемам биосферы на мировом уровне был крупнейшим научным центром прогнозирования, оценки состояния территории не только России, но и южного и северного полушарий, ее планетарно-космогонического состояния, зависимости ее от солнечных, астрофизических закономерностей, тектонических особенностей, гидросферных процессов, климата, залежей и запасов энергетических, органических и т.д., сохранения биосферного чехла. Это была серьезнейшая работа. Труды Совета существуют. Выездные заседания проводились в Молдавии, Крыму, на Кавказе, во Владивостоке, Норильске и др. регионах СССР. Это было крупнейшее межнаучное объединение ученых, занимающихся синергическими проблемами футурологии, информатики. Многие прогнозы, которые ставились на Совете, нашли практическое применение в освоении северных территорий, целины, строительстве БАМа и др. Среди рассматриваемых проблем на первое место выдвигалась роль России как космической державы. Накоплен большой материал по биологии, психологии и т.д., который еще не опубликован.

Россия двигалась и в Южную Азию, и на Восток, и на Запад отнюдь не одними силовыми, дипломатическими путями, что было в свое время оправдано не только исторически, но и интеллектуально, в космогоническом аспекте. Оборонные, военные системы были и средством космогонического развития. В те годы национальной идеей была идея опережающих движений планетарно-космического направления. Я вспоминаю обсуждение проекта по созданию «лунника» в Крыму, в Красноярске, чтобы имитировать лунные условия и замкнутые пространства, самообеспечивающие и реализующие СЖО⁵.

⁵ СЖО — система жизнеобеспечения.

Характеристики глобальных параметров жизнеподдержания (Meadows D. et al. Limits to growth. — N. Y.: Universe Book, 1972. — 196 p.).

1 — невозобновляемые природные ресурсы; 2 — продукты питания на душу населения (кг зерна); 3 — капиталовложения на душу населения (\$ США); 4 — загрязнение окружающей среды; 5 — народонаселение;
 а, б — варианты.

Ставился вопрос о создании «лунника» и в Новосибирске. В таких замкнутых пространствах испытывались различные биологические сообщества, отдельные испытатели. Все это было. Наши космонавты не просто летали в

Космос, они были испытателями, проникающими в Космос идеологически, духовно и научно. К сожалению, мы потеряли это прошлое, а надежды на то, что с помощью термоядерной энергии мы обогреем планету и найдем другие энергетические источники, малооправданны. Сколько бы мы ни «отапливали» термоядом (эфироэнергетика), например, северные селительные территории, мы не сможем создать такое количество зеленой массы, которая бы обеспечила питанием население планеты в будущем (8—9 млрд чел.). Такие вмешательства изменяют гидрологические, климатические и воздушные условия. Сегодня происходит сильнейшее электромагнитное засорение. Информационная сеть ИНТЕРНЕТ, по-видимому, «захлебнется» в ближайшее время за счет шумов и терроризма (или будет радикально реформирована). Это тупиковая программа, а не программа будущего. А вот освоение околокосмического пространства планеты, взаимодействие с интеллектуальным пространством Космоса, изучение малоизвестных физико-гуманитарных или физических процессов (природы) сущности живого вещества, нашего мозга, памяти — интеллекта, это возвращение к идеям Н.Ф.Федорова, к памяти наших прошлых поколений. Эти идеи в российской литературе были, существуют и развиваются.

Я могу сказать, что сегодня 1 человеко-час труда в России по экономической шкале более чем в 10 раз дешевле, чем в Европе, и еще дешевле, чем в США. По существу, мы создаем на экономической основе порочный круг, поскольку труд превращен в товар и **человек рассматривается как товар**. Нация России утомляется. На содержание 23—25 % пенсионеров потребуются колоссальные средства, которых не будет в государстве. У нас на одного работающего будет 3—5 неработающих, поскольку 30 % населения в 2030—2040 гг. будут хронически больны, а демографическая катастрофа в России уже очевидна. Значит, если не появится интеллектуально-духовная сила, поднимающая нацию на освоение и развитие планеты, ее глобализацию, космизацию, освоение новых, не только тонкофизических, квантово-физических, но и биоквантовых механизмов памяти, интеллек-

та, новых систем связи, если не будут найдены причины конфликтов бактериально-вирусных, протозойных, которые разъедают человеческое тело, конфликтов хронических, инфекционных и др., эпидемия хронических заболеваний будет расти. Это космогоническая проблема. Эволюцию человечества (народонаселение России) ожидает не прогресс, а регресс. Мы не справимся с виртуальной устойчивой неравновесностью (устойчивым «развитием»), не справится и медицина.

Если департаменты в правительстве, в субъектах Федерации, которые занимаются медициной, спортом, образованием, семьей, социальным обеспечением, не объединятся в один **корпус проблем человека**, если не будет в правительстве ответственного учреждения, отвечающего за нацию, ее здоровье, причем не только физическое, но и духовное, психологическое и социальное, то мы потеряем нацию. Мы уже ее теряем — население за Уралом на 1 кв. км составляет 1,7 человека, что равно плотности населения времен палеолита, древнего человека. Может ли такое количество людей с пенсионным отягощением, высокой заболеваемостью, демографической неблагоприятной тенденцией обеспечить обустройство территории России, тем более на такой уникальной планетарно-космической площадке? Нет. Расчеты на мигрантов, которые будут двигаться с Востока, из Южной Азии и т.д., — это расчеты на обычную рабочую силу, которая не вносит в экономику существенных, прогрессирующих изменений. Надежды на научные объединения, прежде всего на программы, которые сегодня утверждены как выгодные технологически, — в науке лишь тактика.

Истинное движение — это духовно-интеллектуальное объединение, планетарно-космический подъем нации, освоение ею своих резервов, Космоса, сближение ее с космическим интеллектом. Надо обратиться к этому, а не возвращаться к прошлому. Надо согласиться с журналистами, которые утверждают, что у нас сохраняются еще миллионы маленьких сталинов в стране. Пенсии восстанавливаются тем людям, которые служили в партийных органах, они как бы возносятся, а люди, участвовавшие в войнах, пожертвовавшие своими близкими, малоиму-

щие и многодетные семьи, дети, десятки тысяч молодых женщин, которые уезжают из России зарабатывать на жизнь своим телом, попросту забыты. Это пока легенда, что мы усиливаем Россию, посылая на Запад интеллектуальных людей. Таким образом, мы только ослабляем Россию, а ведь будущее детей проблематично. Среднее число детей на семью 1,2—1,1 (с высокой заболеваемостью), а это — демографическая катастрофа. Эмигранты формируют свои диаспоры, некие этно-социальные структуры. Это опасные процессы, и ими необходимо управлять, причем управлять прежде всего интеллектуально-духовно, культурно, чтобы эти люди по потребности вращались в культуру и в ритм жизни России. Поэтому утверждение национальной идеи в России — это прежде всего духовно-научное, духовно-культурное движение, которое должно подняться от обычного изложения в серых романах-однодневках, ежедневной журналистики к новому уровню. Если этого не произойдет, Россия к концу XXI века исчезнет. Нужно, чтобы в правительство выбирали грамотных, ответственных людей, разрабатывали и утверждали соответствующие программы. И здесь необходимы свобода слова, свобода волеизъявления. Истинная цель, смысл национальной идеи состоит в духовности, космопланетарном возвышении нации. Нация, двигаясь от религиозного, затем научного, научно-философского возвышения в Космос, пытается понять себя и объединить себя с Космосом.

3. Я очень обеспокоен происходящим и считаю, что Сибирь, евразийство должны вернуться к крупнейшим идеям, которые были заложены российской культурой — В.М. Флоринским⁶ в Томске при организации университета, Г.Н. Потаниным, крупнейшими сибирскими учеными, связанными в свое время с Санкт-Петербургом и Москвой, с первопроходцами хрущевской «оттепели», которые приехали в Новосибирск строить Академгородок и ставили вопросы о придании Сибирскому отделению АН самостоятельности. И это правильно. Мысли об объе-

⁶ Флоринский В.М. Границы человеческой жизни. (Актровая речь). — Томск, 1891.

динении субъектов сегодня — скажем, Алтайского края, Кемеровской и Новосибирской областей, вероятно, преждевременны. Это опасный ход к концентрации власти. Поэтому свобода демократии и тот соборный уровень, который не подчиняется государству (соборность — не государственное устройство, это духовность, космопланетарная, священная), должны восторжествовать в учебных заведениях, в армии и т.д. Горький факт, что мы сегодня не имеем социального рынка, спроса на таланты и способности. 70—80 % людей, с трудом получающих дипломы, устраиваются на любую работу. Так какие же у них могут быть семья, дети, квартира? Мы идем к демографическому коллапсу, и в Сибири окажется не 28 миллионов, а только 24 миллиона и среди них лишь 30 % работоспособных, остальные — пенсионеры, дети и хронические больные. Расширяется поле для наркомании, морального упадка, бесперспективности. Эта проблема должна быть изучена и просчитана. И только потом можно строить прогнозы для мегаполисов, таких как Новосибирск, Омск, Иркутск и т.д., создавать наукограды. Для чего? Во что же сегодня верить нашим поколениям?

Вернемся к Сибири — от Зауралья до Великого океана. Это гигантская территория. Мы географически и политически потеряли Южную Азию, у нас рядом серьезные оппоненты, конкуренты и в экономике, и в политике — это известно. Если вестеризация будет продолжаться в Сибири, если Сибирь будет превращена в некий транспортный мост между Западом и Востоком, если в Сибири останется то же отношение к сельскому хозяйству и природоведению, то эта территория превратится в пустыню. Количество населенных пунктов и людей в сельской местности очень быстро сокращается. Внутренние миграционные потоки отрицательны. Это экстенсивная демографическая позиция. Разрушается духовно-психологическое содружество, сообщество, которое веками призывало людей к сельской местности, к земле. По существу, экономическая политика, которая сегодня навязывается восточным районам страны, противоречит принципам, которые были высказаны М.В. Ломоносовым о том, что могущество России будет прирастать Сибирью.

рию и Севером. Север мы уже практически потеряли, кроме добывающей промышленности, а новые селительные зоны и новое освоение территории отсутствуют. Таким образом, чем жестче будет социальный контроль, администрирование в социальном управлении, тем более истинная духовная социальность будет теряться.

Перед Россией стоит вопрос «Как же быть?». Территории от Урала до океана, наши отношения с южными соседями, формирование новых миграционных потоков, этногенеза зависят от космопланетарных, быстро меняющихся физических и космофизических условий, а отсюда и климат, урожайность, продуктивность сельского хозяйства, животноводства быстро меняются, и очевидно, не в лучшую сторону. Необходимо восстановить Совет по проблемам биосферы на востоке России, который должен быть не административно зависимым от правительства, а свободным в своем видении космопланетарной сущности этой гигантской территории от прогнозов рыночно-экономических, транспортных, селительных, урбанистических и др. Быть может, на самом деле мы увидим стратегию (перспективы). Нужно знать, что же произойдет с этими территориями в ближайшие 20—25 лет, с 2—3 поколениями населения. Для этого мы живем, надеемся и верим. В этом и есть вера Великой державы не с точки зрения ее силы и величия, цензуры или политической власти, а с точки зрения планетарно-космической духовности. Эта духовность дана России, и потерять ее мы не имеем права перед будущими поколениями. Все мои усилия создать в Сибири общественный институт Человека не нашли конструктивной поддержки, а такой институт более чем нужен.

Капитал и власть в современной России уничтожают духовность, подчиняя ее своим правилам, законам. Человеко-производство (сохранение нации) — это внерыночный сектор, стратегически же он главный. Правовое пространство, расписанное в Конституции, реально отсутствует. Поэтому дальнейшее развитие требует нового движения, духовно-социального, где была бы свобода. Молодое поколение ищет и ждет свободы сотворения, интеллекта, призвания, таланта — этих высших качеств,

которыми природа, Господь Бог и Космос наделили человека, создав его на планете Земля.

4. Эпоха философского и утопического марксизма закончилась. Начинается новая эпоха — становления космопланетарной человеческой духовности и объединения на новой (не рыночной) основе, где подчиняются этому объединению и демократические формы управления, экономические, конфессиональные и все другие. Это движение новой эпохи XXI века в России.

Нужно признать, что XXI век — это ранняя, «эмбриональная» стадия космического интеллекта на планете Земля (К.Э. Циолковский). Как поведет себя этот эмбрион? Как будут развиваться наиболее сильные прогрессивные механизмы, где будет торможение или противоречие в едином становлении интеллекта планеты зародившегося теперь уже эмбриона и какова перспектива космизма, космической цивилизации, которая (если выдержит человечество) будет существовать на планете Земля многие века?

Мы движемся к реализации идеи автотрофности человечества в космическом пространстве (В.И. Вернадский). Автотрофность — это не только питание и условия жизни. Автотрофность — это и есть созревание планетарного человеческого российского интеллекта, с тем чтобы войти в космическое пространство разума, интеллекта и стать одним из важнейших суверенов существования.

Выражу мнение: очевидно, наша цивилизация за последние 20 тыс. лет на планете Земля не первая. Какими были цивилизации до нашего периода, остается неясным. Но, по-видимому, и «эмбриональный период», зарождение интеллекта и цивилизации на планете Земля (возможно, и на других планетах) испытывали уже не одну коллизию противоречий, когда интеллектуальный Космос в силу своих особенностей просто уничтожал, убирал с планеты ненужные ему сообщества наблюдателей. Нам нужно иметь в виду, что наша «эмбриональная» эволюция может быть не только позитивной, но она переживала уже и несколько негативных периодов во взаимодействии космических разумных образований друг с другом (история народонаселения). Это новая проблема.

Проблема разумности Космоса и эволюции цивилизаций, которая сейчас поднимается на основании известных теперь уже палеоархеологических документов из Северной Африки, Южной Азии, Средней Америки, с островов и из России, особенно из ее северных и восточных территорий. Научно проблема новая. Сохранившиеся легенды и философия Древнего Китая, Тибета, других территорий планеты не являются вымышленными — это лишь тени прошедших и ушедших с планеты Земля былых интеллектуальных цивилизаций.

В своих лекциях отечественный космолог, историк и философ Н.Н. Моисеев («Восхождение к разуму», 1991) сформулировал понятие обязательного экологического императива (условия глобальной коэволюции) в любые времена истории планеты. Занимаясь этой проблемой, я пытался обобщить такие условия (уровни) в прогнозах для нашей планеты и человечества в XXI в. Привожу весьма дискуссионные, но поучительные мысли (обобщено очень большое количество мнений и научной информации) (см. таблицу 1). Внимательный читатель, полагаю, сможет увидеть, как исторические основы (масштабы) самой России неизбежно меняются.

Многие крупные отечественные мыслители ставили перечисленные здесь проблемы. Напомню слова П.Л. Капицы из выступления на Международном симпозиуме по планированию науки: «Сейчас существует большое разнообразие государственных структур, которые признают за истину только то в общественных науках, что доказывает целесообразность этих структур. Естественно, что при таких условиях развитие общественных наук сильно притеснено»⁷.

За последние 20 лет ученые, общественные деятели, социальные представители различных уровней пытаются объединить фундаментальную и прикладную отрасли науки, гуманитарное видение общества и целый ряд духовных конфессиальных устремлений. Формируется единый интеллектуально-планетарный комплекс. Можно на-

⁷ Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. Серия: «Наука. Мировоззрение. Жизнь». — М.: Наука. Глав. ред. физ.-мат. лит.-ры, 1981, с. 420.

Таблица 1

Вариант состояния планеты Земля и человечества в XXI в. н.э.
(экологический космопланетарный императив)

	До 2025 г.	2050 г.	2100 г.
1. Космические процессы	Критические изменения энергостемы, их аномалии на территориях планеты	Критические изменения космических излучений, запретных уровней электромагнитных и других полей. Открытие новых параллельных пространств	Тектонические кризисы. Изменение энергетической активности ядра Земли. Возможность столкновения Земли с космическими телами
2. Планетарные процессы	Изменения электромагнитного поля Земли, климата (t°). Дефицит воды. Дефицит биоактивных микроэлементов	Смещение паралакса Земли, кризисы плитной тектоники	Новые пути взаимодействия с разумным пространством Космоса (+; - ?). Эфирознергетика

<p>3. Биосферные процессы</p>	<p>Дефицит источников пищи, деградация покрова почвы. Дисбаланс генетических программ биосферы. Явление генетического дефолта</p>	<p>Изменение биосферного чехла, гидросферы, экзо-, эндоэкологического императива (бактериально-вирусный терроризм)</p>	<p>Возможные новые системы ноо-биосферы (элементы автотропности человека).</p> <p>Управление потоком поколения людей. Системы (механизмы) продвижения жизни людей</p>
<p>4. Антропосоциальные процессы</p>	<p>Рост перенаселения планеты, социально-экономические, геополитические напряжения (север — юг). Новые информационные, психологические технологии. Утомление нации</p>	<p>Возможности попытки эмиграции в космос. Новые формы СЖО. Опасность виртуальных систем в технологиях. Угроза генетического дефолта людей (элементы дефолта)</p>	<p>Принятие глобализма, единой планетарной программы или технократическая катастрофа? Единая глобальная система народонаселения (планетное правительство)</p>

Примечание. Рассмотрено более 200 работ. В целом более 70 % мнений соответствует данным таблицы.

звать в этом движении известные доклады Римского клуба⁸, программу международной конференции «Повестка XXI века» в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, конгресс в Йоханнесбурге (2002 г.). Существующие объединения получают идеи международной глобальной информатики, предпринимаются попытки создания Института человека, которые напоминают первые такие организации в Петербурге в XXI в. по инициативе П.Ф. Лесгафта, позднее Институт человека Н. Рериха, подобного рода институты были в различных формах, однако объединение институтов реализуется пока слабо. Выявляется целый ряд работ, отражающих экологический подход к космическому пространству (МНИИКА в г. Новосибирске).

Интересен в этом плане Международный коралловый клуб (МКК), который зародился в Канаде. Это сообщество интеллигенции, которое объединилось вокруг идеи «Выживание населения Планеты». МКК распространяет по всем странам уникальную минеральную добавку «Алка-Майн», которая превращает воду в живую, биодоступную клетке. Человек — «одушевленная вода». Качество здоровья зависимо от качества воды, которую мы пьем. МКК расширяет осознание населением системных знаний об оздоровлении человека. Академия Здоровья МКК в России дает новое образование «Специалист по профилактированию и сохранению здоровья — нутрициолог».

МКК осваивает новое поле науки — палеоэкологию — медицину III тысячелетия. В этом его историческая миссия. Вызревает идея создания Международного института человека, на первом этапе как Международного просветительского центра, которую я поддерживаю и благословляю.

Коралловая вода — это палеоэкологическое воздействие девственной природой, несущей информацию из глубины веков. Кораллы — супердолгожители на Земле.

Предусматривается также совершенно новое направление исследований. Напомню, что в 1990 г. Р. Фольк⁹ в

⁸ Печчеи А. Человеческие качества. — М., 1980.

⁹ Folk R.L. Bacterial bodies and carbonate fabrics: reserntto Triassic // Carbonate Microfabrics Symposium Workhoy / Ed. by S. Drews Tx.t. — 1990.

Техасском университете, а позднее финский исследователь Е.О. Каяндер¹⁰ (1998 г.) выявили и описали живое вещество, которое было впервые обнаружено в метеоритах, поднятых в Антарктиде (по мнению специалистов, марсианского происхождения). Эти очень мелкие живые образования (мельче бактерий) получили название нанобактерии. В земных условиях они образуют вокруг себя карбонат-апатитный солевой комплекс (капсулу). Выявлено, что они являются причиной формирования желчекаменной, почечно-каменной болезней у людей. Выявлено¹¹ наличие этих образований в сосудах человека при атеросклерозе и целом ряде заболеваний — подагре, сахарном диабете, узловом зобе, тестикулярном микролитезе, при болезни Альцгеймера. Не исключена возможность, что природа кораллов, которые также являются вариантом минеральных отложений, не только отражает эволюцию живого вещества на нашей планете (как сегодня утверждается в целом ряде теоретических положений), но в ней, по-видимому, реализуются следующие предположения С. Аррениуса: миллиарды лет Земля «осеменялась» подобного рода космическими живыми образованиями. Являются ли эти живые, размножающиеся образования, попадающие в организм человека, животных (и, по-видимому, растений), совместимыми с теми белково-нуклеиновыми генетическими земными структурами или они имеют особую космофизическую биофизическую природу, остается загадкой. Это новая проблема XXI века. Направление деятельности Кораллового клуба очень символично. По существу, впервые ставится вопрос об объединении реальных находок космических форм живого вещества, реализации «пришельцев» живого вещества и их взаимодействии с живым веществом самой планеты, выдвигается новая важнейшая проблема. Клуб ставит задачи широкой просветительской программы по сохранению здоровья населения всех возрастов, наций и

¹⁰ Kajander E.O., Kurpnen J., Akerman K., Ciftcioglu N. Nanobacteria from blood — the smallest culturable autonomously replicating agent on Earth // Science. 3111. — 1997. — P. 420—228.

¹¹ Волков В.Т., Смирнов Г.В., Медведев М.А., Волкова Н.Н. Нанобактерии (перспективы исследований). — Томск, 2003.

Таблица 2

Сценарий конфликта в период климатических перемен*

Годы	Европа	Азия	США
2010—2020	<p>2012: Похолодание и жесткая засуха подтолкнул Скандинавское сообщество к движению на юг и понятное перемещение</p> <p>2015: Конфликт в рамках ЕС на основе снижения продовольственных и водных ресурсов приводит к локальным перестрелкам и росту дипломатических противостоятний</p> <p>2018: Россия присоединяется к ЕС, капрекурсный поставщик энергии</p> <p>2020: Массовая миграция северян из Голландии и Германии в регионы Испании и Италии</p>	<p>2010: Столкновения на границах в Бангладеш, Индии, Китае и массовые миграции в направлении Бирмы</p> <p>2012: Региональные конфликты вынуждают Японию к форсированному вооружению</p> <p>2015: Стратегическое соглашение России об энергетических ресурсах Сибири и Сахалина</p> <p>2018: Китай вторгается в Казакстан из-за защиты и для защиты трубопроводов, повреждаемых мятежниками и криминалом</p>	<p>2010: Разногласия с Канадой и Мексикой по мере возрастания водного кризиса</p> <p>2012: Перемещение беженцев с Карибской зоны на юго-восток США и в Мексику</p> <p>2015: Миграция богатых европейцев на территорию США</p> <p>2015: Конфликты с Европой на предмет рыбной ловли</p> <p>2018: Самозащита Северной Америки приведет к образованию Союза США, Канады и Мексики</p> <p>2020: Оборонные подразделения защищают границу от наплыва беженцев из Карибской зоны и Европы</p>

2020—2030

2020: Увеличение военных столкновений из-за нехватки воды и иммиграций
2022: Столкновения между Францией и Германией по коммерческому использованию Рейна
2025: Окончательный крах ЕС
2027: Возрастание перемещения потоков людей в Средиземноморье: Алжир, Марокко, Египет, Израиль
2030: Около 10 % населения Европы мигрирует в разные страны

2020: Постоянно нарастающие конфликты в Юго-Восточной Азии: Бирма, Лаос, Вьетнам, Индия, Китай
2025: Внутренняя напряженность в Китае вызывает гражданские столкновения и приграничные войны
2030: Рост напряженности между Китаем и Японией из-за сибирских источников энергии

2020: Рост цен на нефть и угроза безопасности поставок вызовут конфликты в Персидской зоне и на Каспии
2025: Внутренняя борьба в Саудовской Аравии вызывает столкновение китайских и американских военно-морских сил в Персидском заливе

* Питер Шварц и Дуг Рендал. Жесткий сценарий климатических изменений и их значение для национальной безопасности США. — Октябрь, 2003.

социальных кругов. Такой клуб объединяет более 100 тыс. человек и является хорошим примером международной интеллектуально-духовной инициативы.

Далее, я хочу подчеркнуть важную перспективу организации Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира (НДЭАМ, Ассамблея Мира). Ее организаторы и авторы ставят следующие цели и задачи:

— Ассамблея Мира — это неправительственная организация, объединяет граждан планеты для решения вопросов сохранения и развития цивилизаций;

— это объединение людей планеты, осознавших необходимость реконструкции взаимодействий как между всем человечеством и биосферой Земли, так и внутри самого мирового сообщества, связанных с выходом жизнедеятельности цивилизаций за допустимые пределы компенсационных возможностей природы;

— это сообщество людей, понимающих, что стихийное движение современного мира не является объективным законом истории;

— это организация людей, осознающих, что современный мир — это «космический корабль» Земли с человечеством на борту и конструирование такого корабля ведется на научной основе (глобалистика), так же как создаются пилотируемые космические корабли;

— это общественная организация, поддержанная Глобальным Гражданским Форумом Земли в Йоханнесбурге в 2002 г., лидеры которой пришли к пониманию, что их голос может быть услышан только путем включения в процесс самых известных и уважаемых людей планеты — действительных членов Ассамблеи Мира, которые во многом формируют духовно-нравственное пространство планеты;

— это объединение ученых, создающих науку о современном мире для передачи ее политикам и народам мира; это новое поле науки и культуры XXI века.

Одним из инициаторов такого объединения в России является группа ученых под руководством кандидата технических наук, доктора философии, профессора, эксперта Высшего экологического совета Комитета по экологии Государственной Думы РФ, Лауреата Государствен-

ной премии Л. Гординой. В своем выступлении в Йоханнесбурге в 2002 г. она сообщила: «Представляю ряд неправительственных организаций, в том числе Учредительный комитет Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира (НДЭАМ). Мы готовились к событию, которое обозначено как Рио+10, на протяжении 7 лет и сформировали на Глобальном Гражданском Форуме Саммита концепцию Всеобщей Ноосферной Духовно-Экологической Конституции и ряд самых последних технологических разработок в области экономики. Конституция дополняет такие международные документы, как Декларация Прав Человека (1948 г.) и международные конвенции». В существующих документах полностью отсутствует комплекс прав и свобод, отражающий потребности человека как биологического вида. Предлагаемый же документ развивает генеральное право на благоустроенное жилище. Исходя из этого, планета Земля рассматривается как жилище Человечества, которое должно быть благоустроенным. Впервые в международной законодательной практике даются в понятийном аппарате определения духовности, души, человека, человечества, нравственности, этики и др., которые являются ключевыми для человека, как биологического вида.

Предлагаемая концепция Ноосферной Конституции — это свод этических национальных кодексов, созвучный понятию «коллективная совесть Человечества». Соблюдение норм, предписанных этими документами, будет поощрять справедливость, поскольку одними наказаниями, как видим, успехов не достичь.

По выражению известнейшего ученого, исследователя древних цивилизаций майя Хосе Аргуэльеса: «Этот документ определяет вектор развития цивилизации и может стать главным в III тысячелетии».

Конституция — это правовой документ об объединении в духовно-нравственное пространство всего мирового сообщества. Это дает возможность народам, парламентам, правительствам, конфессиям присоединиться к достижению ее целей, участвовать в творческом развитии ее основных положений. Сегодня на вооружение, т.е. на создание угрозы уничтожения планеты, расходуется в 27 раз

больше средств, чем для ее сохранения, Учредительный комитет НДЭАМ предлагает всем странам отчислять 1 % военного бюджета для реализации предложений, изложенных в Хартии Земли¹² и Конституции.

Я обращаю внимание коллег и читателей на то, что интеллектуальное, духовное и общественное движение в интеграции понимания судьбы человечества, его будущего, к сожалению, находит нарастающее сопротивление в современном расчлененном многополюсном геополитическом мире. Несомненно, В.И. Вернадский был прав, указывая, что строительство ноосферы потребует колоссальных усилий. Сегодня преимущественно техносферное, технократическое развитие общества сделало реальной угрозой существованию человечества уже в XXI в.

В институте МНИИКА в течение 10 лет изучаются эти проблемы в содружестве с учеными европейских стран, Америки и др. Очень важно сказать, что движение, которое возглавлялось в свое время В.И. Вернадским (комиссия по изучению естественных производительных сил России (СССР)), которое продолжалось в Совете по проблемам биосферы в России, сегодня отводится в сторону. Все подчиняется экономике, текущей политике. Я подчеркиваю сегодня крайнюю необходимость мировой общественности объединиться: в расчленении, в нарастающем экономическом, рыночном, политическом «соревновании» не будет победителя, а будет только побежденный.

Прошу еще раз обратить внимание на прилагаемую таблицу нашего прогноза и задуматься всем, кто хочет, чтобы будущие поколения, наши дети, внуки, правнуки во всех странах сохранили целостность планеты, чтобы перенаселение сокращалось, но не за счет голода, инфекций, уничтожения и рабства. Значит, требуется новое всемирное решение, и это решение представлено в наших прогнозах как глобальное сотрудничество. Идеи Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира подтверждают эти мысли. Будущее за наукой XXI века. **Без науки, без объединения науки фундаментальной, где вза-**

¹² Хартия Земли. — М., 1997.

имодействуют природа и живое вещество, биология с физикой, с квантовой физикой, астрофизикой, планетарными структурами, экологией, экзо-, эндоэкологией, с генетическими, интеллектуально-соматическими особенностями поколений человека этих противоречий нам не преодолеть.

Все сказанное есть продолжение идей в прошлом руководителя Совета по проблемам биосферы при Президиуме СО РАН академика Александра Леонидовича Яншина. Именно ему я посвящаю эти «Рукописи из стола». Исторически деятельность Совета трудно переоценить, она развивается в идеях Ассамблеи Мира, расширяется в идеях мировой научно-общественной духовной системы и, несомненно, будет продолжена. Классика фундаментальной отечественной космогонии была восстановлена. По инициативе А.Л. Яншина комиссией памяти В.И. Вернадского опубликовано полное собрание сочинений В.И. Вернадского, восстановлены труды А.Л. Чижевского, Н.А. Козырева и в значительной мере работы Н. Рериха.

Напомню дальнейшее развитие идеи В.И. Вернадского о ноосфере из книги «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» (140-летию со дня рождения В.И. Вернадского посвящается)¹³.

Положение Вернадского одновременно мы считаем определенным «теоретическим стартом» для разработки ноосферизма и теоретической системой, и будущей социальной организацией человечества, в своей эволюции стармонизированной с эволюцией биосферы Земли.

В.П. Казначеев и А.Л. Яншин¹⁴ в статье «Преобразование биосферы и проблемы экологии человека» (Вестник АН СССР, 1980, № 9, с. 67—71) писали, что состояние современного естественнонаучного знания позволяют предложить следующее определение ноосферы: се-

¹³ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред. А.И. Субетто. — СПб.: Астерис, 2003. — С. 527.

¹⁴ Казначеев В.П. Учение о биосфере. — М.: Знание, 1985, с. 47.

годня, в условиях развертывания научно-технической революции под ноосферой следует понимать земное планетарное и космическое пространство, которое преобразуется и **управляется человеческим разумом**, гарантирующим всестороннее, прогрессивное развитие человечества. **«Ноосфера — это единая система: человечество — производство — природа, развивающаяся на основе новых социальных законов в интересах настоящего и будущего человечества.** Такое всестороннее гармоническое развитие возможно тогда, когда **управление всей системой опирается на глубокие знания ее естественно-исторических закономерностей.** **Естественно-научная концепция ноосферы В.И. Вернадского**, по существу, близка известным положениям **К. Маркса** о том, что «...естествознание включает в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включает в себя естествознание: это будет одна наука» (**Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 42, с. 124). Учение о ноосфере намечает пути использования и развития природных сил человека в интересах человека, роста производительности общественного производства, рационального природопользования, сохранения и развития здоровья населения. Таким образом, интересы человечества легли в основу концепции **В.И. Вернадского.**

Ноосферизм¹⁵ мы называем такой **синтез науки в формулировке К. Маркса**, в котором **объединяющим началом является повышение качества управления социоприродной эволюцией системы «Человечество — Биосфера — Земля»**, на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Хотя Вернадский категориями общественного интеллекта, коллективного разума не пользовался, но генезис этих категорий в его «мыслях натуралиста» просматривается:

- 1) **«разум есть сложная социальная структура»;**
- 2) **«наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли»;**

¹⁵ **Субетто А.И.** Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. — СПб.: ПАНИ, 2001. — 527 с.

3) «перед учеными стоят для ближайшего будущего небывалые для них задачи **сознательного направления организованности ноосферы**»;

4) «длившийся более двух миллиардов лет этот выраженный полярным вектором, т.е. проявляющий направленность, эволюционный процесс неизбежно привел к созданию мозга человека рода Ното».

В «Ноосферизме» (2001) показано, что понятие ноосферного будущего человечества может быть правильно осознано на основании новой парадигмы эволюционизма, в которой синтезируются дарвиновская, кропоткинская и берговская парадигмы эволюционизма и которая позволяет осознать механизмы своеобразного «оразумления» Космоса, неизбежно приводящие к появлению человеческого разума на Земле.

Задача отечественных ученых — довести дело развития учения о ноосфере В.И. Вернадского до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому — ноосферизм.

31 января 2004 г.

**НООСФЕРА — СФЕРА РАЗУМА,
ИЛИ НОВАЯ ФОРМА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКОГО
КОСМИЧЕСКОГО СИМБИОЗА
(новые проблемы Института человека XXI века)**

В 1945 г. за несколько месяцев до окончания Второй мировой войны В.И. Вернадский, находясь в эвакуации в Боровом, пишет свое научное завещание — статью «Несколько слов о ноосфере». С 1945 г. прошло уже 60 лет, и современная отечественная фундаментальная и международная литература и наука сформировали целый ряд новых аспектов. Практика жизни на планете подтверждает эволюционный процесс, который для биосферы и человека, по-видимому, сочетает в себе элементы как восходящей эволюции — биоты и самого человека, так и нисходящей. Таким образом, история биосферы, начиная от начальных следов жизни (4 млрд лет назад), может быть

по-другому, более глубоко рассмотрена как взаимодействие различных форм живого вещества, где элементы восходящих эволюций переплетаются с нисходящими эволюциями. По существу, совершенствование, развитие есть постепенное, последовательное или взрывоподобное конкурентное взаимодействие, своего рода гигантский космический симбиоз. Рассмотрим возможные пути такого симбиоза.

1. Несомненно, что идеи о ноосфере, необычайно прогрессивные в середине прошлого века, могут уже иметь свои итоги в начале XXI в. и совершенно ясно, что ноосфера как таковая не может быть реализована (хотя человечество и пытается в меру своих знаний и достижений науки организовать такую «оболочку» планеты). Мы сегодня видим очень бурный рост некротосферы, человечество становится все более и более опасным потребителем всех былых биосфер, энергоресурсов, металлов, микроэлементов, водных, воздушных бассейнов и самой биоты. Нам хорошо известно сегодня, что самовосстанавливающаяся биотическая масса может составлять в год примерно 1 %, а человечество потребляет в год 7 и даже 10 %. Значит, очевидно, что мы уже «съели» примерно половину биосферных запасов. Как известно из литературы, при экстраполяции тех же темпов, этих запасов осталось примерно на 3—4 поколения, т.е. в XXI в. гетеротрофный механизм питания человечества, его экологической среды иссякнет и человечество устремится в некротосферный кризис. Этот кризис и есть результат взаимодействия различных форм биоты и интеллектуальной деятельности. Таким образом, есть возможность оценить биосферный и ноосферный процессы как формирование космического симбиоза, своего рода космического гибрида различных форм живого вещества.

2. Напомним, что белково-нуклеиновая форма живого вещества сначала в виде прокариот, затем — эукариотных клеточных механизмов формировалась на планете Земля в условиях космических полевых потоков, среди которых, очевидно, эфирный поток (пространство), связанный с его неоднородными торсионными процессами, и составлял космическую форму живого пространства. Это

живое пространство окружало солнечную систему, или, вернее, солнечная система существовала в этом пространстве. Когда формировались планеты, в том числе и наша Земля, то в этом эфирно-торсионном пространстве срабатывал сначала конструктивный механизм косных, атомных, макромолекулярных структур, затем шли перегрев, расплавление, образование литосферного чехла, ядра планеты, литосферных плит, осадочного чехла — все это формировалось пока в виде взаимодействия хорошо известных и эфирно-торсионных полей с косными, энергетическими, макро-молекулярными атомными процессами. Возникали электромагнитные поля Земли, преобразовывались и реализовывались гравитационные потоки, электромагнитные поля различных частот, начиная от жестких лучей и кончая более длинными тепловыми спектрами. Так реализовалось усовершенствование: из негэнтропийных потоков формировались кристаллические формы и более сложные косные процессы. Затем, наконец, наступила очередь механизма синтеза, формирования хиральности левовращающихся аминокислотных и правовращающихся сахарных соединений, стали появляться хиральные молекулы и, как полагают, они и явились строительным материалом для прокариот.

Возможно, прав академик А.С. Спирин, полагающий, что живое вещество планеты есть продолжение космического (глобального) пространства вариаций рибонуклеиновых кислот. Но как возникло это пространство, автор не проясняет. Прокариотный мир был гетеротрофным — это железобактерии, следов от которых сейчас практически не осталось, это цианофлора прибрежных зон. Этот процесс характеризовался тем, что шло восстановление различного рода соединений, освобождение свободного кислорода в окружающее пространство, формировалась биохемосфера, она все больше и больше насыщалась кислородом, кислородный процесс становился токсичным для прокариот. В эндобиосинтезе органоидов прокариот, свободно живущих в виде различного рода окислительных митохондрий, пероксисом и т.д., постепенно сформировались элементы клетки. Это был процесс эндобиосферного внутреннего синтеза и орга-

низации морфоструктуры клетки. Возникли клетки. Клетка — это превращение прокариот в эукариоты. Дальше идет эволюция клеточных, многоклеточных организмов, эволюционная шкала которых достаточно хорошо изучена. Но что получилось, когда формировались эукариотные организмы? У них возник механизм поглощения кислорода, а у растений закрепился процесс гетеротрофности, включая освобождение кислорода. Гетеротрофные прокариоты формировали окислительный гомеостаз: они поглощали кислород и за счет окислительных процессов пользовались окислительной термодинамикой (эта ступень теперь хорошо известна в аденозинфосфорных соединениях). Прокариотный хемогомеостаз вступил в конфликт с эукариотным миром. Этот кризис характеризовался сменой восстановительных энергетических процессов, сохранением их в хлорофилловых зернах зеленой массы и эволюционным формированием окислительного типа энергопотоков в многоклеточных гетеротрофных организмах.

Однако между этими двумя типами энергонасыщения, несомненно, существует механизм трансмутации, т.е. в живых организмах происходит превращение тяжелых нерадиоактивных изотопов в легкие. Выделенная часть энергии при такой атомной трансформации используется, по видимому, и прокариотами, и особенно эукариотами **как стволовая энергонесущая основа**. Значит, симбиоз прокариотных и эукариотных систем основывался на этом «холодном биотермояде», где превращения (трансмутации) одних атомов в другие и составляли энергетический «стержень». Этот «стержень» сформировался при взаимодействии двух противоположных энергопотоков за счет спинорно-торсионных полей, их фракталов (материализация, дематериализация эфира). Таким образом, мы присутствуем в трехэтажном варианте потока энергий в биоте — это (1) восстановительный процесс прокариот автотрофный, автотрофные растения — зеленая масса; это (2) гетеротрофы одноклеточные и многоклеточные, которые питаются былыми биосферами и сейчас, так же как и люди; и это (3) трансмутации, процесс трансмутаций, подача энергии за счет внутриаомных перестро-

ек. Если железобактерии питались за счет соединений железа, которое выделялось, инфузирвалось из литосферных чехлов наружу и при поглощении этих источников железа и других металлов возникал энергетический восстановительный хемогомеостаз, то такая же инфузия атомов, их тяжелых нерадиоактивных изотопов (почти всех элементов) на поверхности Земли создавала эту третью энергетическую ось трансмутаций. Возможности трансмутации домысливались еще в алхимии, они были известны еще в древних источниках и теперь трансмутации подтверждаются современными исследованиями в изменении динамики содержания нерадиоактивных тяжелых и легких изотопов. В индивидуальных циклах это показано в картофеле, у растений на Севере. В наших исследованиях это показано в содержании углерода 12 и 13 в индивидуальном цикле человека, в его клетках в норме и патологии.

Возникает сложный поток симбиоза. На этом уровне симбиоза в поздней истории появился разум: интеллект, новая форма космического живого вещества. Человек начинает становиться очень активным новым гетеротрофом: он поглощает бывшие биосферы во всех формах, уничтожая и засоряя экологическую среду, он проник до покровов клеточных организмов, т.е. его внутренняя среда токсически насыщается, возникает очень серьезный конфликт между прокариотами, более сложными клеточными, протозойными, грибковыми организмами, микроводорослями и эукариотами. Этот конфликт утяжеляется наплывом токсических и других синтетических продуктов в результате промышленного химического освоения, изменения радиационной обстановки, флюктуациями активности Солнца, космических образований, которые, по-видимому, тоже потенцируются активной энергоемкой деятельностью народонаселения, цивилизацией, техносферой нашей планеты.

Строительство ноосферы не может рассматриваться сегодня просто как управление внешней средой, биотой, сохранение этой биоты на основании прежних знаний. Мы сталкиваемся с тем, что два мира, два пространства физических, макро-, микрофизических процессов: про-

странство Эйнштейна — Минковского взаимодействует с другими пространствами и параллельными мирами, в частности, с пространством Козырева. Наш интеллект, наша жизнь, которая (в значительной мере) относится к пространству Козырева, взаимодействует в своих же элементах с пространством Эйнштейна — Минковского. В объединенном пространстве формируется симбиоз нового типа — **космический симбиоз**, т.е. наш интеллект как **новая форма живого вещества**, а на планете это, по существу, новая форма энергии. Именно интеллект освободил огонь, он сжигает нефть, газ, преобразовывает целый ряд других энергоносителей, ядерную энергию в те механические, химические, транспортные, синтетические процессы, которые реализуются уже в техносфере, в промышленности, в макро- и микротехнологиях. Возникает конфликт, конфликт между разумом и развитием все еще ускоряющегося гетеротрофного движения человечества. Повторяется тот же кризис, тот же конфликт, который был на уровне живого вещества в прокариотной и окислительной жизни. Энтропийные, негэнтропийные космо-планетарные потоки меняются в их взаимодействии.

Это новая форма кризиса. Куда пойдет этот кризис, как он будет реализовываться? По нашему мнению, это симбиоз форм живого вещества, который реализуется у нас как интеллект (новая форма живого вещества). Интеллект, накапливая приспособительные адаптивные процессы, изменяет, потребляет, поглощает биоту, косное вещество, радиацию, электро-магнитные поля и таким образом все больше и больше организует (создает) токсическую, очень контрастную среду, невыносимую для собственных клеток. Значит, интеллект, основываясь на клеточном взаимодействии нашего мозга в виде полевых компьютеров, входит в собственное противоречие, так как продукты своего метаболизма он постепенно распространяет на собственную внутреннюю среду, т.е. это уже эндозокологический стресс. Он заключает свои собственные клетки (которые и выражают его белково-нуклеиновую сущность) в губительное для их жизни пространство. Идет канализация дальнейшей эволюции, которая

целым рядом авторов рассматривается как формирование «сожительства» нашего интеллекта с целым рядом компьютерных, очень сложных процессов. По существу, интеллект пересаживается на косную основу, создаются киберы, взаимодействующие друг с другом, т.е. появляется **кибернетическая цивилизация**. По мнению ряда авторов, этот симбиоз с пересадкой нашего мозга (интеллекта) на уровень сложных вычислительных конструкций, их взаимодействие друг с другом, переводит человеческую цивилизацию в **цивилизацию будущих киборгов**.

Однако с этой позицией можно не согласиться, поскольку внутренний стержневой процесс энергетики связан, как я уже сказал выше, с «холодным биотермоядом», с постепенной реализацией трансмутаций тяжелых изотопов в легкие и, по-видимому, более сложных трансмутаций одних атомных элементов в другие (например, калия в кальций). На этом «стержне» может **сформироваться другой вариант симбиоза**, и интеллектуальное усилие найдет и откроет такой канал, где наши клеточные процессы **могут быть поддержаны и развиваться** не за счет окислительного, химического, энергетического гомеостаза, а преимущественно **за счет трансмутаций**. Это путь к автотрофности человечества, о чем писал еще в 1923 г. В.И. Вернадский, и он может быть вполне реальным. Такое утверждение ставит очень серьезные, совершенно новые задачи перед фундаментальной наукой XXI в.

3. Несомненно, что цивилизованный мир, который образовался после появления интеллекта, формирует цивилизации, взаимосвязь цивилизаций, их лидеров **через бартер**. Когда появляется ценовая система, ценовая система обмена рабов, женщин, детей, продуктов труда и др. Эта ценовая система строится в виде эквивалентов определенной **стоимости**, жизненности, появляется символическая валюта — раковины, драгоценные камни, серебро, золото, а сейчас, наконец, деньги. Значит, валютная сеть очень серьезно все больше и больше сжимает человечество, формируются новые геополитические полюса на планете, которые не могут быть сведены к глобализму, обострившемуся сейчас в связи с терроризмом, и человечество, чтобы сдержать формирование некрос-

феры, вынуждено будет прийти к автотрофности либо его ждет тотальный конфликт. И здесь фундаментальная наука должна будет развивать идею автотрофности.

Автотрофность, которая, несомненно, при помощи соответствующих эфирно-торсионных, лазерных установок, приспособлений, определенных микропроцессоров, подключенных к нашему организму, позволит нашим клеткам усиленно потреблять «холодный биотермоид» и, таким образом, сократить окислительный гомеостаз, значительно освободив нас от необходимости потреблять зеленую массу, биотическую массу, экологические среды планеты, и за счет этого поддерживать, усиливать рост биосферы, сохранять осадочный чехол, ресурсы чистой воды, атмосферы и других элементов жизнеобеспечения. Глобальная и региональная системы жизнеобеспечения не только будут основываться на потребностях (сколько нужно пищи, белков, углеводов, кислорода, очищения внешней и внутренней среды), но и будут учитывать весь объем жизнеобеспечения и все ресурсы — космические и планетарные, постепенно переводя сначала, может быть, опытные клеточные организмы, затем более сложные, поколения людей на использование «холодного биотермоида», чтобы освободить человечество от гетеротрофности, перевести на 50 % и более организм человека, его метаболизм, гомеостаз на автотрофность и направить интеллект не в сторону кибернетической цивилизации, а в ближний и дальний Космос. Чтобы найти свое место в разумном мире Космоса, необходимо не дальнейшее развитие ноосферы, а через автотрофность осуществить выход в такой мир.

4. Проблемы человека. Проблемы человека сегодня формируются на основе этих, изложенных выше началах. Но если вернуться к конкретике, то опасность эндо-биосферного загрязнения наших клеток ставит новые вопросы сохранения здоровья целых поколений. Если сейчас что-то не изменить, то поколения окажутся в очень тяжелом, не только демографическом, но и прокариотном кризисе, потому что внешняя среда станет непереносимой для сохранения интеллектуальной, физиологической и особенно биологической жизни. Требуется но-

вый возврат к той эволюции, где прокариоты сменились эукариотами, многоклеточными, всей эволюции до человека — до разумного цивилизованного мира.

Напомню идеи В.В. Докучаева и его последователей о почвах. Почва, ее гумус составляют основу биосферного чехла. Гумус (при различного рода взаимодействиях с косным веществом планеты) накапливает в себе подземные газы, жидкие, сухие углеводороды, многие металлы и т.д. Идея Докучаева о процессе образования гумуса почв может быть экстраполирована на взаимодействие прокариот с эукариотами в животных и особенно в человеческих организмах. Если рассмотреть кишечную трубку, слизистые дыхательных путей, мочеполовых путей, кожные покровы (их пленки), то, по существу, это — микрогумус. В этом микрогумусе происходят очень сложные взаимодействия между фильтрующимися формами бактерий (L-формами), телесными формами бактерий, взаимодействие с эукариотным пластом слизистых, клеточных механизмов, соединительной тканью. Прокариоты попадают в общую циркуляцию, превращаются в L-формы. Они должны постоянно составлять баланс, определенный равновесный симбиоз, и если этот симбиоз нарушается, то прокариотный мир, имея более сжатое пространство для эволюции, начинает быстро меняться и его взаимодействие с эукариотами становится патогенным. Организм, накопив защитные барьерные и другие механизмы, выходит из зоны симбиоза и начинает подвергаться определенному терроризму прокариотного мира. Все наши эпидемии, болезни, хронические процессы, по существу, и есть элементы «терроризма», которые мы только называем болезнями, заражениями и т.д. Если токсичность или недостаточность внешней среды меняются, то это возбуждает бактериально-вирусный «терроризм». Так или иначе формируются хронические патогенные процессы, ускоряется старение, нарушается репродуктивный потенциал в яйцах (у девочек, женщин), в сперматогенезе (у мужчин). Происходит **генетический дефолт**, потому что даже генетически хорошие конструкторы не могут развернуть свои программы в измененной внешней, не только в космофизической полевой, но и ток-

сической среде. В этом собственно и состоит конфликт прокариотов и эукариотов сейчас, в XXI веке.

Если это так, то можно думать, что процессы, которые мы наблюдаем в клетках, когда клетки апоптозируют, саморазрушаются, по-видимому, они превращаются в L-формы. L-формы могут осеменять, оплодотворять и давать начало следующим клеточным популяциям. Этих L-форм формируется (клеточная масса) в течение жизни человека примерно около 10 тонн. Эта масса напоминает нам постоянно продолжающийся конфликт между прокариотами и эукариотами. Ведь информосомы, которые выщепляются из клетки при апоптозе (если это не некроз), это и есть их L-формы. Как они взаимодействуют друг с другом, какой идет эндосинтез в этих L-формах, не ясно. Возможно появление новых клеточных организмов, которые ведут себя более адаптивно, чтобы жить в новых токсических эндобиосферных условиях. Но это и новый вариант конфликта!

В этом очень сложном процессе, по-видимому, ведущую роль все более начинает играть новая информационная функция соединительной ткани, которая связана с внутренней средой, определяет внутреннюю среду как прокариотных, так и экзо-эндотелиальных и нервных клеток. В них содержатся элементы L-форм, апоптоза, обеспечивающие микроциркуляцию, эндотелиальные клетки, барьерно-защитные системы, т.е. мы как бы повторяем на новом уровне ту эволюцию, которая была описана И.И. Мечниковым.

5. Если это так, то сегодняшнюю проблему человека можно расчленить: с одной стороны, наша эволюция на планете должна стремиться к автотрофности через **ликвидацию ценовых систем**, т.е. экономика должна быть переведена постепенно в демократию экономики человека-часа здоровой жизни для сохранения поколений здоровых людей; с другой стороны, необходимо разрешение конфликта между прокариотным миром и эукариотным, куда включаются L-формы наших собственных клеток при апоптозе, элементы гормезиса. Соединительная ткань испытывает сегодня очень тяжелую, я бы сказал, дизадаптацию, находясь в постоянном поиске новых адаптивных

процессов в сторону автотрофности, новых симбиозов между эндобиосферой, прокариотным миром и кариотным. Социально-бытовые, медико-биологические, гигиенические технологии — это и есть дополнение, компенсация экологического и эндоэкологического кризисов.

Значит, сегодня мы находимся на новой эволюционной стадии организма человека (в меньшей мере — животных). Этот новый гомеостаз эукариотов, L-форм клеток с прокариотами, с целыми клетками, через апоптозы, через окружающий пронизывающий нас сложный и меняющийся космофизический эквивалент **отражает современный кризис**, обостряющийся все больше и больше.

Таким образом, чтобы определить проблему человека, нужно выявить ее иерархию и вписать ее в новый уровень гомеостаза, который формируется в пространстве Козырева, **в симбиоз пространства Козырева с пространством Эйнштейна — Минковского**, где постоянные прокариотные и эукариотные механизмы, наш интеллект взаимодействуют друг с другом в поисках устойчиво-неравномерного планетарно-космического симбиоза. Здесь выявляются все энтропийные, негэнтропийные процессы, описанные Э. Бауэром, И. Пригожиным, новый системогенез и т.д. Это новые уровни задач и, если наше объединение в науке возможно, то нужны медики, экологи, эволюционисты, специалисты по бактериальным конstellациям, специалисты по «холодному биотермояду». На уровне сегодняшних знаний нужно сосредоточиться на полевом информационном гомеостазе, на взаимодействии пространств, показанных выше, на «холодном биотермояде» и на поведении клеток (прокариот, эукариот). В эукариотный мир нужно внести апоптоз, поскольку расщепление обычной апоптотической клетки, переход ее в L-форму — это та же система про- и эукариот. Об этом говорил еще В.Д. Тимаков — президент академии медицинских наук, когда формировалось Сибирское отделение АМН. Такая устойчиво-неравновесная (симбиотическая) система на разных географических площадках, в зависимости от эволюции тех или иных этносов, протоэтносов, новых этносов (о чем писал Л.Н. Гумилев) различна, но в целом прокариотные и эукариот-

ные клеточные формы, бактериально-вирусная биота, напоминают чем-то формирование баланса гумуса в почве. Этот «гумус» перешел в наш организм, внутрь, затем формировался между соединительной тканью, циркулирующими жидкостями внешней среды, кровью и клеточными структурами, которые все время погружают свои элементы в виде информосом, клеточного детрита в прокариотный мир и возвращают обратно. По-видимому, из этого прокариотного мира (апоптоза), не за счет мутаций, идет эндосинтез. Эндосинтез может формировать новые варианты клеток, которые в дистрофическом, склеротическом, опухолевом вариантах, в трофической недостаточности могут отражать казалось бы прежнюю патологию XVII—XX веков. Однако сущность этой прежней патологии оказывается уже иной. А как она идет в **новом варианте планетарного канала** адаптации, приспособления, эволюции человека? Можно сказать, что в этом текущем процессе гомеостаза взаимодействие всех этих очень сложных уровней меняется, ускоряется, утяжеляется, возникает много конфликтов, т.е. гроз, катастроф Кювье и т.д. (для каждой клетки они присущи), в целом же эволюция сочетает в себе нисходящие и восходящие элементы. Если будут преобладать нисходящие элементы, то репродуктивные механизмы у человека будут иссякать и человек неминуемо перейдет на симбиоз с кибернетическим миром, внедрит, «пересадит свои мозги» (интеллект) в энергетику и кибернетические машины (саморазвивающиеся), либо **найдет выход в автотрофности**.

Проблемы Института человека и должны представлять собой перечень всех этих вопросов. На базе исследований здоровых людей, их интеллекта, онтогенеза, беременности, репродукции, классификации современных синдромов необходимо **создать новую классификацию в предупреждении, в профилактике**. Подчеркиваю, что профилактика здоровья состоит в направленном управлении этими симбиотическими процессами. Это — проблема **культуры здоровья** наций. Если только профилактика будет состоять в одном экранировании, т.е. элиминации бактерий под воздействием антибиотиков, цитостатиков, различного рода антибиотических мыл, стерильного про-

странства, то мы будем только обострять неравновесный симбиоз и он приведет к гибели человечества. Поэтому земной шар (продолжаю идею В.И. Вернадского) входит на новый уровень кризиса ценовой системы жизнеобеспечения в виде валют, формирования геополитических полюсов, изменения репродуктивного потенциала, психологического доминирования целеполагания от коррумпированности, накопления — к культуре здоровья. **Переход к автотрофному механизму на базе «холодного» биотермодинамического механизма внутри клеток и баланса про-эукариотных механизмов с нашим интеллектом должен произойти в ближайшем поколении XXI века.**

Новосибирск готов к такой программе и сегодня. Если создать очень интенсивную заинтересованную атмосферу для молодых ученых, снабдить ее соответствующим инструментарием, то может быть сделан колоссальный прорыв в строительстве интеллектуально-космического биологического симбиоза на площадке планеты Земля и реализации этого симбиоза здесь, у нас в Сибири, в евразийском, загадочном пока еще пространстве, которое может стать своеобразной моделью для мировой культуры здоровья, сохранения и выживания человечества.

Само понятие эволюции, по-видимому, не включает в себя понятийную область развития, так же как развитие не включает в себя тренд негэнтропийный или энтропийный. И надо согласиться с П.Г. Кузнецовым, что мы вступаем в такую эру самопонимания, где космический поток с развитием негэнтропийных и энтропийных процессов видится совсем по-другому. Надо согласиться с Лярушем и другими исследователями, которые поставили уже эти задачи. Продолжая идеи В.И. Вернадского, в Институте человека необходимо суммировать все, что было сделано в Рим-ском клубе, в Институте человека в Париже, в Институте человека в Москве (который был организован И.Т. Фроловым), продолжить эту линию, создать новую платформу и в медицине, и в биологии человековедения XX века. Это станет основой будущих университетов, будущей духовности, будущей геополитической значимости азиатской части России.

20.07.2002 г.

Новосибирск

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОЗМОЖНЫХ НОВЫХ АСПЕКТАХ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ XXI ВЕКА (природа интеллекта, природа параллельных миров нашего мира, нашей Вселенной)

Понятие эволюции очень расплывчато. Эволюция все-ленская, планетарная, чисто человеческая, социальная — все это, по существу, разные понятия, и они имеют разные масштабы. Эволюция для данного поколения, нации, этноса или цивилизации включает в себя ее здоровье в широком смысле, благополучие. По-видимому, правы те авторы, которые определяют благополучие как бытие в согласии с природой. Эта формула «бытие в соответствии с природой» на самом деле сложна и требует специального рассмотрения.

Бытие — это наша жизнь, реализация гражданских возможностей, которые мы используем и требуем для себя (внутренне и внешне) в соответственно организованном мире. Бытие связано с социально-экономическими, государственными и цивилизованными, геополитическими взаимоотношениями. Если взять совокупность таких отношений, то все они противоречат понятию благополучия, потому что наше бытие не соответствует природным свойствам и самой природе. Понятие природы человека, его социально-интеллектуальной, культурной, духовной эволюции остается в начале XXI века не вполне определенным, весьма многогранным, проблемным. Здесь мы упираемся в фундаментальные основы понимания вселенских антропных принципов. По-видимому, К.Э. Циолковский, формулируя антропный принцип вселенской эволюции, был прав в том, что вселенская эволюция и наша Вселенная как объект создают субъект наблюдателя (наблюдателей). Этот наблюдатель (наблюдатели) принимает взаимодействие новых информационно-энергетических аспектов для эволюции самой Вселенной.

Сегодня это кажется иллюзорным и даже фантастическим потому, что физики, астрофизики наблюдают взрывы планет, новые звездные образования, их взаимодействие, регистрируют их приборами, постепенно

создавая определенные теории. Теория как бы подтверждается фактами и требует признания того, что астрофизический мир — это сугубо косный мир, в котором нет ничего живого, интеллектуального, на каких-то планетарных структурах (формула Дрейка или другие основания) создаются условия давления, температуры, дыхания, трофики и др., могут возникать белково-нуклеиновые макромолекулярные структуры, которые приобретают диссимметрию, те свойства, которые сегодня в науке считаются свойством живого вещества. Эти белково-нуклеиновые структуры, начиная от самых примитивных, могут разноситься по космическому пространству на метеоритах или других каких-то разрушительных структурах телесных и косных миров. Эти структуры переносятся туда, где есть условия, определенные температуры, вода и солнечные потоки, начинают там развиваться, формируя, таким образом, все более сложные структуры по типу прокариотов, эукариотов, ... а затем появляется животный мир..., это дает основания полагать, что на Марсе или на других планетах не только нашей Вселенной существует белково-нуклеиновый материал, его самоорганизация с самоотражением мира, а значит, возможно, есть интеллект, память, информационно-энергетические потоки, которые антропоморфны и могут напоминать жизнь нашей планеты, но в других моделях, может быть, это другие растения, животные, может быть, это не углеродная, а силикатная форма макромолекулярных структур, но принцип записи информации в ДНК, которая отражает на Земле эволюционные процессы, остается первичным, стержневым принципом современной научной парадигмы. Это так. Все программы, которые укладываются в современные принципы поиска внеземных цивилизаций, создание гигантских радиотелескопов, создание соответствующих приборных баз для улавливания колебательных информационных потоков становятся сегодня особенностью нашего бытия.

Не случайно создаются проекты будущего, летающих космических аппаратов (по типу спутников), ставятся задачи выйти в Космос, открыть, выявить качества, свойства, напоминающие нашу белково-нуклеиновую жизнь,

может быть, с интеллектуальными свойствами тех или иных уровней. Такова в целом парадигма XXI века, с которой мы пришли из прошлого столетия. По этой парадигме строится и перспектива технократической эволюции на планете Земля, уничтожения ресурсов планеты для белково-нуклеиновой и биосферной жизни человека. Значит, попытка расселиться в Космос станет весьма актуальной, ресурсов на планете Земля для минимального удовлетворения потребностей человека в воде, кислороде, питании оказывается слишком мало, она может прокормить только около 1 млрд человек и даже меньше, а все остальные 8—10 млрд (к 2050 году), которые будут жить на планете, должны превратиться во вторичный материал. Человечество разделится на первичных людей, пользующихся всеми необходимыми жизненными благами, и вторичных, которые будут им служить. Это парадигма XXI века, и мы от нее никуда пока не уйдем.

Если вернуться к прошлому, к восточным принципам оценки жизни, где переселение душ являлось незыблемым (буддизм, тибетская медицина, не исключалось оно и в других религиях), в медицинских представлениях, наконец, когда переселение душ стало сомнительным, то в православной вере (в какой-то мере и в Ветхом завете) переселение душ как бы затормаживалось, появлялись идеи о грехах, о сотворении чего-то светлого, нового, о вечности Бога, идеи о переселении после смерти человека в наказание в ад (и, по-видимому, большинство попадает туда), идея рая — это некая околотеософская парадигма, она существовала в древние времена и существует до сих пор. Если взять состояние медитации и выход из тела, которые описаны Ч. Моуди, Р.А. Монро и др., в работах по трансперсональной психологии, когда люди могут связываться друг с другом, предсказывать существующее и несуществующее сегодня или в будущем (феномен Ванги и др.), то возникает предположение, что, видимо, в основе древних религий лежали определенные впечатления, видение того, что реально могло существовать. Поэтому все древние предположения и то, что отражено в литературе, перекликается с внезапно возникающими неопознанными объектами на самой Земле, в бли-

жайшем Космосе в атмосфере и в дальнем Космосе. Накопленные тысячи наблюдений неопознанных объектов (НЛО) становятся колоссальной главой, которая не может быть материально признана, так как не вмещается в современные сугубо физические рамки, хотя это как бы отражает древние религиозные, идеалистические, иллюзорные представления о некоем существовании некоего другого пространства, мира. Физическое тело — это одно, потом возникает и существует астральное тело, ментальное тело и целый ряд других образований — эфирное тело, которое пришло в соответствие с прежними описаниями, начиная теософскими работами Е.П. Блаватской и многих других последователей.

XXI век — это век существенных противоречий. С одной стороны, техносферные исследования в области ускорителей элементарных частиц, природы частиц, которые сегодня разложены на основные части, а с другой — открытие спинорно-торсионных процессов (работы отечественных физиков А.Е. Акимова, Г.И. Шипова и др., наши работы, работы А.Г. Гурвича, С.Я. Залкинда и др.), где указывается на возможное полевое взаимодействие клеточных структур. Это целый ряд работ В.В. Налимова, которые перекликаются с работами Л.Н. Гумилева, в целом соответствуют идеям, которые высказывались Н.И. Умовым, А.Л. Чижевским и В.И. Вернадским. Как быть с этими накопившимися противоречиями?

Если говорить о физическом представлении вселенских миров, то здесь антропные принципы существенны. Я уже говорил об этих принципах и формулировал представление К.Э. Циолковского. Но представление К.Э. Циолковского, когда он говорит об эфирной жизни, об эфирных мирах, кажется фантастическим. Так ли это? Если мы вернемся к отечественным работам, то в математических расчетах отечественных и зарубежных авторов рассчитывается возможность существования так называемых параллельных миров, их около 12, это реально. Но математика еще не отражает реального мира. Может быть, в будущем мы будем углубляться в математику, а сегодня представление о параллельных мирах (о чем говорил Р. Бартини) символическое, по существу, не-

кое продолжение пифагоризма, где в математическом таинстве начинает открываться сущность материального реального мира. И это только начало. Значит, если говорить об этих началах, то нужно искать факты. Большой фактический материал накоплен и представлен в работах Н.А. Козырева (отечественного астрофизика), который показал, что с помощью телескопа при установлении в него резистора можно зарегистрировать связь с планетным телом — определить, где оно было, где оно есть и где оно будет, а также связи в соответствии с пространством Эйнштейна — Минковского, где информация лимитируется скоростью света и информационная протяженность оказывается несостоятельной. В вибрационных весах и в соответствующих других экспериментах Н.А. Козырев увидел, что существует некий другой мир, который реально не соответствует тому, что мы чувствуем, видим, ощущаем, измеряем, но он есть и Н.А. Козырев пришел к выводу, что четырехмерный мир Минковского — это не просто геометрическое выражение четырех векторов в объеме, а реально, физически наполненное пространство. Это наполнение пространства Н.А. Козырев называет энергией-временем, указывая, что время имеет плотность, имеет свой вектор, давление и, по-видимому, качественные потоки времени тоже неоднородны. Они могут различаться, могут быть даже диссимметричны.

Такая позиция Н.А. Козырева в какой-то степени подтверждена работами М.М. Лаврентьева и существенно подтверждена нашими работами. Мы предложили создание спинорно-торсионных потоков за счет вращающихся световых течений в обмотках лазерной нити и в конусах. По-существу, мы моделируем лево-, правовращающие спинорно-торсионные потоки, если пользоваться терминологией Г.И. Шипова и А.Е. Акимова. В этих потоках можно создавать встречные, смешанные, противоположенные потоки, «линзы» спинорно-торсионных пространств. В этих пространствах в наших опытах мы получаем совершенно, казалось бы, необычное, аномальное поведение клеток как космических наблюдателей, интеллекта человека, где вводится соответствующая информация. Процессы в спинорно-торсионных потоках, ко-

которые относительно справедливы в свете работ А.Е. Акимова и Г.И. Шипова, могут трактоваться как следствие того, что на самом деле мы сталкиваемся с моделированием пространства Н.А. Козырева энергии-времени, а реализация пространства энергии-времени, возможно, как-то вкладывается в потоки лево-, правовращающихся фетонов (работы А.Н. Дмитриева, В.Л. Дятлова) в виде неравномерного космического эфира.

Это, конечно, лишь слова, но материальная, реальная, приборная база очень сложна. По нашему мнению, более обобщающим является взаимодополнение пространства реально на Земле или в Космосе — пространства Эйнштейна — Минковского и пространства Козырева. Возникает проблема. Для пространства Козырева нет пока мерительной шкалы, и мы не знаем, как его измерять и что в нем происходит. Но в нем идут материализация, дематериализация эфира. И, по-видимому, с термином «великое ничто» нужно очень осторожно обращаться, вряд ли это «великое ничто» может быть принято за некое первоначало метагалактик.

Американские ученые показывают, что Аризонские и большие каньоны возникли в последние 10 тыс. лет. В этих каньонах, в их каменноугольных слоях выявлены четкие следы динозавров, а динозавры по всем данным жили 60—80 млн лет назад. Возникает вопрос. Значит, динозавры жили совсем недавно? Если скорость радиоактивного распада меняется в Космосе, колеблется от длительных до коротких периодов, то шкала определения возраста органических остатков оказывается сомнительной. Авторы этих работ утверждают, что, по-видимому, Великий потоп и потом образование неких вселенских космических феноменов на Земле, формировались очень близко к тем канонам, которые утверждаются в Библии. Авторы как бы отвергают не только известные сегодня идеи Кювье и Лайеля, но и всю эволюционную шкалу и сомневаются, что жизнь возникла на Земле 4,5—5 млрд лет назад (как известно сейчас), что граниты геологический возраст которых миллиарды лет, могли возникнуть совсем недавно. Итак, в начале XXI века вновь возникают интереснейшие дискуссии обо всем этом.

Наше мнение мы можем выразить на основании наших исследований, опытов, используя таблички шумеров (возраст 6 тыс. лет). Если такую табличку использовать в качестве информационного кондуктора, т.е. в спинорно-торсионных козыревских вариантах воздействовать на мозг человека, то у людей в большой группе может синхронизироваться эффект Кирлиана, целый ряд других психоэмоциональных свойств и т.д. По-видимому, в этом аспекте становятся более понятными работы Ч. Монро о выходе из тела, трансперсональных связей, которые указывают, что мы на самом деле находимся в промежутке между пространством Эйнштейна — Минковского и пространством энергии-времени Козырева.

По поводу понятия материи до сих пор ведутся в философии споры. Если иметь в виду материальную субстанцию, то это понятие надо поставить в кавычки, потому что, когда мы говорим о каких-то неизвестных нам мирах, то остается вопрос, существуют ли в этих мирах те субстанции, которые сегодня признаются как основа материи. Например, если вернуться к Г. Лейбницу, к идее о монадах, то сегодня это кажется фантастичным, но если взять работы Л.В. Лескова (известного физика-исследователя, выдвинувшего идею меона, под которым он понимает соотношение интеллекта и пространства), то собственно меон есть определенное логическое подтверждение монады Г. Лейбница. Значит, если живое вещество присутствует в пространстве Козырева, то свойства этого пространства по непонятным нам причинам могут отражаться или сохраняться, или вдруг появляться и проявляться в пространстве Эйнштейна — Минковского, т.е. в той реальности, которую мы считаем нашей жизненной основой. Если в этом пространстве определяется возраст (как это делают американцы) 10 тыс. лет и утверждается наличие динозавров, то не является ли этот феномен остаточным свойством (явлением) пространства Козырева, где во времени нет шкалы дления, которая существует в физическом мире Эйнштейна — Минковского или в астрофизическом мире.

Когда мы видим планеты, астрофизические феномены, сверхновые звезды, их взрывы, появление новых га-

лактик, то это — отражение «видения» приборов, которыми мы владеем. Но ведь существует очень серьезное утверждение ученых, что нам доступно для восприятия только около 5 % вселенского окружения — все остальное лежит вне возможности нашего восприятия. Я напому слова Ф. Энгельса, который утверждал, что наше бытие, наша реальность существуют до предела, за которым отсутствует возможность нашего восприятия. Это очень серьезно. Значит, если мы астрофизический и физический миры, косное и живое вещество измеряем, трактуем, формулируем в законах и в логике нашего семантического, математического мира, создаем целый ряд специальных приборов, регистрирующих те или иные квантовые потоки, то это есть отражение этих 5 % возможности восприятия окружения. Так же следует отнестись и к интеллекту человека. Интеллект человека мы воспринимаем, принимая бытие в соответствии с природой, как бы условно определяя относительность природы и бытия, тогда 95 % истинного вселенского интеллекта лежит за пределами нашего реального осмысления, т.е. из того мира, о котором говорил В.В. Налимов, мы извлекаем лишь 5 % текстов, соответствующих общему содержанию пространства смыслов. Пространство смыслов В.В. Налимов определял лишь как космический мир, который отражается только в нашем бытии, в нашем разумном или рефлексорном нейрофизиологическом процессе.

Таким образом, XXI век ставит перед нами проблему интеллекта в космофизическом мире, в котором мы существуем, **в пределах того, что мы можем воспринять сами чувственно, с помощью самых совершенных приборов, тестов и т.д.** Все, что в пространстве Козырева существует вне этого, — это реальность. Сегодня нужно определить, какая часть этой реальности проникает в наш мир Эйнштейна — Минковского и где мы можем сохранить хотя бы маленькую долю этого познания, оформить ее в единицах измерения физической, химической, атомной шкалы пространства Эйнштейна — Минковского. В наших измерениях интеллекта, поведения живого вещества всех уровней организации, косного вещества планеты, эволюции, ближнего Космоса, астрофизических гигантских

процессов, включая и загоризонтные астрофизические предположения, мы как бы вносим в пространство Эйнштейна — Минковского следы (элементы) пространства энергии-времени Козырева, принимая все эти единицы измерения за реальность пространства Эйнштейна — Минковского. И сегодня — проблема как разделить, определить, что же я вижу, ощущаю, воспринимаю приборами или моделирую в космофизическом мире, для человека, его интеллекта, восприятия, для этносов, поколений в мире Эйнштейна — Минковского и что в него включается из пространства Козырева — весьма актуальна. Возможно, существуют и другие параллельные миры, реальность отражения которых мы в пространстве Эйнштейна — Минковского еще не приняли, как это сделал Н.А. Козырев. Мы вступили в XXI век — век постнеклассической науки, постнеклассического мировоззрения, и если бы сегодня В.И. Вернадский начал читать те же лекции, которые он читал в 1905 г., то ему необходимо было бы изменить основной постулат и сказать, что существуют сомнения в понятии мира, нашего интеллекта, а значит, и в понятии нашего реального настоящего и реального будущего, управления этим возможным будущим, т.е. рождается новый мир информационно-термодинамической, энергетической футурологии, новой синергетики, которая отличается от современных синергетических процессов.

В заключение очень важно подчеркнуть, что в материалах, полученных в зеркалах Козырева с живыми объектами, в трансперсональных связях Новосибирск — Диксон европейских и американских центров, в материалах, опубликованных в Вестниках МНИИКА (№ 1—9), есть данные, которые позволяют сегодня вернуться к шкале современных измерений и оценок, где взаимодействуют пространство Эйнштейна — Минковского и пространство Козырева. По-видимому, мы уже располагаем фактическим материалом, продолжая работы Н.А. Козырева по изучению интеллекта, поведения человека, клеточных культур, их взаимодействия в космофизическом пространстве. В экспериментах моделирования космофизического пространства выявляются более отчетливо и до-

стоверно те элементы пространства Козырева, которые присутствуют в пространстве Эйнштейна — Минковского. И сегодня мы предлагаем на этой основе в программах Института человека и МНИИКА новое поле науки для дальнейшего изучения существования живого вещества, сохранения интеллекта, народонаселения на планете Земля.

Не являются ли нейрофизиологические процессы проводникового «компьютера» у животных и человека отражением пространства Эйнштейна — Минковского, а переход проводникового «компьютера» нашего мозга и сотрудничества наших интеллектов в полевой «компьютер» — отражением или переходом в пространство Козырева? Не являемся ли мы сами с нашим интеллектом тем взаимодействием пространства Эйнштейна — Минковского с пространством Козырева, куда мы и стремимся? Значит, и антропные принципы, и эволюция Вселенной и галактик, по-видимому, уходят из одного пространства, сочетаясь с другим пространством, пытаются найти себя, свое самоотражение в этом смешанном, теперь уже новом энерго-временном пространстве. Эта колоссальная загадка природы интеллекта сегодня может быть представлена в совершенно новом чрезвычайно важном практическом мире, где мы можем моделировать окружающее космофизическое пространство.

* * *

Вернемся к классическому, принятому многими философами определению материи, данному В.И. Лениным в его работе «Материализм и эмпириокритицизм»: «Философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (Ленин В.И. ПСС, т. 18, с. 31). Между тем это определение обязывает нас и в философской, и в натурфилософской категориях, и в понятиях современного мировоззрения дать определение некой объективности. Объективность — это то, что существует, как указано в определении, в наших ощущениях, отражениях, приборах, но есть и то, что суще-

ствуем за пределами нашего восприятия, наших органов чувств и всех измерительных или других приборов. Значит, если говорить об объективности, то она имеет двойное значение — семантическое содержание внутри себя. Первое — то, что дано в ощущениях, отражениях и восприятиях человека и приборов, и второе — то, что существует вне нас, вне нашего восприятия. Например, есть астрофизический горизонт, что за этим горизонтом? Там не вакуум, не пустота — там нечто, там тоже есть материальность. То, что существует за пределами квантовых частиц всех категорий, известных физике. Постулируется наличие эфирного пространства, предполагается в некоторых суждениях физиколистского характера наличие «великого ничто» как некоего первоначала, которое затем реализуется в физическом вакууме, в возбужденных спинорно-торсионных полях, частицах квантовых, затем во всех остальных газообразных, жидких, плотных и других формах материи.

Это все так, но другая сторона семантики там, где отсутствуют ощущение, восприятие приборов, точность в микро- и макрокосмосе, там тоже существует объективный с точки зрения объекта, т.е. реальности, мир и надо сказать, что чем больше сегодня физиколизм современной науки, естествознания и даже мировоззрения уносит нас в систему доказательств материальности явлений в микро- и макрокосмосе, тем больше он создает виртуальность. Он как бы уводит наше представление от идеи объектов, существующих вне пределов наших ощущений. Напомню, что об этом не однажды говорил Энгельс. Он говорил, что материя существует как объект, но за пределами наших возможных восприятий и ощущений. Возникает другая проблема. Надо сказать, что идеи физиколизма сегодня настолько глубоко внедряются в силу коммерческой, техносферной устойчивости конкуренции. Напомню слова П.Л. Капицы, что наше незнание это наука, а знания — это технологии. Значит, чтобы были новые технологии, нужны познания в первом мире незнания. Это незнание лежит как раз в тех мирах, сферах за пределами наших ощущений, приборных восприятий. Это находит отражение в синергетике (энтро-

пийные, негэнтропийные явления больших и малых систем, с их взаимодействиями; известные работы Э.Бауэра), но она включает в себя известные и неизвестные миры. Мы думаем, что неизвестные миры, миры, не данные нам в ощущениях и приборных отражениях, также могут отражать и иметь подобие тех системных, термодинамических, информационно-энергетических взаимоотношений, которые в синергетике признаются как прима. Это опасно, потому что ученые за пределами ощущений своих и приборов, открывая новые пути проникновения в неизведанные миры, в бесконечность, виртуально настроены на то, что открытые ими свойства будут укладываться, повторять ту синергетическую закономерность, которая в конце XX в. как будто стала признанной.

Если вернуться к лекциям В.И. Вернадского (1905 г.) «О естествознании и мировоззрении в естествознании», то в них он подчеркивает, что действительно, слияние определенных измерений, фактов вычленяет из мировоззренческого колоссального объема корпус науки, но в мировоззрениях остаются и теософские, и философские, и эзотерические, и мифические, религиозные представления и т.д. Значит, мировоззрение тоже является термином, семантически неоднородным. Ортодоксальные ученые или ученые определенного толка будут утверждать, что мировоззрение — это то, что доказано, известно науке, т.е. это сложение технологий и, казалось бы, объективных, подтвержденных (а многих — условно подтвержденных) законов, математических очень точных расчетов. Но ведь из литературы известно, что нам дан в ощущениях, восприятиях, из окружающей вселенной лишь небольшой процент «материальности», энергетических потоков микро- и макрокосмоса, а неизвестными и недоступными остаются 90—95 %. Таким образом, мы с нашим представлением о всеобщности и бесконечности мира, в нашем представлении мира и материальности находимся как в космическом корабле, заброшенном в огромный неизвестный космический океан, имеем свои органы чувств, приборы и могли видеть только тот горизонт, которого могут достичь эти приборы или искусственно возникающие свойства ускорителя в тонких фи-

зических системах. Поэтому вопрос о природе интеллекта — это вопрос новый для XXI века.

Что же является отражением вселенности, материальности, мировоззрения? Не является ли наш интеллект неким инструментарием и неким свойством вселенской эволюции, через который Вселенная пытается самоотразиться? Это самоотражение носит, по нашим представлениям, не стохастический, случайный характер, и мы не можем согласиться с мнением, что, скажем, разум, человек, живое вещество на планете Земля, как это утверждал и И.С. Шкловский, и его последователи, — это некая случайная тупиковая ветвь одного из вариантов множества вселенских систем. Наш разум, наш интеллект есть часть материального мира, того объективного мира, субстанции, которая обеспечивает материальность, о которой очень много говорили и древние, начиная от Платона, Аристотеля, Плотина. Напомню серьезные работы Г. Лейбница о монадах, которые перекликаются с гипотезой Л.В. Лескова о меоне. Если вернуться к предположениям о нашем максимально-объемном мировоззренческом процессе или пространстве, имея в виду максимум обобщений и не прибегая к закономерностям и навязыванию синергетики, то опять придем к идеям Э.К. Циолковского, опережающе сформулировавшего антропные принципы, которые развили и продолжили Б. Картер и др. Можно утверждать, что Вселенная — это объект (познаваемый и непознаваемый, бесконечный), который осуществляет в процессе своей эволюции взаимодействие потоков, субъектов; это — наблюдатель (или наблюдатели), для того чтобы наблюдатель (или наблюдатели), самоотражая процессы эволюции Вселенной, использовал(и), концентрировал(и) некоторые информационно-энергетические и другие свойства окружающих их вселенских потоков для продолжения эволюции Вселенной.

Здесь мы сталкиваемся с некой виртуальной аксеологией, где эволюция косного вещества Вселенной, порождая наблюдателя(ей), как бы «предполагает» определенное самоотражение, а значит, использование тех или иных новых энерго-информационных процессов в эволюции Вселенной. С этих позиций, по-видимому, интел-

лект космический и наш собственный как часть космического не может быть определен как свойство космопланетарное, наблюдателя(ей), т.е. потоков микро- и макрокосмоса, которые приобретают способность отражения вселенских процессов и самоотражения тех или иных масштабов на планете Земля. Если это так, то, по-видимому, появление первых зачатков белково-нуклеиновых субстанций на планете Земля (примерно 4,5—5 млрд лет назад) или заброс этих частиц на различных космических телах на поверхность образованной в то время Земли, формирование прокариотных и эукариотных организмов — это и есть продолжение потоков вселенского интеллекта. В системах ДНК, РНК, в ферментативных комплексных процессах происходило сложение различных процессов из органоидов в прокариоты, в клетки, где существуют органоиды, которые первично могли существовать в пространстве отдельно. Они комплексировались в информационно-негэнтропийном варианте выживания. Так шла эволюция интеллекта. Значит, свойства интеллекта — это свойства эволюции, все большего усовершенствования, накапливания инструментария памяти (это макромолекулярная память, известная нам сегодня). Они концентрируются все больше и больше и, по-видимому, современное открытие, расшифровка макромолекулярного генома в какой-то мере отражает определенную, не очень большую степень накопления эволюционной информации человеческого или животного интеллекта.

Но если сравнивать феномены объективные, которые присутствуют в окружающем мире и наблюдаются у людей и животных, то, несомненно, обнаружатся еще полевые формы информационной трансляции, полевые формы информационно-энергетические, более сложные в пространстве-времени Козырева. Эти полевые формы космического интеллекта присутствуют в мире постоянно и тоже эволюционируют. Значит, эволюционирование таких полевых форм на планете Земля выразалось в том, что клеточные, межклеточные, тканевые, межнейрональные отношения с появлением головного конца, первых восприятий и накоплений памяти, пока еще очень при-

митивных нейрональных, складывались в процесс цефализации (он хорошо описан). Цефализация связана с тем, что формировались большие блоки памяти, макромолекулярные и не только ДНКовые, но и другие, связанные с мембранными отношениями и множественными энергослоями этих отношений (как это описано в мембранах и синапсах сегодня), а также прикладные, связанные, быть может, с элементами выживания данных организмов, видов или типов. Но чем больше мы углубляемся в социальную природу животных, насекомых, определенных групп растений или млекопитающих (это относится к пресноводным, земноводным, пресмыкающимся), тем больше убеждаемся, что взаимодействие внутриклеточное, межклеточное пополняется полевыми информационными потоками.

Можно ли отнести эти потоки по информационно-термодинамическому принципу только, скажем, к отражению доминант автотрофности или гетеротрофности? Автотрофность есть отражение определенной формы космического интеллекта и переход на гетеротрофность, т.е. развитие того же интеллекта как бы в локально-внутренних процессах для выживания данной формы живого вещества, когда оно ищет в качестве трофики (пищи) остатки или непосредственные тела окружающих его растений, животных. Если говорить о человеке, который формируется все больше и больше как гетеротроф, потребляя и минералы, и энергетические ресурсы, и воду, и воздух, и растения, и животных, то для планеты, для эволюции человека этот путь тупиковый, поскольку гетеротрофные формы жизни, обобщенные уже в планетарном масштабе, «съедая» само тело планеты, ее атмосферу, антропосферу, ближний Космос, теряют доступ к дальнейшим запасам автотрофности. Ярким примером является принятие в 1992 г. в Рио-де-Жанейро декларации так называемого «устойчивого развития». На самом деле она провозглашает примат гетеротрофности человечества, указывая на возможность проживания за счет трофической корзины 1 млрд людей или меньше. Остальные 8—9 млрд (как это ни печально) отнесены ко второстепенным категориям. И этот вопрос дипломатии и геополитики умал-

чивается. Куда деваться этим 8—9 млрд против «золотого» миллиарда?

Это напоминает модели диктаторских режимов, военных, диктатур социалистического строя. То же можно сказать и об американском диктаторском режиме, который сегодня быстро формируется. По-видимому, геополитические взаимодействия на планете Земля будут оставаться антагонистическими, пока территории, цивилизации будут продолжать конкурировать в процессах гетеротрофности (т.е. за обладание энергией, светом, водой, питанием и свободой, которая обеспечивается достатком). Значит, антагонизм будет всегда, и движение таких гетеротрофов, как Европа, США к энергетическим источникам Ближнего Востока в какой-то мере отражает это. Выживание России за счет экономических доходов от перепродажи или продажи газа, нефти, металлов и других природных ресурсов — другой пример. Это геополитический процесс. Значит, процесс эволюции интеллекта — это процесс космопланетарный, и сегодня интеллект начинает уходить в свою виртуальность в позициях гетеротрофности. В этой гетеротрофности физиколизм начинает преобладать, и новые технологии информационно, энергетически, в формах различного рода связей углубляют наше движение в гетеротрофность. Правда, есть определенный посыл экономии природных ресурсов, сохранения природы окружающей среды, но это все больше лозунговые позиции. Даже если человек будет пересаживать зеленую массу, восстанавливать плодородие земли, воды, поглощая ресурсы земного шара, — все равно у него не хватит гетеротрофных технологий, физиколизма, чтобы сохранить гетеротрофность как эволюционный процесс — это процесс тупиковый.

Дискуссия в литературе продолжается. Целый ряд авторов (В. Зубаков и др.) утверждают, что человечество будет заменять себя цивилизацией киберов, роботов, роботозивилизацией, которая не потребует гетеротрофности, т.е. такого количества энергии, разнообразия микроэлементов. Но все это пока фантазии. Между тем, возвращаясь к В.И. Вернадскому, можно сказать, что в 1925 г. он поставил главную проблему нашего интеллекта —

человечество на Земле как автотрофная организация. В автотрофности человечества сегодня мы имеем не просто синтез питательных веществ, белков, жиров, углеводов или других элементов, это маленькая доля, восполняющая дефициты гетеротрофа. Это только доля, но самое главное — это эволюция интеллекта. Куда же пойдет планетарный человеческий интеллект и как он будет самоотражать себя, планетарный космический мир — в сторону все-таки дифференцировки движения в гетеротрофность или в сторону автотрофности?

В.И. Вернадский говорил в своих лекциях, что даже нерадиоактивные изотопы углерода, серы, азота, кислорода и др. атомов играют колоссальную роль в жизни белково-нуклеинового вещества, по существу, предполагая возможность атомных трансмутаций. Мы не говорим сейчас о полевых живых формах в соответствии с мнением К.Э. Циолковского или др. авторов. Трансмутации были описаны и приняты как возможные еще алхимиками. Однако уже в средние и более поздние века было показано, что живые вещества могут превращать, трансмутировать не только нерадиоактивные изотопы, но и целые атомные организации¹. Значит, в организме живого вещества сочетаются белково-нуклеиновое пространство и полевое пространство. Полевые частоты и природа полевых частот могут быть разными, включая не только спинорно-торсионные потоки, но и пространство Козырева, где дление в процессах является особым физическим наполнением четырехмерного пространства Минковского, определенной субстанцией. Эволюция интеллекта движется сейчас к самоотражению, самопониманию. Мир должен уйти от виртуального стремления к гибели, перейти от гетеротрофности к автотрофности.

В наших клетках и нейронах сохранилась память (об этом говорил П.П. Лазарев в 1923 г.), что трансмутации и информационные связи существуют (радиосвязь между нейронами). Об этом писал Б.Б. Кажинский, позднее эти работы развивались в лаборатории Л.Л. Васильева, где

¹ Kervran L. Preuves en biologie de transmutations a faible energie. — Paris, Maloine, 1975.

участвовали известный дрессировщик В.Л. Дуров и А.Л. Чижевский, продолжая идеи участия космических солнечных процессов в поддержании, сохранении жизни, природы. Эволюция нашего интеллекта в понимании космофизического субъекта, наблюдателя, соотражающего процесса эволюции Вселенной на планете Земля должна смениться постепенным переходом от целеустремленного агрессивного, я бы сказал террористического, потока гетеротрофности к автотрофной космизации.

В астрофизике все больше и больше выявляется феномен, противоречащий прошлым и современным знаниям о состоянии «темного» вещества (открытие «черных дыр», взрывы звезд, появление сверхновых звезд, карликов). Показано реально, как «черная дыра» может поглощать звездные образования, как меняются излучения, волновые режимы. Возможно в образовании субстанций, которые предполагал Г. Лейбниц², формируется заново и новое качество вселенских метagalактических процессов. Вероятно, мы все больше будем усваивать космические потоки, которые еще очень мало известны сегодня. Наш интеллект все больше будет обогащаться самоуправлением и отражением в сторону полевых информационно-энергетических и новых форм системных организаций, которые, вероятно, выходят за пределы современных представлений синергетики. Интеллект должен устремляться в сторону автотрофности.

Сегодня в МНИИКА поставлены эти задачи, они решаются на конкретных примерах, в моделировании космофизического пространства с помощью гипомангнитных установок и тех магнитных наклонений, которые формируются вокруг таких установок, создании с помощью световых лазерных потоков лево-правовращающихся довольно сложных полевых эфирных завихрений, напоминающих турбулентность, которые сегодня относят к «торсионным полям». Мы смоделировали «пространство Козырева», которое в определенной мере не может быть уложено в концепцию только синергетических торсион-

² Лейбниц Г. Опыты теодицеи о благодати божьей, свободе человека и начале зла. — М., 1989. — Т. 4. — С. 62.

ных полей, признаваемой сегодня дистантной информацией жизни и в косном, и в живом. Мы выделяем и свойство торсионных полей, и свойство неравномерного эфирного вакуума в живых системах Космоса и планеты, и именно живое вещество, сохраняя интеллект как феномен, в котором может накапливаться память и отражаться процесс той деятельности, того окружения, той эволюционной противоречивости, которые окружают данное живое вещество и которые пронизывают это живое вещество в микро- и макрокосмосе.

Таким образом, понятие интеллекта — это сегодня в нашем представлении новое понятие, которое как бы вбирает в себя понятие материи, включается в объективность, которая не дана полностью нашему восприятию и приборам, а также интеллекту человека с его памятью, бытийностью, большим количеством психотипов, импринтирования. Менталитет этносов — это наиболее распространенная историческая доминанта ощущения, возникновения, объяснения поведения в духовном, социальном и материальном репродуктивном варианте. Менталитет тоже становится одним из проявлений интеллекта, основным вектором которого остается движение планетарной жизни, сочетание белково-нуклеиновых полевых форм с космическим разумом (как наблюдателем) в движении самоотражения от природы гетеротрофности к автотрофности. Под автотрофностью мы понимаем все большую взаимосвязь с полевыми космическими и земными потоками неравномерного космического эфира пространством Козырева, где и появляется образ новой космической жизни (потоки интеллекта Космоса).

В мифах многие авторы пытаются найти упоминания о связи с окружающими космическими телами, о возможном приходе антропоморфных разумных существ на планету Земля, о превращении генетических реконструкций этих пришельцев, с тем чтобы создать здесь определенное население, т.е. людей как некую экспериментальную для космических пространств необходимость. Все это мифы, предположения, но главный вектор от гетеротрофности к автотрофности, к полевой жизни — эфирной, по К.Э. Циолковскому, — это пророчество, оно слива-

ется с пророчеством В.И. Вернадского об автотрофности человечества и его концепцией ноосферы. Ноосфера — это и есть идея автотрофности, ее не надо понимать упрощенно вслед за Т. де Шарденом и в какой то мере П. Флоренским, потому что духовность и мир нужно очертить как движение эволюции именно к космической планетарной автотрофности. В этом видим мы пути выживания и сохранения человечества. На этом пути в сочетании с физическими технологиями могут быть открыты новые информационные системы в программах СЭТИ, не только с помощью ракет и телескопов, но и с помощью новых устройств, где в качестве таких устройств могут быть использованы человеческие сообщества, определенным образом тренированные люди вместе с приборной полевой базой. Это может быть дальнейшее самосохранение людей за счет освобождения биосферных просторов для самовосстанавливающейся зеленой массы, это может быть новая форма образа жизни, духовности, когда будет исчезать разница между цивилизациями и этносами. И ценности, накопленные в этногенезе реликтовых, современных, пассионарных этносов, будут сливаться.

Формирование космопланетарного интеллекта и есть задача сегодняшних наших очерков, в которых мы сошлемся на существующую литературу и постараемся убедить авторов, читающих, думающих людей и физиколистов, которые еще существуют, что отнюдь не в экономике, не в экономической паутине, не в олигархическом мире, не в «демократической» буржуазной системе, а в **сохранении людей, интеллекта, человеко-часов здоровой жизни, их творчества, таланта, гениальности** (это космопланетарное свойство) и есть цель того **автотрофного мира**, к которому мы стремимся. Именно это и вдохновило автора на написание представленных очерков.

Информационная безопасность, т.е. внушение всему миру, различным цивилизациям, этносам и сословиям перспективы космопланетарной эволюции, защиты от Космоса, прогрессивность возможных исправлений нашей генетики — все это только виртуальное будущее, поэтому проблема информационного общества — отнюдь

не случайное явление. Информационное общество должно пользоваться фактами, информацией и тем миропредставлением, о котором говорилось выше, но если мы будем это представление все больше суживать, создавать физиколизм и думать, что в физиколизме и технологиях найдем свое спасение — то мы скатимся к виртуальной лжи. Причем лжи мировой. Россия не может пойти на это. Наш институт выступает за формулирование и создание иных перспектив человеческих цивилизаций, этносов, их взаимодействия, их понимание друг друга и более единую и глубокую космопланетарную сущность нашего интеллекта. Это важнейшая перспектива.

15 апреля 2003 г.

ИНФОРМАЦИЯ: АКСЕОЛОГИЯ, ВИРТУАЛЬНОСТЬ

1. В современном естествознании XXI в. все более ускоряется дифференцировка в миропредставлении. Существенно углубляются технологии физических исследований, квантовой физики, астрофизики, синергетики, различного рода направлений информационных потоков, в биологии (разделение на уровни клеточного, межклеточного, тканевого метаболизма), этногенезе, исторических аспектах социальной, индивидуальной психологии. В целом мы наблюдаем в новом варианте неодекартизм, картезианство. (Декарт в XVII в. разделил естествоиспытательные и наблюдательные науки на физику и метафизику. В метафизику в Европе попали все основные духовные, мифические и интуитивные подходы, где не было точных измерений или экспериментов, но при этом было отброшено значение естественно-гуманитарных наук. Таким образом, получили права физические технологические исследования. Они получили подтверждение в правительственных и экономических аспектах, потому что давали интересные тактические находки, а стратегические проблемы, связанные с объединением всех этих направлений, оказывались все более и более заторможенными.) Под действием центробежных сил естественные процес-

сы, особенно в связи с физическими аспектами, исследованиями косного вещества, астробиологическими и планетарными аспектами гуманитарных наук, все больше и больше расходятся. Возникает проблема централизации, постепенного интегрирования. По-видимому, намечается создание новой интегральной основы будущего миропредставления, где современные, важные аспекты (о чем говорилось выше) будут находить все более глубокие, взаимно обоснованные зависимости друг от друга, будут выявляться новые поля науки (о чем писали В.И. Вернадский и др.).

Нам предстоит трудная работа. Если сегодня в технократическом волеизъявлении, особенно в экономических системах, будет такая же подвижка, то дифференцировка может привести к определенной виртуально-мнимой «фактологии», мнимому представлению, догматизму в науке, которые будут защищаться цензурой, заинтересованностью ведомств, фирм, экономических концернов, крупных мировых экономических объединений. В Сибири, по-видимому, эта черта центростремительности более перспективна, потому что косного догматического утверждения на различных уровнях гуманитарных и физических наук сегодня значительно меньше, слабее цензура и существующие догмы.

2. Возможно, что, говоря об истории наук, где часть идей оказалась за пределами физики и где-то в «метафизических» аспектах, следует назвать работы Платона, Плотина о духовности, о душе — Г. Лейбница, который формирует концепцию монадологии, утверждая, что монады — это частицы, не имеющие ни пространства, ни времени. Они сочетаются друг с другом, образуя начало интеллектуального, живого пространства, отсюда его выводы о теодицеи, о сотворении мира, который складывается из очень сложных переплетений монад. По-видимому, когда начиналось некое увлечение материализмом, идеи Г.В. Лейбница незаслуженно были забыты, замалчивались, хотя в древнегреческих работах указывается, что и атом (несмотря на представление о его неделимости) является духовной единицей. Значит, и в древности и сейчас в нашем интеллектуальном пространстве мы присут-

ствуем в параллельных мирах не только Эйнштейна — Минковского, где в нашем интеллекте преобладает физиколизм, но и в пространстве энергии-времени Козырева, где тенденции гуманизации особенно обостряются. Такая система восстановления прошлого, которая складывалась интуитивно, опытным путем, методом проб и ошибок, представлений, заслуживает большого внимания.

Сегодня пристальное внимание уделяется работам Н.Ф. Федорова, его философии общего дела, где он метафорически ставит вопрос о восстановлении памяти и физического представления (явления) всех прошлых поколений, обвиняя молодые поколения в том, что они отодвигают на задний план былое и становятся источником, по существу, смерти всех своих предков. В этой, несмотря на видимую наивность, идее общего дела есть важный момент проектирования будущего пространства жизни. Это проявляется в работах Н.Ф. Федорова как анализ существующего пространства мира, пространства, которое находится в проекте реализации будущего мира. Это перекликается и с идеями Т. де Шардена, с его точкой Омеги и в какой-то мере может называться точкой или линией Федорова. Таким образом, следует присмотреться к пересечению работ Платона, Плотина, Г. Лейбница, Н.Ф. Федорова, Н.А. Козырева и отечественных космистов. Возможно, что такой интеграцией, где центростремительность может выявлять общность многочисленных дифференцированных направлений, полей науки, могут быть идеи энергии-времени Н.А. Козырева. В процесс энергии-времени включается антиэнтропийный поток. Он не сводится к понятию энергии сегодня и информация по сути не соответствует уровню энтропии. Поэтому это новое интегральное начало не является казуистикой в работах Н.А. Козырева, а, по существу, есть продолжение очень долгой, вековой истории гуманизации наших представлений и знаний, включая идеи и теодицеи, и космического разума, и живого космического пространства. В какой-то мере перекликаются с этим и антропные принципы, особенно антропный принцип К.Э. Циолковского о том, что Вселенная эволюционирует, движется, вклю-

чая зарождение (появление) наблюдателя (наблюдателей) в разных формах. Наблюдатель (наблюдатели) отражает в своем знании, интеллекте существующий окружающий мир, извлекает новый уровень информации, энергетики, организованности, чем и способствует эволюции самого космического пространства. Мы с вами являемся частью такого космического эволюционного мира, наблюдателями, существенно ограниченными, и эта ограниченность выражается в той дифференцировке и догматизации естествознания, которые мы ощущаем.

3. Для того чтобы подойти сейчас к этому центральному блоку универсальности интегрирования, необходимо использовать результаты уже проведенных в МНИИКА наблюдений и некоторые разработки. Это — зеркала Козырева, спинорно-торсионные генераторы, где отсутствуют электромагнитные и другие флюктуации. Сегодня физиколизм, очевидно, заставляет нас переоценивать роль электромагнитных полей и навязывать иные, не соответствующие фактам теоретические догмы. Возможная конструкция новых, **уникальных исследований** сегодня сводится к следующим принципам. Если мы можем записать или внедрить определенное информационное поле в пространстве энергии-времени Козырева, то нужно взять два или три источника. Один источник может быть в прошлом времени по Козыреву, другой — отражать будущее, третий — настоящее. Более того, передача информации в голографические системы может быть осуществлена в зеркалах Козырева или в спинорно-торсионных потоках через предметный, зрительный (пространственный, образный), словесный носители в разных временах, в разных энграммах. Записывается голографический ряд с рангом № 1 в пространстве прошлого или в № 2 пространстве будущего, или № 3 — настоящего: в будущем, прошедшем и настоящем имеем несколько вариантов трансляции информации. Таким образом, мы как бы концентрируем несколько типов наблюдателей космического пространства, космического потока энергии-времени по Козыреву.

Имея 2—3 (или больше) таких разнородных по своему значению информационных потоков в космопланетар-

ном масштабе энергии-времени, не эквивалентных по своей энергии, мы можем их совмещать, объединяя сигнал голограмм друг с другом, аплицируя его на выражение опять-таки в будущее, настоящее или прошлое, выражая в энграмме пространственно-зрительного объемного образа или в информационных вариантах, возвращаясь к идеям пифагоризма с представлением больших чисел. Большие числа эквивалентны и микромиру квантовой физики, и макромиру в астрономии, астрофизике. Если теперь мы сталкиваем (или смыкаем) эти разные горизонты наблюдателя (разных наблюдателей космопланетарного пространства), то такое взаимодействие записанной информации может привести к ее определенному антагонизму или, наоборот, к интеграции, или объединению с некими новыми информационными, объемными, пространственными, временными структурами. Выявление этих новых структур очень существенно. И если в такое голографическое смешанное поле попадают биообъекты, человек, животное, клетки или среды, на которых выращиваются клетки, элементы воды, то возможно, что мы можем находить то, что уже описано в мифологии (где еще нет собственно измерений, но очень много исторических наблюдений), мы можем подойти к формированию тех загадочных мифологических «кристаллов», которые несут в себе неизвестные формы энергии-времени и которыми, по-видимому, пользовались прежние цивилизации и в Египте, и в Средней Америке и на Востоке (Н.К. Рерих). Это очень большая проблема. Если в таких голографических стыках использовать спинорно-торсионные потоки, то возможно, что физическое качество (известное в пространстве Эйнштейна — Минковского) таких «кристаллов» может меняться. Действие такого «кристалла» после обработки в сложных голографических процессах может оказаться неизвестным для нас источником не только информации, но и энергии.

Таким образом, один из аспектов внедрения интегрального космопланетарного исследования может касаться и косных, биологических структур белково-нуклеинового вещества, и нашего интеллекта как самостоятельной

формы живого вещества. В пространстве энергии-времени Козырева это может быть уникальный поиск в области диагностики, медицины, прогноза цикличности катастроф, включая планетарные, тектонические или космические и соответствующие события, которые ожидают нас в социальных потрясениях. В нашем институте формируется следующий этап научных, фундаментальных исследований с выходом в практику на уровне новой, натуралистической, естественно-гуманитарной, физической, мировоззренческой идеологии.

В развитие сказанного необходимо напомнить ряд экспериментальных и инструментальных подходов к этой проблеме, которые создавались в Новосибирском медицинском институте более 30 лет тому назад. На кафедре физики профессором В.В. Каменской было показано использование высокочувствительных резисторов, где на конец сплава подается определенный электрический потенциал и поддерживается константа температуры. Такой чувствительный наконечник резистора погружается в жидкую среду, где идет спонтанный процесс конвекции тепла, связанный с сочетанием микро- и макромолекул с потоками коллоидов в кристаллической решетке воды. Если в такой раствор вводится несколько десятков молекул дополнительно (например, антитела, антигены, химические фрагменты), конвекционная способность среды существенно меняется, резистор улавливает изменения, которые характеризуют смещение нескольких десятков молекулярных образований, их комплементарности вокруг резистора и на его поверхности. На схеме электрофизического моста регистрируется электропроводность резистора, реализуются ее отклонения. Это — проблема комплементарности. С помощью резисторов она решалась в Новосибирском медицинском институте. В свое время мы касались этой темы в ряде работ и утверждали, что концепции современной иммунологии, где есть иммунная, клеточная, гуморальная защита с большим количеством наборов различных макромолекулярных, белковых и полисахаридных фракций, отражают лишь небольшую долю комплементарного гомеостаза. По-видимому, комплементарный гомеостаз (когда молекулы в конвекционном энер-

гетическом информационном потоке могут реагировать или не реагировать) существует и внутри клетки, и в мембранах, в ее органеллах, в межклеточной среде, в крови и в целом в регуляторных процессах человеческого организма (морфические поля Шелдрейка)¹.

Если вернуться к резисторам, которыми пользовался в свое время Н.А. Козырев, регистрируя соответствующие потоки энергии-времени (зеркальным телескопом, направляя его туда, где находилось тело звезды), возможно, что резисторные методики в жидкостных, конвекционных, газовых средах могут оказаться не менее тонкими показателями такого комплементарного процесса. Возможно, что такая комплементарность отражает взаимодействие пространства энергии-времени Козырева и пространства Эйнштейна — Минковского. Поэтому было бы важно восстановить приборную основу резисторного устройства и попробовать выявить в соответствующих растворах или на расстоянии (в виде потоков излучений спинорно-торсионных процессов) действие в жидкокристаллических структурах воды. Таким образом, резисторные методики, отражающие комплементарность, мы до конца не понимаем, потому что электрические, магнитные, гравитационные потоки — это тоже показатели комплементарности. Комплементарность может отражать, так же как голограмма, целый ряд противоречивых, сходных или разноуровневых информационных программ. Об этом писал П.Г. Кузнецов², называя температуру «плененным излучением». Поэтому, используя резисторные методики, дополняя их методиками, связанными с электроджетами, пальцевыми отпечатками на конденсаторах и другими методами, сочетая их со спинорно-торсионными процессами различных форм, мы можем вернуться к другим уровням живого вещества и попробовать сочетая уже зафиксированные разные потоки энергии-времени, совмещать и измерять их. Это следующий шаг и очень важно, чтобы он был реализован.

¹ Hans-Peter Durr. Sheldrake's ideas from the perspective of modern physics / *Frontier Perspectives*. — 2003. — Vol. 12, № 1.

² Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. — М.: Концепт. 1998. — Препринт.

Чрезвычайно важно создание и спинорно-торсионных ускорителей. Если такой кольцевой спинорно-торсионный ускоритель будет создан, то и метод комплементарности, информационных потоков может быть использован как технология для изменения биосистем (сверхтекучесть), а также вязкости синтетических материалов, прочности металлов, напылений, вязкости жидкости (например, углеводов). Это могут быть новые интересные системы, которые можно будет встраивать в современные двигатели, например, в двигатель, связанный с определенным обратным знаком инерции по ракетному типу К.Э. Циолковского. Если струя выброса будет направлена и погружена в лево- или правовращающие спинорно-торсионные потоки, то такой обратный удар (взрывная волна) может быть существенно усилен, потому что толчковая сила энергии в определенный момент (если информация отражает будущее) может существенно изменить коэффициент полезного действия. На этой основе можно создать двигатели, где КПД не будет равно единице (как требуется в оптимальных условиях), а выше единицы. Значит, программы с повышенным КПД, по существу, открывают дорогу в эфирознергетику.

Мы переходим от гетеротрофного принципа освоения запасов планеты, ее биосферы, косного чехла, солнечных лучей к автотрофности, от гетеротрофных технологий (которые сегодня во всех производствах существуют) к автотрофным. Эти технологии могут касаться не только живого вещества (клеточного обмена, синтеза), автотрофные принципы могут быть использованы в промышленных технологиях, энергетических установках, в передаче информации (проводочной, оптической, беспроводной), создании сверхпроводниковых конструктов, каналов, защитных систем от патогенных, спинорно-торсионных и других лучевых воздействий (не только в медицине, парапсихологии, но и в экологии, строительстве, создании двигателей, различных конструкций). Здесь открывается возможность совмещения гетеротрофности с автотрофностью, и мы входим в некую новую автотрофную цивилизацию человечества, о чем говорил В.И. Вернадский. Но это не ноосферные цивилизации, а

автотрофные. Это укладывается в постпостиндустриальный период, о котором пишет А. Тоффлер. Это новая размерность, новая сущность эпохи, по-видимому, она коснется проблем взаимодействия цивилизаций (демографических, этнических), этногенеза и глобализации в разных аспектах, во взаимодействии интеллектуальных, технических структур с ближним и дальним Космосом. Так мне представляется проблема поиска путей интеграции расщепленных на отдельные векторы физических и гуманитарных наук.

3 октября 2003 г.

О НЕРАВНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВА КОЗЫРЕВА (предположение, практика)

В современной физике, астрофизике среди доминирующих принципов мироздания полагается, что пространство Эйнштейна — Минковского неравномерно и неоднородно. Известны гравитационные, нейтронные потоки, электромагнитные спектры излучений, от космического ветра до солнечных вспышек. В нашей практике это технологии связи, двигатели, компьютерные устройства и т.д. Можно перечислить свыше 50 различного рода характеристик этих потоков. Они неравномерны по знаку (известны позитивные, негативные), вплоть до утверждения вещества — антивещества, темного вещества (которые сегодня существующими приборами можем зарегистрировать лишь относительно). Возможно, что темное и светлое вещество может быть и в микрокосмосе, а значит, и в наших клетках, и в окружающем макро- и микропространстве. Действительно, если говорить о горизонте познания, то в макрокосмосе он характеризуется расстоянием 10^{20} Мпк, а в микрокосмосе — величина частиц 10^{-30} мк. Надо согласиться с физиками, что сегодня с помощью приборов мы можем проникнуть в микрокосмос до 10^{-17} , в лучшем случае 10^{-18} мк. Проникновение в астрофизические горизонты с помощью приборов (физических сенсоров) также ограничено. Это несомненно.

Из всех многочисленных сочетаний микро- и макрокосмоса, их множественности формируется гипотеза возможного стадийного возникновения живого вещества. Это живое вещество мыслится как макромолекулярная конструкция, которая возникает в физическом мире как стадия эволюции Космоса, в каком-то периоде она возникает, дальше она исчезает. Возможно, одновременно было несколько вариантов. Дискуссии по этому поводу продолжаются, они лежат в основе программ «Сети-1», «Сети-2». Идет усиленный поиск в ближнем и дальнем Космосе, на самой планете Земля. Одновременно мы можем утверждать, что физическими, сенсорными способами, наблюдениями людей (свидетелей) зарегистрировано свыше 10 000 «неопознанных» летающих объектов, недавно зафиксированы «стержневые формы» в потоках торнадо, мощных грозовых разрядах и т.д. Наконец, и на Земле наблюдаются необъяснимые явления. Найдены большие обработанные базальтовые шары в Средней и Южной Америке, на Севере на островах и много других «рукотворных» мегалитов. Пока трудно представить их происхождение. Не углубляясь в детали, сделаем вывод, что пространство микро-макркосмоса в нашем физическом мире неравномерно и, по-видимому, бесконечно разнообразно.

Но вот вопрос — отражается ли в этом разнообразии сущность живого вещества, пришлого из Космоса или возникшего на Земле, или постоянно возникающего на нашей планете? Сегодня до конца не известно, как произошли изотопические нерадиоактивные структуры атомов почти всех элементов таблицы Менделеева. Все это остается пока за скобками; их наличие утверждается, но не объясняется. Так, содержание ^{13}C в клетках человека (в клетках растений в северных территориях) с возрастом или с географическими поясами (юг—север) снижается или почти исчезает, хотя во внешней среде — в воздухе, в пище, в воде ^{13}C остается в тех константах, которые хорошо известны и принимаются за норму.

Сегодня макромолекулярная генетика бессильна объяснить хотя бы элементарно, как в клетке сохраняется столь большой градиент относительно внешней среды

^{13}C , его исчезновение и нарастание преимущества ^{12}C . Через клетку, через ее мембрану из внешней среды в течение секунд проникают миллионы атомов углерода, среди них ^{12}C и ^{13}C . Куда исчезает ^{13}C ? Мы придерживаемся позиции трансмутации (по-видимому, ^{13}C может трансмутировать в ^{12}C) и утверждаем, что это энергетическое начало (при трансмутации) не только углерода, но и серы, азота, кислорода. Сегодня «питание», или поток энергии, идет только за счет аэробных или анаэробных окислительных процессов.

Таким образом, и в физическом мире уже известные элементы неоднородны. Эта неоднородность очевидна. Поэтому, соглашаясь с физическими классическими исследованиями о неоднородности пространства Эйнштейна — Минковского, задаемся вопросом, чем же заполнено это геометрическое пространство? В работах крупнейших физиков можно найти предположение, что с квантовой механикой не все согласуется в плане сущности белково-нуклеинового живого вещества и предполагаемого интеллектуального начала этого вещества.

Напомню слова П.Л. Капицы (*Эксперимент. Теория. Практика.* — М., 1981, с. 418): «Свойство живой природы **воспроизводить себя** может явиться проявлением некоторых сил, в природе пока еще неизвестных и необъяснимых известными закономерностями взаимодействия между элементарными частицами. У нас нет никаких данных утверждать, что в цепочках достаточной длины из атомов с их чередованием по определенным правилам не может появиться новое свойство, аналогичное свойству самовоспроизводства в живой природе... В отдельных атомах и несложных молекулах такие свойства могут быть незаметными». Таким образом, вопрос о взаимодействии, сущности живого вещества остается открытым и попытки использования глубоких, физических знаний и методических подходов не раскрывают сущности живого вещества и особенно интеллекта. Очень интересно, что и о самом пространстве Эйнштейна — Минковского идут дебаты, утверждается возможность движения потоков информационно-энергетических полей или частиц со скоростью выше скорости света. Сам А. Эйнштейн не отри-

цал возможности таких аномалий, объясняя возможность феномена наличием «складок» и «искривления» пространства, где из одного слоя изгиба в другой слой изгиба напрямую может проходить некий поток информационно-временной стрелы.

В 1950—60-е годы эти тахионные потоки со скоростью выше скорости света были показаны в работах астрофизика Н.А. Козырева, который, фиксируя телескоп на тело звезды, откуда свет еще не может появиться на Земле, с помощью точного резистора регистрировал неизвестные сигналы. Некоторые феномены были подтверждены исследованиями М.М. Лаврентьева. В наших многочисленных работах по трансперсональным связям регистрируются похожие факты. Как бы повторяя идею П.Л. Капицы, Н.А. Козырев в одной из своих работ (**Воздействие времени на вещество // Физические аспекты современной астрономии.** — Л., 1995) пишет: «Результаты опытов показывают, что организующее начало, которое вносит активное свойство времени, оказывает на систему влияние, очень малое в сравнении с обычным, разрушающим ходом их развития. Поэтому не удивительно, что это жизненное начало было пропущено в системе наших научных знаний».

В других многочисленных работах и публикациях Н.А. Козырев подчеркивает, что энергия-время — это та физическая компонента, которая наполняет пространство Минковского. В пространстве Минковского (из классических представлений) четырехмерный мир чисто геометрический, и в нем физические процессы, которые улавливают приборы или наши сенсорные чувства, мы вписываем как бы искусственно в геометрию этого пространства. По существу, это некая виртуальность, то, что мы ощущаем, должны видеть в пространстве, а это пространство мы представляем в виде определенного объема, большого гигантского куба, шара или какой-то другой геометрической фигуры и ее чем-то надо наполнить. Вот мы ее и наполняем тем, что можем измерить, математически рассчитать, зарегистрировать сенсорными приборами или воспринять органами чувств. При этом есть протяженность, и в ней невольно наша логика требует нали-

чия времени. Значит, пространство времени и протяженности — это пространство Эйнштейна — Минковского.

Если допустить там даже тахионные миры, где скорость информации, энергии превышает скорость света (c_{const}), все равно мы мыслим там некую протяженность, дление. Вдумаемся в это положение. Если Н.А. Козырев утверждает существование пространства энергии-времени, то здесь есть определенный физический и логический, если хотите, мировоззренческий парадокс, который напоминает парадокс Г. Лейбница, когда он предлагает монаду как духовную частицу, у которой нет ни времени, ни пространства. Представление Лейбница в свое время было отвергнуто марксистами и идеологами, хотя понятие монады напоминает понятие атома древних эллинов. Атом, хотя и представлялся неделимым, считался духовной частицей. В этом понятии духовности не было большого противоречия, хотя логика Аристотеля была существенна в пространстве, а Платон (да и его продолжатель Плотин) видел определенную духовность, в которой нет пространства и времени. В этом — парадокс.

В нашей работе по материализации эфира мы анализируем полученные материалы, пытаемся сопоставить их с работами Н.А. Козырева и находим определенные противоречия. Во-первых, в классической физике, если взять отражение математического языка как пространство смыслов, из которого даются тексты (если сослаться на В.В. Налимова), то в современной математике, по утверждению ряда ученых (П.Г. Кузнецов), 0 не имеет исходной точки. Условно принимается гипотеза аксиальности, взрыва нашей разбегающейся Вселенной. Этот 0 приводится к некому термину «великого ничто». По существу, это такая же гипотеза (может быть, даже вымысел), потому что 0 доказать невозможно так же, как порядок бесконечности. Мы говорим: «Мир бесконечен в микро- и макрокосмосе», но эта бесконечность в значительной мере все-таки тенденциозна, умозрительна. Хотя, если взять шкалу от 0 до ∞ , мы можем выстроить цифровой ряд (он может быть сложным) и в какой-то мере возвратиться к идеям пифагоризма, золотому сечению, числам. Обсуж-

дая эти проблемы, мы видим, что пространство энергии-времени Козырева, дления протяженности не имеет. Значит, мы попадаем в парадоксальное пространство, в котором нет протяженности. Одновременно, мгновенно это пространство может иметь дление, протяженность, если мы «входим» в него в представлении Эйнштейна — Минковского и невольно простираем туда наше видение геометрии Минковского, а если эту геометрию убрать и остановиться только на представлениях пространства энергии-времени Козырева, то там нет ни дления, ни скорости. Знак мгновенности и бесконечности — это одно и то же, и понятие бесконечности в пространстве Козырева, по-видимому, является фундаментальным и не предполагает начала, конца, дления, протяженности, а существует иной мир.

Наш человеческий интеллект склонен к некоему монизму и определенному пространственному статусу. Мы ощущаем гравитацию и вокруг видим мир в его протяженности — это для нас реально, но наряду с этой материальной реальностью существует пространство энергии-времени. Сущность такого пространства, энергии-времени Козырева вписанная в пространство Эйнштейна — Минковского, сама по себе представляется нам очень сложной. Н.А. Козырев говорил, что время может иметь свое «давление», и там, где время утекает, может наступить хаотическое состояние пространства, т.е. возрастет энтропия, а там, где время притекает, там упорядоченность может возрасть. Вообще понятия хаоса и порядка в пространстве энергии-времени, по-видимому, другие и, вероятно, имеют еще какие-то иные категории, которые могут быть выше порядка и хаоса.

Если вернуться к работам теософа Н.Ф. Федорова, то в понятии Святой Троицы (Отец, Сын и Святой Дух) он подразумевает вместо Сына женщину, женское начало. Это — казалось бы, теософская позиция религиозной философии, но в ней есть глубокая мысль, предупреждающая, что кроме такой двоичности (плюс — минус и больше ничего, нечто среднее, смешение) может быть еще третье, другое, не известное нам свойство. Позволю себе утверждать, что пространство Козырева не-

равномерно. Если оно неравномерно, то наши экспериментальные данные с записью охлажденной воды¹ (вода из тающего льда, когда она приобретает среднюю комнатную температуру, или кипяченая и охлажденная до комнатной температуры), видимо, отражают пространство энергии-времени (хотя вода присутствует в нашей реальности), что мы наблюдаем и в пространстве Эйнштейна — Минковского. В исследованиях отражается неравномерность свойства пространства Козырева с плюсом или минусом (вектор времени у него диаметрально разный). По-видимому, когда макромолекулярные, микрокосмические свойства не только воды, но и газов, жидких и твердых тел (об этом писал Н.А. Козырев) связаны с «плененным» излучением (термин П.Г. Кузнецова), мы находим мосты взаимосвязи. Нам представляется, что если взять не только воду, а, например, полимер, напоминающий длинные макромолекулярные цепочки, возможные линии взаимодействий, можно выявить те же свойства. Идея полимерного сжатия может быть аналогична поведению охлажденной или тающей воды, и, таким образом, если мы растягиваем полимер, то растяжение будет аналогично кипячению воды, а если сжимаем, то, возможно, возвращаемся к замороженности воды (эксперименты Н.А. Козырева).

Значит, можно моделировать, использовать механическое давление (силу) для того, чтобы иметь бинарный источник времени, дления в одну и другую сторону. Сегодня можно искать и третий вариант. Если это так, то в нашей жизни можно использовать память, предметы одежды, мебели и т.д., полимерная масса которых спрессована в пространстве Эйнштейна — Минковского, но одновременно сочетается в пространстве энергии-времени с плюсом или минусом. Возможно, что сопряжение материковых или океанических плит, давление плиты на плиту, которое заканчивается землетрясением или катастрофой, давление атмосферно-электрических, плазмодных полей (о чем пишет А.Н. Дмитриев), давление или разрежение при очень мощных циклонах, когда крити-

¹ Вестник МНИИКА, 2003, № 10.

чески падает атмосферное давление — это не только физическое взаимодействие, но и модель неравномерности физического пространства дления и пространства Козырева. Такими разрушительными силами можно управлять, имея информационно-энергетические источники по Козыреву в тех или иных векторах энергии-времени. Мы можем механически, электрически, электромагнитно использовать этот прием и противопоставить энергию-время Козырева катастрофам тектоническим, на поверхности Земли, в атмосфере, ионосфере с точки зрения видения пространства Эйнштейна — Минковского и энергии-времени Н.А. Козырева.

Это — новые технологии, сочетание теперь уже многочисленных неравномерных пространств, с одной стороны, Эйнштейна — Минковского, с другой — энергии-времени Козырева. Есть много других предположений. Возможно, что рождение живого вещества или человека от оплодотворения яйца или бактерии связано тоже с определенным взрывом (о чем утверждают физики), но взрыв сочетает в себе физический, аксиальный момент расширения этого неизвестного «великого ничто». Живое вещество, размножаясь, растет, увеличивая клеточную белково-нуклеиновую массу, формируется информационный поток. Он как бы запрограммирован при оплодотворении, потом наступает следующая фаза, когда разбегающееся живое вещество вновь начинает концентрироваться и опять воспроизводит себя. Но воспроизводство такого расширяющегося живого вещества — это уже не функция макромолекулярного белкового и нуклеинового информационного потока, это формирование нового энерго-информационного потока в пространстве Козырева, в пространстве энергии-времени, которое вновь материализуется в макромолекулярные атомные структуры и из них выстраивает свою «телесность» в пространстве Эйнштейна — Минковского. Это проблема, и сегодня, в XXI веке ее не надо считать фантастической, она не противоречит физике. Классические физики отрицают такую позицию, но это не теософское или мистически-религиозное представление, это логическая структура мышления, научное мышление и с ним необходимо считаться.

Игнорировать эту логику не просто опасно, но и вредно в наше время, особенно когда намечается возникновение многополюсного политического мира на планете, терроризм становится планетным явлением. Мир разделен политически, конфессионально, экономически, психологически. Из рыночного ценового насилия он не может вырваться. Это проблема геополитическая (надо согласиться с Л. Ларушем), современная экономика — это физическая экономика планеты, экономика пространства, экономика, связанная с неизвестным, намечающимся пониманием биоинформационных структур, где информационные потоки не эквиваленты энергетическим потокам. Они могут внедряться в другие поля, выявлять там низкоэнергетические возможности, но они и запускают в мире Эйнштейна — Минковского катастрофы (новая космопланетарная проблема «третьей волны» А. Тоффлера). Не обязательно иметь атомную бомбу, достаточно лишь информационного сигнала в пространстве Козырева, который может возбудить неравномерность материального мира в макро- или микрокосмосе пространства Эйнштейна — Минковского, и произойдет катастрофа.

Необходимо прислушаться к мнению Н.А. Козырева, что пространство энергии-времени реальное, очень сложное и расчленение его, игнорирование, утверждение только известных физических законов приводят к постепенному катастрофическому состоянию, потому что отходы нашего интеллекта, развития промышленности, энергоиспользования — все это постепенно накапливается и уничтожает самих исполнителей (в пространстве Эйнштейна — Минковского). От этого мир в «устойчивом развитии», как это утверждается, не перейдет в следующее столетие, потому что будет в плену космопланетарного противоречия (терроризма). Причем в понятие «антитруд» входят и терроризм, и микро-макробактериальные процессы, и искажение не только ноосферного, биосферного, но и литосферного чехла планеты. Об этом писал Т. де Шарден в своей финалистической концепции, такова же концепция ноосферы: финал катастрофичен. Ближе всего к этой позиции идеи общего дела философии Н.Ф. Федорова.

О третьем неравномерном компоненте пространства Козырева. Если реализовать конструкции, которые мы используем в МНИИКА в виде геометрии лазерных нитей, где лазерные или световодные нити имеют сложные спиральные обмотки, и пропустить через них лазерный свет, то (вращение света — это квантово-механический поток) он будет вращать эфирную структуру, которая существует. Это бесспорно. Пространство неравномерного эфира — реальная вещь, масштабы экспериментов не ограничены. Возникает вопрос, если это пространство эфира неравномерно, то что же такое его лево-правовращающиеся торы, сложные голографические фракталы? Если сделать туннельный замкнутый круг и покрыть его обмоткой световода (это круг), то в этом круге мы получим вращение эфира (эфирного неравномерного потока), которое, по нашим представлениям, может при соответствующем времени протекания световых вращательных потоков в этих световодах беспредельно ускоряться. Мы получим ускорители не «частиц» в квантово-механическом представлении и энергии, а потоков (мы их не знаем) эфира. Такое эфирное поле связано с атомными конструкциями газа, которые в этом большом кольце существуют, создавая в нем «вакуум», и это поле может оказаться источником такого пространства, в котором известные физические свойства (вязкость, прочность, кристаллическая структура, взаимодействие атомов друг с другом, полимерные макромолекулярные геометрии, взаимодействие казалось бы противоположных векторов, электрические потоки и многое другое) могут быть изменены.

Мы получаем модель (приблизительную) пространства, в котором и появляется это **некое третье**. Это не движение пространства энергии-времени Козырева лево-или правовращающееся, что наблюдается во вселенских мирах, это нечто третье, в котором может появиться интеллект (отражение), — такие энерго-информационные процессы, которые войдут в контакт с нашим интеллектом. Возможно, что интеллект человека, где левое и правое полушария взаимодействуют друг с другом по неизвестным для нас законам (мы не будем касаться нейро-

физиологических, физиологических гипотез), его полярность и есть то третье, с чем и возникает на планете Земля интеллект. Мы уже говорили, что могут быть первичные интеллектуальные процессы — полевые формы взаимодействия конструкций. Но сегодня мы продолжаем эту мысль с предположением некоего третьего. Если такие «генераторы» будут созданы, то, разогнав это третье и открыв доступ его потока в ближний Космос, мы получим источники, которые свяжут в какой-то мере (пусть приблизительно) наш земной интеллект с тем возможным интеллектом ближнего и дальнего космоса или пространства на самой нашей планете. То же самое касается интеллекта и других планет, и других космических миров.

Таким образом, начиная с астрофизических работ Н.А. Козырева, его экспериментальных данных, утверждений о неравномерности пространства Эйнштейна-Минковского, заполнении пространства Минковского энергией-временем Козырева, возможном появлении векторов неравномерности самого пространства Козырева и сочетании этой неравномерности с пространством Эйнштейна — Минковского, **открывается новое фундаментальное понимание окружающего нас мира.** Возможны проекты технологий для управления генетическими структурами человека, восстановления генетических дефектов, долгожительства, выхода из тела, а также конструкции, позволяющие связать нас с ближайшими разумными пространствами. Мы возвращаемся к антропному принципу К.Э. Циолковского, который допускает в космическом объекте, в эволюции Космоса появление наблюдателей и их роль как отражателей окружающего мира, чтобы их деятельность (их интеллект) определяла эволюцию Вселенной.

Таким образом, мы внедряемся в новый мир Вселенной, в микро- и макрокосмос, в понимание своей сущности и выделяем третье начало, где неравномерность пространства Козырева и неравномерность пространства Эйнштейна — Минковского, сочетаясь друг с другом (эти неравномерности не эквивалентны), позволяют сформулировать предположение: наш интеллект — это часть некоего третьего начала вселенского космического про-

странства. Оно связано с неизвестными для нас сочетаниями неравномерности пространства энергии-времени и реальности его в пространстве Эйнштейна — Минковского. В XXI веке должна сформироваться новая парадигма (как говорил Кун), объединяющая гуманитарные и физические процессы на новом уровне, не отрицая правильности физических и гуманитарных конструктов, и представляющая, по существу, эволюцию мировоззренческих процессов, которые найдут более глубокое историческое обоснование (функции наблюдателя).

Сделаем вывод. Если обобщать мифологические истории и фактические наблюдения, которые известны из палеоархеологии (предположение прошлых цивилизаций), то можно утверждать, что сегодня мы подошли к реально-конструктивному, экспериментально-проверочному периоду создания третьего начала, т.е. интеллекта человеческого или космического, и проникновения в окружающие миры с помощью новых конструкций, которые позволят подтвердить тезис В.И. Вернадского об автотрофности человечества, но уже на новом уровне понимания, где катастрофа или переход в киберцивилизацию исключается. Мы просто войдем в космическое интеллектуальное пространство, используя это третье начало, объединившееся с другими интеллектуальными мирами, и продолжим наше планетарное бессмертие.

В заключение я хочу выразить очень серьезную тревогу. Если мы сегодня примем физическую доминанту и вернемся, по существу, к Декарту, а гуманитарные, гуманистические процессы (социальные, экономические, природу живого вещества, психологию, интеллект) попытаемся объяснять физическими свойствами (макромолекулярные, генетические и другие процессы), то все сведется к современной физике. Мы можем неожиданно погрузиться в некую виртуальную реальность, где, будучи убежденными и воспитанными в этой убежденности, мы уничтожим и себя, и нашу планету. Такая виртуальная реальность уже существовала, она была связана со священными войнами, крестовыми походами и многими конфликтами. Сегодня она связана с терроризмом, с людьми, которые слепо верят в правильность только сво-

его божества, готовы уничтожить все другое, что не соответствует их вере. Значит, признание научных догм и отрицание других возможных подходов — это та же виртуальная реальность. Чтобы предотвратить катастрофу виртуализации, необходимо прислушаться к авторам разных аспектов и направлений, в их разнообразии и противоречиях — тогда это и будет свобода воли, свобода духа, свобода интеллекта Человека.

26 октября 2003 г.

ИНТЕЛЛЕКТ ЧЕЛОВЕКА, ИНФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ И ДЕЙСТВИЯ

О природе человеческого сознания, интеллекта с его особенностями восприятия мира, обобщения через все сенсорные системы, во многом загадочные механизмы памяти, восстановления в этой памяти прошлой жизни много сказано в литературе. Напомню интересную монографию Сальвадора Мадди «Теория личности. Сравнительный анализ», где этот современный психолог формулирует понятие так называемого ядра личности и его периферии, перечисляя все ведущие мировые концепции о психологической природе и ее механизмах. Литература по трансперсональным связям, экстрасенсорике и многим другим оккультным процессам выделяет измененное состояние сознания, полагая, что в этом состоянии у человека появляются возможности телепатического, трансперсонального воспроизведения многих феноменов прошлой, настоящей, будущей жизни, возможности передачи соответствующих сенсорных или образных явлений от одного человека к другому, при ближнем контакте и на отдаленные расстояния. Понятие измененного состояния сознания эмпирически интересно и важно. Однако, по-видимому, в таких аспектах современного представления природы интеллекта, как космопланетарное отражение живого эволюционного Космоса, наших знаний весьма не достаточно.

Попробуем вернуться к этому вопросу с помощью наших прежних работ. В книге «Этюды по общей патоло-

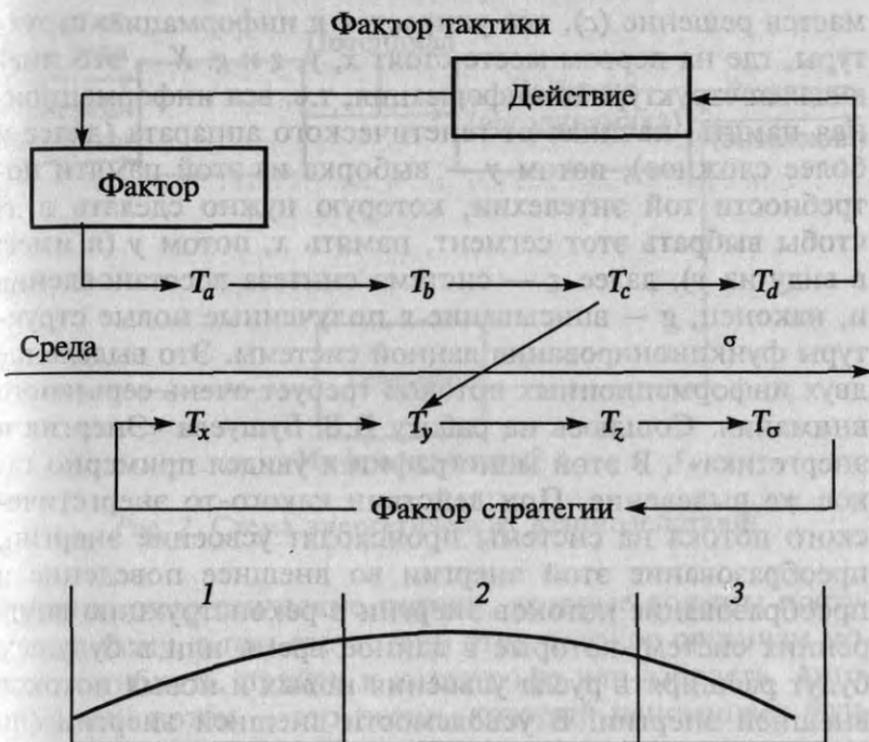

Рис. 1. Оценка выживаемости системы.

Информация действия: a — прием сигналов, b — обработка сигналов, c — решение действия, d — реализация действия; информация структуры: x — информационный банк, y — выбор информационного кодона, z — воспроизводство структуры, σ — адаптация структуры в системе; 1 — оптимум $t_1 < t_2$, 2 — равновесность $t_1 = t_2$, 3 — витальная недостаточность $t_1 > t_2$.

гии человека»¹ была выделена в системном отражении информация действия и структуры (рис. 1). Напомню, что информация действия занимает верхний ряд (числитель), а нижний (знаменатель) — информация структуры. Мы показывали, что информация действия связана с соответствующим восприятием внешней среды, включая память, все сенсорные свойства и шестое чувство человека, которое распределяется на a , b , c , d , восприятие сигналов суммируется, потом — его оценка (b), принятие решений (c) и ответная реакция (d). Но, когда прини-

¹ Казначеев В.П., Субботин М.Я. Этюды по общей патологии человека. — Новосибирск, 1974. — 229 с.

мается решение (с), все упирается в информацию структуры, где на первом месте стоят x , y , z и g . X — это имеющаяся структурная информация, т.е. вся информационная память, начиная от генетического аппарата (далее и более сложное), потом y — выборка из этой памяти потребности той энтелехии, которую нужно сделать в c , чтобы выбрать этот сегмент, память x , потом y (я имею в виду из y), далее z — система синтеза восстановления и, наконец, g — вписывание в полученные новые структуры функционирования данной системы. Это выделение двух информационных потоков требует очень серьезного внимания. Сошлюсь на работу В.В. Бушуева «Энергия и энергетика»². В этой монографии я увидел примерно такое же выделение. При действии какого-то энергетического потока на системы происходят усвоение энергии, преобразование этой энергии во внешнее поведение и преобразование потоков энергии в реконструкцию внутренних систем, которые в данное время или в будущем будут расширять русла усвоения новых и новых потоков внешней энергии. В усвояемости внешней энергии (по В.В. Бушуеву) выделяется энергия I-го рода, которая усваивается, скажем, как окислительная, механическая или электрическая для данного действия в этой системе (рис. 2). Одновременно внешняя энергия усваивается на определенную реконструкцию таких структур, которые сегодня, завтра или в будущем (у людей или клеток) могут повысить эффект получения внешних энергетических потоков.

По-видимому, деление информационных потоков на действие и структуру позволяет по-новому оценить и природу самого интеллекта. Значит, если человек воспринимает, начиная с ранних лет, внешнюю среду энергетически, он должен поддерживать себя температурой, питанием, соответствующими физиологическими и экологическими условиями, социальным окружением. Внешняя среда усваивается в двух потоках. Один поток мы называем гетеротрофностью, т.е. клетка и организм человека ус-

² Бушуев В.В. Энергия российского Экоса (энергетика-экономика-экология). Часть 1. Энергия и энергетика. — М.: ИАЦ «Энергия», 2003.

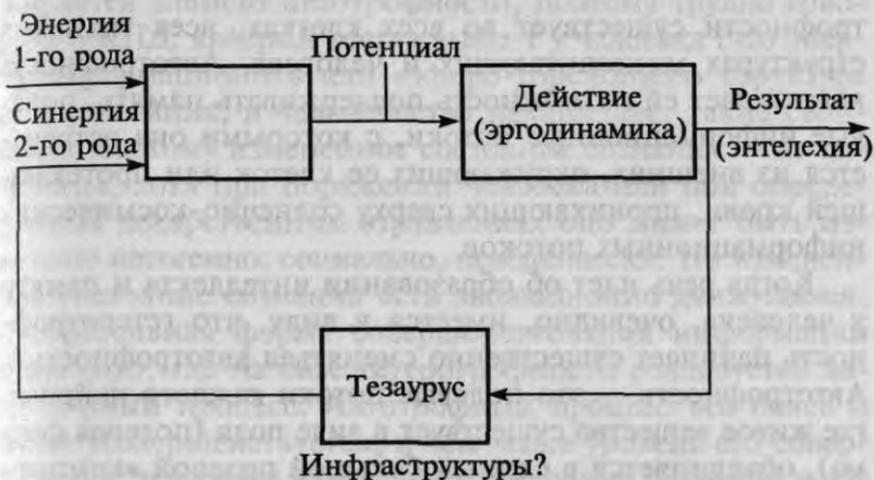

Рис. 2. Схема энергетических взаимодействий.

ваивают энергетические потоки, которые должны поступать к нему, а при отсутствии этих потоков организм может погибнуть, прийти к катастрофе или заболеть. Автотрофный поток — это поток, который напоминает функцию зеленого листа. Смысл автотрофности состоит в том, что на планете Земля появившиеся зеленые растения, автотрофные бактерии или первичные клеточные структуры используют автотрофный процесс для дальнейшей реконструкции, чтобы, усложняясь в эволюции, поглощать космическую и солнечную энергию и обращать ее в память, в информацию структуры. Поэтому в наши работы 1960-х годов можно внести дополнительный принцип, что информация структуры — это та системная часть, которая, поглощая внешнюю гетеротрофную энергию, использует механизмы автотрофности.

Автотрофность, по существу, может быть названа памятью, которая запечатлевается, структурируется, формируются ее фракталы, голографическая динамика. Накапливая голографическую динамику не только в оптических системах, электромагнитных процессах, но и в неравномерности эфира, в торсионных процессах, память становится не только отражением гетеротрофности, но и внутренним проявлением автотрофности наших клеточных структур, их систем. По-видимому, эта фаза авто-

трофности существует во всех клетках, всех тканевых структурах млекопитающих и человека. Автотрофность клетки дает ей возможность поддерживать память, полевые информационные потоки, с которыми она встречается из внешних, окружающих ее клеток или протекающей крови, проникающих сверху солнечно-космических информационных потоков.

Когда речь идет об образовании интеллекта и памяти у человека, очевидно, имеется в виду, что гетеротрофность начинает существенно сменяться автотрофностью. Автотрофность — это полевые потоки каждого нейрона, где живое вещество существует в виде поля (полевая форма), объединяется в единый большой полевой «компьютер». Появление человеческого интеллекта — это эпизод эволюции Вселенной, идентичность вселенского процесса, который формируется в этом вселенском колоссальном энергетическом неравномерном потоке пространства-времени. То, где автотрофность появляется, где она вооружает систему наряду с гетеротрофностью, мы и называем живым Космосом. В живом Космосе периодически накапливается память, появляется рефлексия (о чем мы уже говорили), и в ней, в этом отражении и есть смысл живого вещества, живого Космоса, планеты и Вселенной. Если так подходить к вопросу, то по-видимому, наше сознание есть проявление в значительной мере автотрофности с переходом межнейрональных связей от проводникового «компьютера» к полемому голографическому, но отнюдь не только в оптическом электромагнитном варианте. В дальнейшей сознательной жизни человечество, усваивая гетеротрофные энергии, сжигая нефть, получая электричество, бытовые технические устройства, на потребительском рынке постоянно накапливает преимущественно информацию структуры. Таким образом, разумность космического начала планеты, по существу, повторяет один из циклов разумного поведения Космоса. Сравнить эти циклы трудно, но можно выделить планетарно-космический вариант (эффект) разума на планете Земля.

Измененное состояние сознания — это та биотермодинамическая граница, выше которой постепенно рас-

ширятся элемент автотрофности, поэтому трудно говорить о КПД, который всегда выше 1 у человека (это энерго-информационная или «эфиро-торсионная» структура существования, и человечество накапливает такие свойства). Поэтому измененное состояние сознания — не патология, хотя при поражении человека или при определенных лекарственных отравлениях оно может быть изменено патогенно, социально, поведенчески. Но измененное состояние сознания есть эволюционно движущаяся, прогрессивная форма совершенствования информации структуры, где на базе гетеротрофности реализуется автотрофный процесс. Автотрофный процесс все более и более усвершенствуется, и чем выше уровень его совершенства, тем более измененное состояние сознания в области номогенеза (о чем говорили Л.С. Берг и др.) отражает современную космопланетарную эволюцию. У человека, когда он от новорожденного гетеротрофа переходит во взрослого гетеротрофа, клеточные нейрональные процессы повторяют динамику эволюции Вселенной, где информация структуры превращает клетки или нейрональные связи в более совершенный планетарно-космический инструмент и он все более становится частью разумного космического пространства. Возможно, что это связано как раз с диссимметрией пространств энергии-времени Козырева и Эйнштейна — Минковского. Это сложный вопрос.

Надо сказать, что в последних работах психологов, упомянутых монографиях В.В. Бушуева отдается предпочтение различного рода трансперсональным психологическим силам и связям информации, но не выделяется пространство энергии-времени Козырева, а оно сводится к определенной электровселенской динамике циклов, что убедительно показано на примере Земли, Солнца, Вселенной вселенскую, солнечную, планетарную цикличность, выявляя по электромагнитным волновым процессам планеты изменения ее поверхности, движение миграционных потоков, формирование этносов, приближаясь к идеям Л.Н. Гумилева и продолжая их. Он приводит множество интересных работ Н.А. Морозова о такой цикличности, которые во многом пока гипотетичны, но

интересны. Поэтому первый вывод сегодня состоит в том, что информация структуры — это та основа, на которой идет эволюция.

Информация действия (числитель) — это гетеротрофный процесс, а информация структуры при минимальных энергиях в обычных порядках имеет колоссальную чувствительность к полевым, космофизическим, интеллектуально-космическим факторам и наращивает постепенно то свойство, которое этой же системе открывает новые сенсорные возможности для расширения ее информационного тезауруса. Этот тезаурус, собственно говоря, и есть истинный рост ее негэнтропийности, обеспечивающий ей витальный цикл. По витальному циклу интеллектуальная деятельность продолжается за пределы нашего обычного долголетия, а гетеротрофный витальный цикл — это старение, воспроизводство потомства, передача потомству эмбрионально и генетически, в процессе воспитания новых элементов информации структуры. Если это так, то, по-видимому, в наших работах, где изучались трансперсональные связи и сопоставлялись трансперсональные феномены с последними исследованиями, можно выделить определенную шкалу. Если в этой шкале трансперсональных связей, измерений по эффекту Кирлиана, Фоля или резисторам (что делал Н.А. Козырев) выявляются более простые бытийные связи, — это одна шкала; если человек может взаимодействовать с биосистемой на расстоянии, то это, по существу, линия, выделенная Монро, — выход в локал № 1, т.е. мы полевым вариантом нашего интеллекта (это уже измененное состояние сознания) можем уходить в пространство, где живем, в другое географическое место, в другой город, континент, выявляя там соответствующие информационные знаки. Значит, локал № 1 — это сфера эволюционного раскрытия информации структуры человеческого интеллекта (в пространстве). Наконец, если мы можем перемещаться в прошедшее или будущее время (дление), то мы уходим в локал № 2 — измененное сознание с вершиной, эволюционно движущейся в пространстве энергии-времени.

По-видимому, те крупнейшие исторические деятели в области науки, культуры, философии, у которых про-

зрение на этом уровне было развито, и являлись теми провидцами, учеными, философами или религиозными деятелями, которые создавали представление о мире, мировидение, любовидение и отражали измененное состояние сознания отнюдь не как фантазии, а как вершину эволюционного движения. Эти движения в информации структуры представляют собой такое же неизвестное «явление» в клетке, в человеческом мозге, в человеческом обществе, как генетические структуры, они тоже «интеллектуально» голографически мутируют, входят в пространство энергии-времени Козырева, сочленяясь там с эфирно-торсионными голографическими потоками и вбирая в эти потоки (подобного рода элементы потоков) окружающих людей, косное вещество, элементы (программы мимов Р. Докинза)³ и т.д. Вероятно, здесь есть определенное тождество с третьей постиндустриальной волной А. Тоффлера. Он показывает, что общество, употребляя энергетические системы примитивной гетеротрофности, все больше и больше начинает использовать ИНТЕРНЕТ-связи, индивидуально выбирая через эти связи наиболее адекватные желаемые для него информацию (энтелехии), потребности.

Сама эволюция общества от обычного физического существования к индустриальному, затем постиндустриальному (третья волна) как бы отражает возраст современного человека. Очевидно, что человек в интеллектуальном становлении (если взять идеального человека) с возрастом переходит на максимально щадящее, эффективное употребление энерго-информационных потоков, накапливая определенный опыт, умение, знания, навыки, для того чтобы жить, двигаться и передавать свои навыки, энергию, память либо в виде своих работ, либо воспитывая детей, в том социально-духовном потоке, который был хорошо известен в древности, ярко проявлялся в религиозных конфессиях, а затем уже вступил в социально-экономические системы государственности (цивилизации).

Измененное состояние сознания нужно убрать из области патологии, выделив там патологические сдвиги в

³ Докинз Р. Эгоистичный ген. — М.: Мир, 1993. — 318 с.

связи с психотравмой, врожденностью, отравлениями и т.п., и перевести его на эфирокосмические уровни. Эфирокосмический уровень сознания состоит в том, что человек начинает наращивать свою информацию структуры в интеллектуально-голографическом эфиро-торсионном пространстве, он может частично входить из пространства Эйнштейна — Минковского в пространство Козырева или возвращаться оттуда в это пространство в своем сознании. Но чем дальше он углубляется в параллельное пространство неравномерного эфира, или пространство энергии-времени Козырева и пространство Эйнштейна — Минковского, тем уровень его эволюции становится все более высоким. По-видимому, такие экскурсии в пространство энергии-времени Козырева могут быть крайне сконцентрированными и такая концентрация в этом пространстве может казаться окружающим людям, обществу неадекватной, но это нельзя относить к измененному патологическому состоянию сознания — это эволюционный процесс.

Возможно, что интеллект различных волн поколений был то выше, то ниже по наращиванию информации структуры, так же как колебательные процессы вселенского космического мира и нашей планеты. По-видимому, мы подходим к новому «таксону», видению нашего интеллекта. Это не измененное состояние сознания — это эфирокосмическая свойственность сознания сущности, которая может быть разделена на три ранга, хотя обычная бытийная интеллектуальная жизнь — это способность частично уходить в пространство энергии-времени Козырева (по площадке в данное время, географическое перемещение — перемещение в пространстве, дальнейшая стадия — возможность перемещения во времени, когда перемещается время (дление), там уже нет пространства и нет геометрического или физического длениа, а есть другие свойства). Сегодня мы, по-видимому, должны сформулировать и выделить эти свойства, обогатив наш поиск и дальнейшее видение эволюции, филоонтогенеза, а также нашу зависимость от космофизического, солнечного и другого пространства. С одной стороны, это зависимость, когда мы переезжаем из одного места в

другое, скажем, из южного полушария в северное, а с другой стороны — когда мы начинаем вдруг перемещаться в энергии-времени Козырева, где нам видится прошлое, настоящее и будущее, и мы можем воспринимать прошлое, превращая его в будущее. В этом и есть, вероятно, та прогрессивная часть наших исследований, которая требует сегодня очень большого внимания.

И снова можно вернуться к схеме информации структуры и действия, но наложить ее на свойство интеллекта. Важно использовать таблицу, которую приводит в своей работе В.В. Бушуев, где показан поток энергии, который в данной системе усваивается, с точки зрения обычной термодинамики повышая информацию структуры, которая открывает этой системе новые возможности (выбора из тезауруса) перехода к более эффективной энергетике.

Можно сказать, что в истории религий в интеллекте, так же как в истории, скажем, средневековой алхимии, выделялись элементы с минимальными концентрациями. Это было четко выражено в гомеопатии, но сама идея микровоздействий интеллектуальных, лекарственных, растительных, космических всплесков относится к повышению уровня информации структуры, тогда как обычная алопатическая медицина работает на уровне информации действия. Выделение информации структуры с учетом истории теперь и дает возможность использовать уже накопившиеся знания по психологии, интеллекту, поведению, социальной эволюции в новом видении. Предстоит концентрация уже накопленного научного и гуманитарного опыта для конструкции новой идеи, концепции автотрофного принципа в сочетании с гетеротрофным, где нарастание усвояемости энергии проявляется в расширении тезауруса и энтелехии потребности. Таким образом, ход эволюции становится волнообразным и действительно эфирно-космическим проявлением.

В современной научной доктрине все больше выявляется парадокс: все космические процессы за астрофизическим горизонтом и в его пределах измеряются единицей времени того пространства и физических свойств, которые зафиксированы на планете Земля. Значит, все

всплески, ритмы, особенности электромагнитных и других полей на графиках и в соответствующих математических расчетах приводятся в этом длении в физическом времени. Прорывы, пустые места в графиках могут быть связаны с тем, что в пространстве энергии-времени Козырева, на планете Земля и в космическом варианте приборно и сенсорно мы выявляем только доминанты дления самой планеты. Значит, суммарный интеллект науки, культуры и мировидения отражает как бы относительность всего вселенского мира через свойство планетарного дления. Как происходят процессы вне планетарного дления, мы не можем понять, ощутить в космическом пространстве энергии-времени Козырева (тахсионный мир). Значит, мы со своим интеллектом являемся неким «островком», который материально существует, но за гигантскими горизонтами Космоса с этого островка мало что видно. Поэтому измененное состояние сознания нужно осознать по-новому, ведь эфирокосмическая природа нашего интеллекта и состоит в том, что он стремится вырваться с этого «планетарного» островка в другие параллельные вселенские разумные миры. Изучение этого — первейшая задача Института космической антропозологии.

Вернемся к некоторым общим вопросам современной психологии. Современная психология тесно связана с философской антропологией, и от позиций, которые разделяют авторы психологических исследований в философской антропозологии, существенно зависят ее научные, технологические, клинические аспекты и классификация. По существу, в философской антропологии мы можем видеть два основных направления. С одной стороны, это теоцентризм, где возможность отражения в человеческой психике высших божественных начал в разных вариантах предопределяет психоэмоциональные и жизненные установки. Напомню, что, по мнению известных религиозных экзистенциалистов Н.А. Бердяева, Г. Марселя, П. Теллиха, человеческая реальность не может рассматриваться как самодовлеющая, она принципиально зависима от сущности, которая находится за пределами человека. Это нечто иное они и называли транс-

ценденцией, постигаемой через веру. Человек, который, по мнению специалистов, выходит за пределы оценки окружающей среды, должен оценивать себя, свое эго, понимание, эмоции и определенную направленность через выражение высших форм, которые он тоже представляет в виде тех или иных установок — религиозных или мировоззренческих. В свете этих работ такой теоцентризм диктует многие психологические конституции и свойства, социальные течения и их противоречия, не только конфессиальные, но и сугубо гуманитарно-социальные и исторические. Такой теоцентризм может формировать определенные убеждения, классификацию исторических социальных воззрений, противоречий. Отсюда и определенная социально-историческая геномика тех или иных наций, поколений, смена поколений, их отношение к внешней, внутренней, небесной сферам, как к самим себе. Многие психологи в свете религиозного самовнушения, а также как некое религиозное самовопрошение, самовыявление и ход экзистенциальной мысли направляют разгадку природы человека, трактуют ее в измерениях трансценденции. Человеческое бытие принципиально полагается свободным, ничем не скованным. Главный предмет философской антропологии остается, по существу, не ясным, ибо он находится в некоем противоречии современного развития.

Второе направление, отражающее философскую антропологию, — это антропоцентризм, где есть определенная экзистенциальность, т.е. способ существования человека определяется изнутри, его природой, свойствами. При этом человек рассматривается как существо, способное формировать свою символику, он как бы вычленяется из общего круга природных, социальных потенциалов, явлений, рассматривается как определенный антропоцентрический уникальный компонент, который может строить свое будущее так, как он это понимает. Такой антропоцентризм не включает в себя биоцентризм Фрейда, но он как бы опирается на него, развивая его в психологической свободе самого человека.

В свете этих двух направлений, по-видимому, намечается и третье, где в горизонтах теоцентризма человек,

отражающий некую виртуальность веры, реализует в своей психике, порывах, направлениях, противоречиях, своем эгоизме эту теоцентрическую трансцендентальную особенность. Можно думать, что трансцендентность — это только временный теотрансцендентный процесс. На самом деле человеческое сознание, отражение в его интеллекте мира есть эфирокосмическая функция. В прошлом измененное состояние сознания человека причислялось к целому ряду аномальных явлений (полтергейст, выход из тела, многие парапсихологические свойства, граничащие с патологией) теперь же эти измененные состояния сознания можно считать отражением более высокого, глубокого космопланетарного сущего самого человека, его эволюции. По существу, это возникший на планете Земля эфирокосмический феномен, который, несомненно, уходит от природы, привычного для нас биосферного чехла. Он отражает уже другой уровень космопланетарной эволюции. В ней накапливаются масса противоречий, видение, утверждения, теории, концепции. Они, казалось бы, противоречат сложившимся принципам поведения, мировоззрениям, не только религиозным, но и социальным, экономическим, историческим. Эти противоречия хорошо описаны во многих исторических опусах, в антропоэкологических исследованиях, посвященных механизмам этногенеза. К наиболее ярким космоцентрическим аспектам, по-видимому, можно отнести проблемы этногенеза в работах Л.Н. Гумилева, где он связывал с космическими ассоциациями этногенез с «микромутациями» в геноме человека. Наиболее ярко эта зависимость представлена в работах А.Л. Чижевского и его последователей.

Сегодня мы можем говорить о том, что измененные состояния сознания, которые наиболее ярко проявляются в пассионарных личностях, известны во все времена, синхронны со вспышками на солнце, с солнечными ритмами, с четными и нечетными фазами. Все это указывает на то, что человеческие мозг и организм, его сопряженности действительно выражают сочетание гетеротрофности, которую они завоевывают в пассионарном периоде (питание, власть, обладание, целеполагание, вся

социальная организация древних и настоящих времен). За этим также скрывается поглощение космической полярности, космических излучений, которые каждой клеткой, нейроном, организмом человека и животного (особенно нейроны) осваиваются как автотрофность. Автотрофность повышает потенциал информации структуры, накапливая в ней такие свойства и реализуя их, с тем чтобы автотрофность определенных космоэфирных потоков расширялась. Таким образом, эволюция идет в сторону расширения космоэфирной автотрофности, особенно в мозговых структурах (полевых компьютерных системах), во взаимосвязи этих полевых «компьютеров», фракталов друг с другом. Измененные состояния сознания в эволюции, приобретая иногда негативные, явно непонятные отрицательные, агрессивные формы, отражают преобладание информации структуры, концентрации космопланетарных эфиринформационных потоков в своих функциях и расширения этих функций для того, чтобы улучшить взаимопонимание в окружающем пространстве, отражение рефлексии. В этом и есть новая, не генетическая уже, а «эфирокосмическая» генетика эволюции человеческого интеллекта.

Если сопоставить формы эфирокосмического интеллекта, то мы возвращаемся, по существу, к трансцендентности. Но теперь уже трансцендентность определяется не теоцентристскими элементами, а «космоцентризмом» и космизмом. В этой новой фазе видения «космоцентризма», где Космос отражается в человеческом интеллекте, а интеллект становится инструментом эволюции самого Космоса, по-видимому, и есть главное содержание, сегодняшнее видение XXI века. Это и есть та космопланетарная позиция человечества, которая выражена в антропном принципе К.Э. Циолковского. Мы можем полагать, что человеческий мозг, сознание периодически могут все больше проникать в пространство энергии-времени, возвращаться из этого пространства и сознавать себя или аксеологически определять свои психологические, социально-исторические функции в реальном пространстве Эйнштейна — Минковского, в котором мы своими сенсорными свойствами утверждаем са-

мих себя. Сегодня мы можем построить схему этой гипотезы (рис. 3).

На схеме мы видим символическое изображение человека (это его интеллект). Он формируется в этногенетическом потоке номогенеза, который описали Л.С. Берг, Л.Н. Гумилев. Он наследует биологическую, генетическую функции, которые существенно определяют все его гетеротрофные, социально-гетеротрофные позиции (левая сторона). Сверху показаны эфирокосмические потоки, снизу — социально-демографические. В промежутках этих потоков человеческое сознание сохраняет свои мироотражение и аксеологию, здесь реализуются потоки информации действия, которые могут усовершенствоваться, но это все-таки информация действия, которая опирается на достаточно прочные генетические основы информации структуры. Далее автотрофность с усвоением эфирокосмических потоков повышается и наш полевой эмоционально-нервный «компьютер», наш интеллект начинает все больше устремляться в иные формы отражения, накапливая информацию структуры, открываясь все шире для усвоения эфирокосмических и определенных социально-исторических потоков. Люди с таким, уже смещенным или более проявленным («измененным») состоянием интеллекта выражают свое эго в космоэфирных планетарных движениях и эволюции самого Космоса.

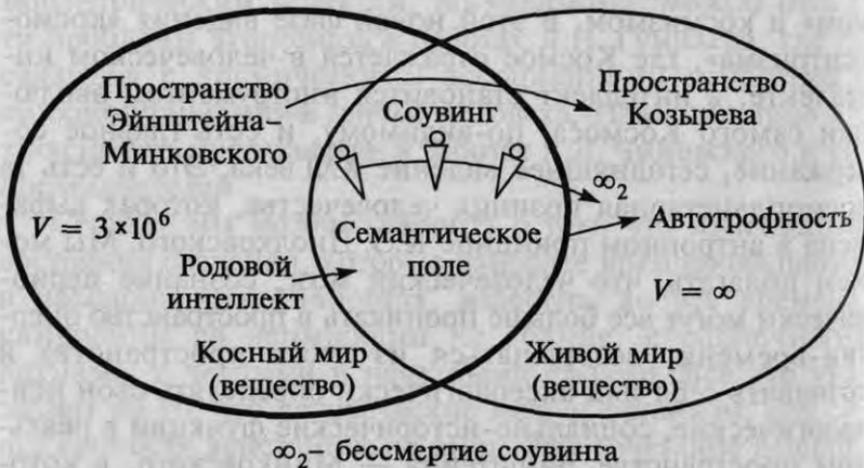

Рис. 3. Эволюция интеллекта.

Если говорить о дальнейших ступенях, то автотрофность начинает преобладать. На этой схеме показаны волны, когда человек с его интеллектом из пространства Эйнштейна — Минковского входит в пространство энергии-времени Козырева, глубина вхождения может быть различной. Человек из такого геоцентрического гетеротрофного существа все больше смещается к автотрофному космическому существу (и лично, и совокупно, человечество, цивилизации, этносы). Если он уходит слишком далеко в пространство Козырева, то его отражение, субъектность, поведение, эмоции могут не укладываться в сложившиеся бытовые, этические, социальные рамки, тогда общество выделяет у него измененное состояние сознания (по-видимому, на вершине этих состояний выявляется синдром Кандинского — Клерамбо). Иногда эти состояния могут быть запредельными, тогда это надо отнести к патологическим сдвигам, но они могут быть и углубленными в проникновение миров. Отсюда — выход из тела, 1-й и 2-й уровни проникновения человеческого интеллекта в пространства (это выход фрактала 1 и фрактала 2), по-видимому, существует и фрактал 3 — это касается людей, которые обладают в высшей степени способностью провидения и пророчества. Все это объединяется в социальных потоках отношений людей, в их автотрофных механизмах и гетеротрофности, в усвоении пространства для выживания в экономике, в социальных системах. Такая эволюция реально существует. В этом аспекте существенны национальные и межнациональные отношения, их социально-демографическая, культурная эволюция.

Если начинается определенная фиксация в пространстве Козырева, то она может приводить к виртуальным реальностям, люди, общество могут существенно менять свое отношение к окружающему миру и к себе вне объективности. Такая виртуальная реальность накапливается в современных экономических отношениях, где ценовая позиция экономики не отражает ценности человека, а отражает, по существу, человечество и самого человека, каждого участника социума как товар. Это и есть исторический ход влево всего социума с его интеллектом. Если

определенное количество людей, объединений, сект, религиозных групп, социальных движений не отвечает этому, то возникает некий антагонизм или терроризм как угроза эволюции. Поэтому на схеме можно выделить вектор этого движения, и в задачу космической антропоэкологии входит как раз понимание интеллекта в аспекте антропных принципов как отражения автотрофности эфирокосмического потока на планете Земля.

В наши задачи входит ассоциировать всю фактическую сторону, суммировать интересные работы по психологии, не уклоняясь в сторону философских аспектов антропологии, в антропоцентризм, иметь в виду космизм, или бесконечность эволюции. В этом аспекте космическая антропология получает новый горизонт своего развития.

Вновь вернемся к приведенной выше схеме. В нашем интеллекте, в нашем сознании мы можем выделить предсознание, подсознание, глубины сознания, надсознание. Все эти термины как бы ограничивают те сферы, куда должно погружаться, уходить наше сознание, интеллект, который мы можем воспринимать в понятиях или только в ощущениях, стремлениях. Если обратиться к истории философской антропологии, к истории религии, то они в тех или иных сферах касаются философской антропологической эволюции. Я бы хотел обратить внимание на мысли профессора Д.Т. Судзуки, который был приверженцем идеологии дзен-буддизма. Возможно, нужно согласиться с его выводами, что есть в нашем сознании, в поле интеллекта такие сферы, которые не имеют границ, уходят в бесконечность, и возможность нашего психологического движения войти хотя бы приблизительно в эту бесконечность есть суммарное отражение всей глубины философии антропологии. В развитие идеи дзен-буддизма в предисловии к книге **Э. Фрома, А.Г. Юнга, А. Уотса, Р.Ф. Блиса** «Что такое дзен?» (Киев, 1994) Д.Т. Судзуки делает важное замечание, которое мы принимаем как определение потока бесконечности, рассматриваемое нами как стремление выйти из интеллектуального пространства Эйнштейна — Минковского и войти в бесконечный мир энергии-времени Козырева. Он пишет: «В дзене важнее всего то, чтобы суметь соприкос-

нуться с внутренней жизнью собственного существа, причем сделать это непосредственно, напрямую, не прибегая к чему-то внешнему или привнесенному, поэтому дзен отбрасывает все, что хоть немного напоминает внешний авторитет, и безгранично доверяет всему, что составляет внутреннюю жизнь человека, поскольку единственный авторитет — это наша внутренняя природа, такова конечная истина. Даже способность мыслить не считается чем-то абсолютным, раз и навсегда данным, совсем наоборот, она мешает разуму понять самого себя. Интеллект, исполняя свою функцию, играет роль поединка, посредника, а с посредниками — за редким исключением — дзен не имеет ничего общего, он стремится ухватить самую суть жизни прямо и непосредственно. Принято считать, что дзен — это сущность буддизма, но в конечном счете он является сущностью всех религий и философских систем. Если мы понимаем его до конца, то обретаем абсолютное спокойствие души и начинаем жить в абсолютной гармонии с миром». Судзуки называет состояние просветления термином «сатори».

Еще в 1901 г. Р. Буки в своей книге «Изучение эволюции человеческого сознания» ввел понятие «космическое сознание». Он развивает гипотезу об эволюции человеческого сознания. Согласно этой гипотезе, человек развивается от «животного простого сознания» к человеческому самосознанию, а сейчас стоит на пороге развития космического сознания — революционного события, которое уже произошло со многими неординарными личностями за последние две тысячи лет. Важно подчеркнуть, что идея космического сознания, эфирокосмического интеллекта содержится в древнейших самоощущениях людей, но остается закрытой, и сегодня общечеловеческая ойкумена уходит в Космос именно в этом эфирокосмическом сознании. По-видимому, гуманитарные, мифологические, теософские представления прошлых ученых суммируются в определенных концентратах миропредставления, мировидения. Мне представляется, что данная схема, оставаясь, конечно, гипотетической, по-новому заставляет увидеть наш собственный глобальный космопланетарный интеллект. В этом интеллекте осо-

бенности личностей, конструкция взаимодействия личностей друг с другом, на уровне наиболее тонких ощущений, ментальных, эфирных и других полей — это и есть вхождение нашего интеллекта в бесконечный мир физической природы не только пространства Эйнштейна — Минковского, но и пространства энергии-времени. Здесь много различного рода задач, и, может быть, они позволят наметить новый классификатор, вопросы: куда же движется наш интеллект; кем и как он порожден; какие перспективы самосохранения нашего интеллекта, самовывживания и объединения с эволюцией интеллекта Космоса; какова природа эфирокосмических потоков нашего интеллекта. Это и есть важнейшая задача XXI века.

Обратимся к главной задаче информации структуры, информации действия. Говоря о целях жизни, о состоянии современного человека, можно вспомнить слова Э. Фрома, который утверждал, что «человек сегодня не в состоянии разрешить конфликт между мышлением и чувствами и в результате — он обеспокоен, подавлен, охвачен отчаянием, на словах он еще признает в качестве ценностей достаток, индивидуализм и предприимчивость, но на деле у него нет цели; спросите его, ради чего он живет, какова цель всех его страданий — и он придет в затруднение. Одни могут сказать, что живут ради семьи, другие — чтобы получить удовольствие или чтобы делать деньги, но на самом деле никто не знает, ради чего он живет. У человека нет другой цели, кроме желания избежать опасности и одиночества». Если же мы расширим этот вопрос, то поставим его так: для чего живет человечество сегодня, в XXI веке? Конечно, оно не живет по повестке XXI века, которая была принята в Рио-де-Жанейро (1992 г.). Оно не живет и для того, чтобы освоить ближайшее космическое пространство. Это кратковременная цель. Если вернуться к вопросам рационализма и иррационализма, то в пределах рационализма человечество не может сформулировать (по крайней мере это дискуссионно) свои цели.

Целый ряд ученых и философов в сфере антропологии утверждают, что это уже мистика. Так ли это? Если проследить все исторические движения, то постепенно

рационализм одной эпохи прорывается к определенной мистике, кажется, что мистика воюет за свое прошлое и нередко побеждает. Сегодня выход и объединение человеческого интеллекта с интеллектом Космоса тоже многими оценивается как мистика, как утопическое направление. Эти ученые и философы возвращают нас к идее современного рационализма.

Тогда в чем же рационализм XXI века? Ближайший рационализм — сохранение мира на Земле, погасить терроризм, экономические, этнические, религиозные конфликты, бороться за источники энергии — но все это в целом. Для поколений XXI века стоит вопрос — для чего? Что в своем сознании, мировоззрении должен удовлетворить человек этого поколения? Каковы его идеалы? Повидимому, воссоединение человеческого разума с разумом Космоса, вхождение туда и есть новая ойкумена, которую человек завоевывал, изобретая орудия защиты, средства транспорта и т.д., познавая земной шар. Ойкумену, если ее ограничить поверхностью Земли, он освоил, дальше — недра Земли и ближайший Космос. Где же дальнейшая ойкумена, которую должен осваивать человек? Она может быть в транспортных системах для связи с другими планетами, но в целом — это наш космос, он бесконечен, а мы — только его частица. Значит, мы должны понять, что дальнейшее движение мысли XXI века и интеллекта бесконечно, это ойкумена Космоса, и ее мы не сможем освоить, оставаясь в пространстве Эйнштейна — Минковского. Наш мозг, интеллект есть часть космического эфироторсионного пространства и его интеллекта. Это и есть ойкумена, мы туда стремимся, движемся. Эта ойкумена станет планетарной аксеологией, целью, она объединит землян.

Это реально, но технически это может быть решено сегодня без соответствующей фундаментальной философской мировоззренческой научной идеи. Идея существует, и мы ее обязаны развивать в России, потому что именно в России движение от рационализма через иррационализм трансцендентности в бесконечные параллельные миры задавалось нашей историей. Может быть, наш российский характер под воздействием евразийских про-

сторов отражает полет интеллекта, его бескрайность и аксеологичность, цель — не иметь, не владеть, а быть, а значит и открывать космическую ойкумену.

Благополучие человека — это бытие в согласии с природой. Наша природа — это мы сами и наш космический мир, куда мы и стремимся в XXI веке.

Мир движется к третьей волне, если следовать идеям А. Тоффлера, к постпостиндустриальному информационному обществу. Поэтому классические принципы, догматы, которые были утверждены и, по существу, главенствуют сегодня, требуют замены. Речь идет о фундаментальности в области объединения физических, гуманитарных и естественных наук, человеческой практики в гуманитарных, исторических, мифологических и других аспектах. Мы вступаем в эпоху неофундаментализма в науке. Неофундаментализм и есть та платформа единого космического живого пространства, существования в этом пространстве, выживания планеты Земля и человечества.

11 ноября 2003 г.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ ЧЕЛОВЕКА КАК ВАЖНЕЙШЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

После выхода в свет 2-го издания книги «Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века»» накапливается все больше и больше материала, расширяющего и углубляющего идеи, которые авторы пытались выразить в этой книге и своих публикациях. В отношении экономики человека используют термин «экономика», которая в миропредставлении, научных и практических действиях утверждает ценообразование услуг, продуктов, предметов, производства и всего остального, что окружает нас во внешней и внутренней среде. Поэтому вокруг ценового эквивалента с его сложными потоками и развивается сама экономика. Она, по существу, становится некой виртуальной системой, которая сегодня за-

вязывает мир узлом (который вряд ли можно будет развязать) ценовых (рыночных) процессов вне рыночной экономики, политической, социальной, территориальной, военной, информационной, космической и т.д. Значит, есть подмена термина. Реально экономика человека должна определяться как физическая экология или физическое явление (процесс) на планете Земля, где появление человека разумного, его действия, вся эволюция, пертурбации земного шара не относятся к тем ценовым явлениям, о которых я упоминал. Ценовые эквиваленты, определяющие трудоресурсы и все продукты, не могут измеряться в каких-либо единицах: стоимостные эквиваленты человеческой жизни, человеческого интеллекта, его объединения, стоимостные эквиваленты движения общества по Т. де Шардену (к точке Омеги), Н.Ф. Федорову (к общему делу), П. Флоренскому (к пневмосфере), В.И. Вернадскому (к ноосфере). Планета все более входит в своем разумном, казалось бы, обобщении в виртуальный мир. Эта виртуальность внушается, преподносится, утверждается как реальность¹.

Первый вывод. Планета в XXI в. с диктатурой экономических ценовых принципов (всех мастей) входит в виртуальную реальность, которая дошла почти до предела необратимости. Как быть? И мы снова возвращаемся к тем естественно-природным явлениям, о которых говорили отечественные ученые, крупные зарубежные мыслители, — к выживанию человеческих популяций, взаимодействию человеческих этносов друг с другом, перемешиванию их, исчезновению, появлению новых этносов, цивилизаций, взаимодействию цивилизаций друг с другом на уровне культурных, языковых, территориальных, социальных, экономических, исторических корней. Такое объединение несет в себе закономерность, которую можно наблюдать в естественной природе и которая заключается в сохранении отрядов, видов, их объединений. Это системы информационного выживания — системы информационно-трофические, террито-

¹ Ларуш Л. Физическая экономика. — М., 2000; Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. — М.: Концепт, 1998. — 120 с. — Препринт.

риальные и социальные. В последних работах Р. Докинза о мимах ставится вопрос о том, что половина всех изменений в поколениях не относятся к мутациям или эпигеномным, наследственным модификациям различных признаков и филоонтогенеза. Это связано с какими-то неизвестными программами, которые отражают малоизвестный нам принцип системности. В этой системности мимов, которую Р. Докинз расширяет на примерах кинетической социальности насекомых и животных, по-видимому, заключена неизвестная нам ячейка организации и человеческих сообществ. Возможно, что такая ячейка зародилась где-то в общинности, столь присущей славянским и российским народам, но не свойственная восточным народам. Там быстрее развивались культовые организации победителей, побежденных, властителей и т.д. В этой истории где-то скрывается ячейка, которую, по нашему мнению, можно назвать физической экономикой (о чем писали Л. Ларуш и П.Г. Кузнецов).

Теперь уже в понятие экономики человека вносится не ценовая категория, а эволюция, так как всякая эволюция с движением информации, энергии, труда, антитруда, тормозных, регрессивных эволюционных процессов рассматривается не с ценовой позиции, а на двух главных уровнях. Первый уровень — это система жизнеобеспечения, которая распределяет для данной группы людей, их объединений условия жизни по принципу равенства, т.е. демократии в классическом представлении — природные ресурсы, продукты сельского хозяйства, промышленные товары, услуги, транспорт, культуру, системы родового конструирования и продолжения рода так, чтобы новое молодое поколение входило в систему жизнеобеспечения. Для каждого будущего субъекта уже заранее предусматриваются потребности его в культуре, образовании и дальнейшем переходе в следующее поколение, опережающие потребности социального рынка. Значит, система жизнеобеспечения — это пока скрытая форма реально существующей организации, которая сегодня игнорируется и перекрывается рыночной экономикой. Она используется чаще всего как тактический шаг, как утверждение устойчивого развития и т.п. Это тактика, по-

тому что ресурсы рассчитываются в ценовых позициях. Мир не может перейти сегодня на управление запасами, которые отражались бы в естественно-природных энергетических или весовых категориях. Системы запасов не соотносятся друг с другом и поэтому создать для них единицу измерения, систему СЖО не удастся².

Напрашиваются другие единицы измерения — качество жизни и количество человеко-часов здоровой, творческой, репродуктивной деятельности человека. Человеко-часы здоровой жизни должны оцениваться не в ВВП (внутренний валовый продукт), а соотноситься с базой запасов, которые могут измеряться в естественно-природных, свойственных для них единицах. Как совместить запасы с очень большим их перечнем, начиная от запасов селительных зон, энергии, водных ресурсов, пресной воды и т.д. и кончая количеством человеко-часов здоровой жизни? Это проблема. Система жизнеобеспечения должна взять за основу количество человеко-часов здоровой жизни — пусть это будет 90—100 лет долгожительства обобщенного мужского и женского населения; количество потомков, которые могут появиться в результате здоровой жизни данного поколения. Необходимо рассчитать количество неизбежных (может быть) потерь в репродуктивном, медицинском, экологическом потоке или в потоке естественно-природных катаклизмов и взять за основу эту суммарную величину. Организация системы общения людей друг с другом в поколениях сдвинулась сегодня в глобализацию, все большую урбанизацию на всех континентах и островах, связанную с информационными системами, не только с ИНТЕРНЕТОм, но и с более сложными компьютерными устройствами. Этому в какой-то мере соответствует постпостиндустриальная волна А. Тоффлера, но и он вписывает эту волну, рассматривая субъектность, опять-таки в ценовую систему экономики.

Если мир не найдет в себе силы постепенно перейти на единицы измерения человеко-часов здоровой жизни

² Вернадский В.И. Вопрос о естественных производительных силах России. — М.: Наука, 1988.

в физическом, биологическом, репродуктивном, психологическом и интеллектуальном плане и наложить эти единицы на природные запасы (сегодняшние и завтрашние), то, по существу, невозможно будет измерить и антитруд. Вся отрицательная экономика и экология, отрицательные последствия загрязнения ближнего космоса, атмосферы, стратосферы, ионосферы, биосферного чехла планеты — все это составляющие понятия накапливает «антитруд». В этом антитруде уже нет единицы измерения человеко-часов здоровой жизни. Повышенная (избыточная!) смертность, социальные сдвиги, наркомания, алкоголизм, извращения в шоу-бизнесе, различного рода «упрощение» культур и другие разрушительные, бактериально-вирусные, террористические процессы, военные конфликты, столкновения между конфессиями — все это составляет отрицательную экзо-эндоэкологию, планетарную и космическую и ее тоже невозможно измерить, если мы в базе человеко-часов здоровой жизни не учтем совокупность «антитруда». Большое количество обездоленных и бесплодных людей, лишенных генеративной потенции, которые ищут выход в генетических модификациях, внедряясь даже в интеллект, усиливая интеллектуальные возможности памятью компьютера, — все это движения не естественно-природной эволюции, космического интеллекта, а некие временные тактические приспособления выхода из критических, иногда катастрофических ситуаций, периодов.

На примере России, ее азиатской части, можно было бы начать эти расчеты выхода из кризиса. Физическая экономика ставит вопрос иначе. Такие расчеты сегодня возможны, если суммировать социально-культурную статистику, статистику интенсивной демографии, естественно-природные оценочные варианты и все это наложить на человеко-часы сохранения, потребления производства. В целевых функциях система жизнеобеспечения реализует сохранение социально-демографического потока поколений, которые должны формировать гражданское общество, сохранять и повышать потенциал физического, биологического здоровья, предупреждать возможные биологические коллизии, что сегодня особенно опасно в

политике, экономике, применении генных технологий, увлечения медикаментозными новациями. Сохранение и развитие интеллектуального потенциала — это очень ответственно, потому что социально-культурная, этическая сфера жизни является главным двигателем негэнтропийности, организованности нашей планеты. И наконец — сохранение и развитие экологического благополучия, той глобалистики планеты, о которой мы говорили. Эти основные позиции можно представить в виде схемы, где каждый сектор отражает движение в человеко-потреблении, потреблении запасов земного шара, всех его сфер, антитруд, который накапливается и возрастает в геометрической прогрессии. Если труд и производство, необходимые для жизнеобеспечения, предоставления средств и услуг, сопоставить с нарастанием антитруда, то антитруд можно сравнить с загадкой Мальтуса. Количество жилья, транспорта, питания, информации, различных полезных технологий, развивается по одной кривой. Но если сопоставить накопление антитруда, т.е. рост энтропийности,

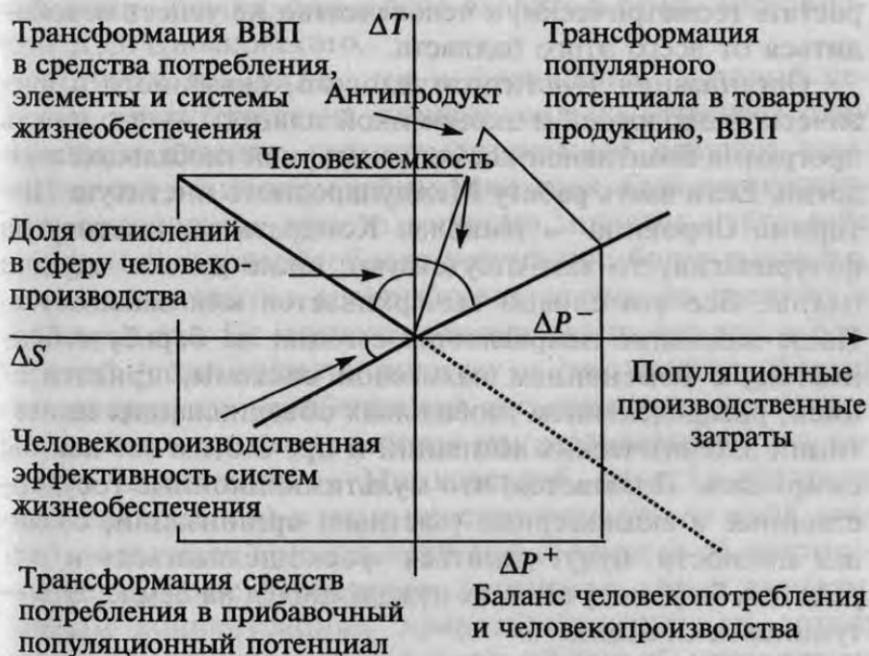

Схема баланса «человекопотребление/человекопроизводство».

в экологии, человеческом здоровье, благополучии земного шара со всеми его оболочками, то отрицательная черта приобретает относительно положительную опережающую направленность. Собственно говоря, мы от простой формулировки Мальтуса, высказанной 300 лет тому назад, когда развитие и количество людей геометрически возрастало, а количество средств обеспечения (питание и пр.) увеличивалось только арифметически, пришли к ее новым масштабам. Та же загадка возникает и в начале XXI века.

Сегодня стоимость ресурсов планеты оценивается в несколько тысяч триллионов долларов, от этой стоимости на планете Земля имеется в наличии только 15—18 %. Вся эта денежная масса вращается в банках, в ценных бумагах и является, по существу, виртуальным мерилем благополучия. Мы сегодня не знаем истинной величины запасов планеты, ее устойчивого состояния или устойчивого неравновесного процесса. Энергетические запасы оцениваются на ближайшие 60—80 лет, т.е. всего на 3—4 поколения. За это время количество антитруда будет нарастать геометрически, а человечество не успеет освободиться от всего этого балласта.

Организация Института человека, связанного с физической экологией и экономикой планеты — это и есть программа позитивной космопланетарной глобальной экологии. Если взять работу Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, институтов футурологии, то там отсутствуют такие далеко идущие планы. Все это словно вычеркивается или забывается. Наше внимание направляется сегодня на борьбу с бедностью, с изменением налоговой системы, приватизацией, распределением глобальных объединяющих инвестиций экологических компаний и пр. С этим все как бы смирились. Полагается, что мультимиллионные государственные и акционерные (частные) организации, создавая ценности, будут делиться «раскошелиться» и определять благополучие всех нуждающихся на Земле. Это — тупиковая позиция.

Мы утверждаем, что пока человечество в научно-техническом, социальном прогрессе, развитии своего ин-

теллекта не найдет пути к автотрофности, не научится синтезировать космические излучения и материализовывать их в необходимые структуры, компоненты питания, оптимальной экологии, его потребительская корзина будет резко ущербна. Все равно «золотой миллиард» будет угнетать или вытеснять сохранившееся многомиллиардное население планеты. Далее, это взаимосвязь с космическим интеллектом, с другим живым веществом и его организациями в соответствии с антропными принципами. Если согласиться с большим и малым антропными принципами Б. Картера, то нужно согласиться и с обобщающим антропным принципом К.Э. Циолковского, который утверждает, что космос — это объект, который создает наблюдателя (наблюдателей) в разных сферах организации. Наблюдатель (наблюдатели) обладает условиями своей жизни, накапливает знания, отражает их, находит новые информационные пути, потом в них выявляет новые потоки энергий, реорганизаций, порядка, хаоса, параллельных миров и является фактором самой эволюции космического процесса. Это новый антропный принцип. Значит, нам нужно входить в сферу антропности К.Э. Циолковского.

Вполне возможно, что и физиколизм, который сегодня присутствует на планете, сильно оттесняет саму сущность явления, называемого жизнью, слишком центрируется в антропоморфных подходах, белково-нуклеиновых вариантах живого вещества, пытаясь найти себе аналоги человекоподобного разума или более высокого, но тоже антропно аналогичного разума во времени и пространстве. Не исключена возможность, что взрыв Вселенной (если принять гипотезу и сингулярное начало) характеризуется «разбеганием» космического мира в пространстве и времени, которое мы рассматриваем в парадигме Эйнштейна — Минковского, но если давление времени (дления) в этом пространстве меняет свой вектор, тогда надо принять идеи Н.А. Козырева об энергии-времени. Такое «разбегание» приводит к новым взрывам, новым концентрациям эфироторсионных или, может быть, неравновесно-устойчивых эфирных, неизвестных нам, механизмов Вселенной, которые снова взрываются.

«Разбегание» сменяется концентрацией, той антигравитацией, о которой в своих работах говорил А. Эйнштейн, и следует новый «взрыв». Значит, наша интеллектуальная площадка на планете Земля, как и биологические процессы при оплодотворении яйцеклетки, беременности, в течение жизни, представляет собой модель Вселенной, сначала разбегающейся, а затем концентрирующейся и порождающей новые поколения. Система жизнеобеспечения предполагает более сложные механизмы, нежели были описаны Э. Бауэром, И.Р. Пригожиным, в устойчиво-неравновесных системах и категориях порядка и хаоса, которые не являются единственными. Категорий много, и в некоторых состояниях хаос может отражать порядок, а порядок в других параллельных мирах может характеризоваться чем-то третьим. Поэтому само понятие системы, информации, где оно уже сопрягается не с энергетическими потоками, а с неизвестными нам процессами, видимо, уходит своими корнями в изучение систем жизнеобеспечения, в ту физическую экономику планеты, о которой говорилось в начале нашего изложения.

Создавая Институт человека, мы как бы уходим от центробежных сил научно-практических и социальных механизмов к центростремительным. И конечно, глобализм на планете, если она сама себя не уничтожит в ближайшее время, будет сопрягаться с организацией научного кворума. Речь идет о глобальной демократии, где все народы, понимая свою сущность, должны будут найти позитивные каналы взаимосвязи и отвратить, затормозить террористические, противоречащие, конкурирующие структуры ценовой экономики. Для этого система ценовой экономики, т.е. политэкономии, в объятиях которой сегодня все больше и больше задыхается земной шар, должна смениться физической экономикой планеты.

Можно выявить реальное планирование биологических, духовно-социальных, этических, экологических, энергетических, информационных, физических потоков, но два условия футурологии — автотрофность человечества и автотрофные элементы измерения человеко-часов

здоровой жизни, человеко-потребления на планете, человеко-производства в связи с другими космопланетарными интеллектуальными живыми формами — остаются доминирующими. Это наша перспектива, и к ней нужно стремиться, продолжая идеи российского космизма, продолжая мировой ход науки. Наша стратегия — это выживание человечества на планете Земля, сохранение планеты в мировом интеллектуальном космическом пространстве.

21 октября 2003 г.

МЫСЛИ О РЕФЛЕКСИИ ЖИВОГО ВЕЩЕСТВА

1. Отражение — это известное философское самое общее представление (концепция) о свойстве материи, заключающееся в воспроизведении особенностей отражаемого объекта или процесса; одно из основных понятий материалистической теории познания.

Известны различные формы отражения, присущие телам как неорганической косной природы (воздействие одного предмета на другой), так и живой. У человека высшая специфическая форма отражения составляет основу интеллекта.

Отражение, если принять его как некую сущность окружающего нас косного и живого мира, для живого вещества формулируется в **понятиях рефлексии** (позднелатинский термин «рефлексио» — обращение назад). Предполагается, что размышление, самонаблюдение, самопознание, теоретическая деятельность человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов, реализуются в практике. Понятие отражения концентрируется в термине «рефлексия» как сущности живого вещества. Об этой сущности необходимо сказать несколько слов.

Н. Бор подчеркивал в своих работах: «Существование самой жизни следует рассматривать в отношении ее определения и наблюдения как основной постулат биологии, не поддающийся дальнейшему анализу, подобно

тому как существование кванта действия вместе с конечной делимостью материи образует элементарную основу атомной физики» (**Бор Н.** Избр. труды. — М.: Наука, 1971. — Т. 2. — С. 257). П.Л. Капица в 1959 г. в своей речи на Международном симпозиуме по планированию науки подчеркивал: «Одно из основных свойств живой природы — воспроизводить себя — может явиться проявлением некоторых сил, в природе пока еще неизвестных и необъяснимых известными закономерностями взаимодействия между элементарными частицами. У нас нет никаких данных утверждать, что в цепочках достаточной длины из атомов с их чередованием по определенным правилам не может появиться новое свойство, аналогичное свойству самопроизводства в живой природе» (**Капица П.Л.** Эксперимент. Теория. Практика. — М.: Наука, 1981. — С. 418). Напомним, что в работах физиков о параллельных мирах важным является упоминание о наличии тахионного пространства, где нет протяженности и времени. В современной парадигме отражение — свойство (сущность) косного и живого вселенского мира, предполагающее наличие протяженности и времени. Протяженность и время как бы составляют основу антропных принципов, выдвинутых физиками и космофилософами. Мы принимаем антропный принцип российского космолога К.Э. Циолковского о том, что объект Космоса, его эволюция создают условия для появления наблюдателей или наблюдателя (человечество на Земле). Этому наблюдателю (субъект Космоса) гарантируются условия жизни, он реализует отражение — рефлексию (самовыражение) сущности Космоса и новые информационно-энергетические начала для самой эволюции объекта Космоса. Когда эта функция заканчивается, рефлексия живого разумного интеллектуального начала (наблюдателя) должна смениться другим вариантом, другой формой, другим субъектом наблюдателя. Первый наблюдатель должен исчезнуть в эволюции Космоса. Это — сложная проблема. И здесь возникает вопрос: в каком пространстве, в каком длении (времени), протяженности реализуется деятельность наблюдателя (в пространстве Эйнштейна — Минковского или в пространстве Козырева?). Рефлексия

в пространстве Козырева, где нет протяженности и времени, должна быть сформулирована иначе.

Вообще понятие мгновенности без дления (времени) очень трудно воспринимается человеческим интеллектом, который невольно присутствует в пространстве и в длении физической реальности, присущей только ему. Другую физическую реальность и реальности мира, где нет дления (времени), он не воспринимает. Только с помощью приборов, которые продолжают, дополняют сенсоры наблюдателя, он своей логикой пытается обосновать наличие параллельного мира. В данном случае имеется в виду тахионное пространство (вероятно, пространство энергии-времени Козырева).

В монографии «Вакуумные колебания при химическом возбуждении атомов, молекул и хаотичность силовых линий электромагнитного и гравитационного поля» Н. Валитов предполагает наличие тахионного пространства и формулирует целую серию возможных новых физических представлений, которые существенно не опровергаются, но как бы входят параллельным миром в пространство Эйнштейна — Минковского. Он приходит к выводу, что и в человеческом сознании материализуется явление «души». Значит, реализуется и представление о «божественной природе», по существу, той теодицеи, о которой еще в 1700 г. говорил Г. Лейбниц.

Сегодня, в XXI веке, по-видимому, вопрос рефлексии живого вещества снова встает в связи с представлением о сущности эволюции Космоса, планеты и живого вещества, о котором говорил и которое выделил как поле науки, как субъект и объект, существующий в Космосе и на планете Земля, В.И. Вернадский. Это — сложная проблема, и ниже мы постараемся поставить дискуссионные вопросы.

2. Вернемся к реальности. Показано, что клетки человека и млекопитающих могут реагировать на воздействие запредельных концентраций в тысячные доли секунды. Недавно в Калифорнийском университете работы Б. Рубинского выявили важный факт. Клетку с ее мембранами помещали между двумя электродами со слабым потенциалом. Если при этом на клетку воздействовали

запредельными концентрациями токсических поражающих веществ, то она мгновенно распадалась. Авторы считают этот распад свойством клетки предупреждать окружающие ее клетки об опасности. Это своего рода клеточная рефлексия, но она, очевидно, связана с той очередностью атомов и молекул, о которой говорил П.Л. Капица, т.е. рефлексия существует в элементарных вариантах клеток и бактерий.

Наши работы, проведенные в 1974—76 гг. в клинике профессора Г.Д. Залесского, свидетельствуют о возможно неизвестной форме рефлексии. У кроликов при введении внутривенно токсического начала (гистамина) за несколько секунд наступает отек легких и смерть. Если же смоченным в гистамине тампоном коснуться глоточного кольца и мгновенно ввести в вену двойную (смертельную) дозу гистамина, то явной реакции на гистамин у кролика не возникает. Такие исследования были поставлены на большом количестве животных, и всегда ответ был таким же. Что это? Нейрорефлекторная реакция, связанная с рецепторами, или некая другая суть рефлекса? Мы пробовали вызывать у кроликов местную анестезию, но реакция предупреждающего действия на глоточное кольцо сохранялась по-прежнему. Уже тогда возникали вопросы о том, что мы наблюдаем определенную защитную реакцию неизвестного происхождения по своей физической, биологической сути.

Известно, что в гомеопатии существует очень много позитивных моментов в лечении, восстановлении, профилактике, когда запредельные разведения вещества (потенции) достигали 10^{-10-15} . По-видимому, в этих случаях речь идет не о самой гомеопатии, а о том, что алхимики, целители, внимательные и проницательные люди улавливали возможность некоторых форм рефлексии не на уровне сознания человека (его интеллектуальная рефлексия), а интуитивно. Очевидно, что в проблеме рефлексии не все реализуется через уже известные биохимические взаимодействия молекулярной биологии, структуру мембран, нервно-проводниковые рефлексы, выбрасывание микрогормонов и процессов, связанных полевыми информационными электромагнитными потоками.

В наших многолетних совместных исследованиях с Л.П. Михайловой по дистантному взаимодействию клеток была выявлена информационно-дистантная полевая рефлексия. Осталось неизвестным ее рецептирование. В работах А.М. Кузина и других авторов показано, что для такой рефлексии требуется всего 7—10 квантов определенных частиц. Как клетка реагирует на этот поток, не ясно. А.М. Кузин даже назвал это вторичным биологическим излучением, отождествляя его с нашими выводами. В какой-то мере это и продолжение работ А.Г. Гурвича и его последователей, в которых он определял поток квантовых световых частиц на уровне ближнего ультрафиолета. Вопросы как будто невольно сводятся к физике, но к какой физике? Не отражают ли эти феномены пространство энергии-времени Козырева или то, о чем пишет Н. Валитов? Это — поле для гипотез. Возможно, что эти феномены не могут быть сведены только к неравномерности космического эфира (спинорно-торсионным полям). Физики, которые протестуют против понятия неравномерного эфира и спинорно-торсионных процессов, правы. Правы в том, что полученные данные не укладываются в известные физические композиции микрокосмоса (Г.И. Шипов, А.Е. Акимов и др.), в схемы спинорно-торсионных связей (работы В.Л. Дятлова). Значит, в этих дискуссиях существует не просто отрицание, а поиск нового в природе косного и живого вещества. К этой дискуссии мы еще вернемся.

3. В свое время, основываясь на наших работах, мы с проф. А.В. Соловьевым хотели предложить иммунизацию у детей против скарлатины, опыляя скарлатинным антигеном зев (в виде спрея). Работы были начаты, но из-за смерти А.В. Соловьева их пришлось прекратить. Эти попытки были продолжены с проф. Г.Ф. Беловым. Была выбрана группа взрослых реконвалесцентов, которые несколько лет назад перенесли бруцеллез или брюшной тиф и у которых антитела в крови ни к бруцеллезу, ни к тифу не выявлены (спустя годы после болезни). Оказалось, что если орошать зев спреем антигена бруцеллеза или антигена тифа (в соответствии с перенесенной инфекцией), то через несколько минут возрастают в крови

титры антител соответственно с прошлой бруцеллезной, или брюшно-тифозной инфекцией. В то время объяснить это было трудно. Мы полагали, что это нейрорефлексия. Однако исследования проницаемости кровеносных капилляров у пациентов в клинике заставили усомниться в этом. При капилляроскопии мы находили загадочные картины: капилляр на конъюнктиве глаза или ногтевом ложе (капиллярная сеть) вел себя весьма загадочно. Кровоток в нем стабилизируется, т.е. начинает формироваться стадия стаза, в других капиллярах увеличивался свой эритроцитарный зернистый кровоток. Мы наблюдали взаимодействие не только клеток, но и капилляров друг с другом. Это можно было бы объяснить автономной нейросетью, однако лишь предположительно (напомню работу известного морфолога из Казани Б.И. Лаврентьева «Морфология чувствительной иннервации внутренних органов», 1948 г.). Б.И. Лаврентьев в то время окрашивал ткани с помощью серебрения и одним из первых выявил наличие многочисленных продольных волокон в межклеточных пространствах. Позднее они были названы коллагеном. Исследования молекулярной структуры коллагена показали, что это очень сложные полимерные молекулярные конструкции. Сегодня о волокнах коллагена и о выработке их фибробластами и другими клеточными структурами очень много написано. Эти коллагеновые волокна по своим морфологии и функции относятся к опорно-структурному каркасу соединительной ткани. Полагают, что их патология связана с токсическими иммунными атаками и опять-таки опирается на функцию каркаса. Б.И. Лаврентьев называл такие структуры нейропилем и относил их не только к опорному каркасу внутренних органов, но и к системе, проводящей сигналы, не отождествлял их просто с нервным волокном, так как проведение по таким нейропильным (коллагеновым?) волокнам сигналов, электромагнитных волн не регистрировалось.

В работах С.В. Казначеева показано, что если наблюдать меридиан от проксимальной к дистальной точке, а в проксимальную точку направить пучок света, то на дистальной точке (через 12—15 см) можно зарегистриро-

вать свечение. Оказалось, что вдоль меридиана проводится световой поток, причем спектральная характеристика таких световых потоков загадочна. Позднее было показано, что частотные характеристики на выходе по своим волновым показателям предположительно оказываются короче, чем входные световые потоки. В работах этих же авторов по светоотражению от кожных покровов было показано, что с возрастом (при патологии органов на кожных структурах) можно получать рефлексию отражения света по своим волновым характеристикам длиннее входного падающего луча. Возникло предположение, что это эффекты физической рефлексии (самоотражение) и это отражение уже несет информационную компоненту. То же наблюдается в психологии — если память сохраняет образы многолетней жизни и знаний, то какова природа ее хранения? Если процесс — то какова его природа? Вопрос о том, что в живом веществе в процессе эволюции существует рефлексия неизвестной природы, достоин внимания и поиска новых информационных потоков.

В работах ученых тульской школы (А.А. Яшин с соавт.) четко показано, что такая рефлексия существует. Авторы объясняют ее электромагнитными процессами. Так ли это? По-видимому, опыты, связанные с изучением рефлексии, вряд ли можно отнести только к электромагнитным путям. Если согласиться с тем, что в полях энергии-времени Козырева присутствует информация о прошлом, настоящем и будущем, а мы апплицируем эффект этих экспериментов в пространство Эйнштейна — Минковского, в нашем длении времени и пространства, то одновременные для нас сигналы о будущем, прошлом или настоящем не укладываются в известную физическую концепцию. Надо согласиться с работами современных физиков (А.Н. Козырев и др.), которые указывают на вероятность неизвестных физических механизмов. Эти неизвестные механизмы, по-видимому, несут в себе информацию о прошлом, настоящем, будущем, а возможно, и другие неизвестные компоненты. Компоненты (прошлое, настоящее, будущее) мы накладываем на наше физическое дление времени и пространства, дление мира

Эйнштейна — Минковского. Если же говорить об этих трех категориях времени в пространстве энергии-времени Козырева, то наше мировоззрение оказывается либо «тупиковым», либо требует каких-то других предположений.

Видимо, в эволюции космического пространства (есть несколько гипотез), в естествознании еще не подошли к открытию неизвестных нам информационных процессов. Об этом в серьезном теофилософском плане говорили Т. де Шарден и особенно Н.Ф. Федоров. В «философии общего дела» Н.Ф. Федорова и работах космофилософов утверждалась возможность монады, в которой концентрируется «мгновение» в тахионном мире. Мы его математически выразить пока не можем, потому что математическое указание бесконечности или 0 — это относительное знаковое выражение неизвестных нам смыслов (по В.В. Налимову), которые перемещаются в математические тексты. Пифагоризм, пифагоризмские идеи значительно глубже, предполагают возможность неизвестных нам форм рефлексии и объясняют многие закономерности, фактически подкрепленные историческим опытом восточной, гомеопатической медицины, психоэмоциональными реакциями, которые известны, но классической наукой не принимаются. Однако в непознанной экологии, уфологии, возможности взаимодействия людей, находящихся на разных континентах (трансперсонально), есть определенная тайна. Это пространство энергии-времени не вписывается в пространство Эйнштейна — Минковского: реалии вещества (потока) не могут вписываться в геометрию Минковского, т.е. в геометрическую модель. В геометрической модели Минковского обязательно пространство (его геометрия), а значит, и время (дление). Но чем наполнено это пространство? Оно может быть «наполнено» другими свойствами, где самого пространства, по существу, нет.

Так, в 1970-е годы появлялись публикации о светопроводности висцеральных оболочек у животных и человека. Было показано, что в брюшине, в легочных, плевральных листках и др. световые потоки распространяются на большое расстояние. Позднее исследования были

сосредоточены на распределении красок. С тушью в свое время работал профессор К.В. Ромодановский. Накапливается все больше данных о механизмах дистантных процессов и в нашем МНИИКА, где, например, в зеркалах Козырева, на расстоянии можно изменить структуру воды, которая приобретает специфические свойства, или передать систему информации фермента через генератор излучений (пока неизвестной природы) с помощью светового вращения на расстояние в субстрат. Субстрат расщепляется, бактерии реагируют на геноиндукцию. Очень важны работы К.А. Чернощекова, его школы в Томске о том, что во время вспышек на Солнце (магнитные бури) бактерии мутируют, в течение 10—15 мин превращаясь из сапрофитов в патогенные штаммы и обратно. Все это соответствует работам А.Л. Чижевского о взаимодействии живого вещества планеты, включая и социальные процессы (революции, войны, эпидемии и пр.), с активностью Солнца.

Проблема рефлексии, по-видимому, более сложна. Возможно, что в косном и живом веществе существует неизвестное свойство рефлексии (микро- и макрокосмические процессы). Эта рефлексия, постепенно изменяясь или по неизвестным нам причинам концентрируясь, создает основу жизни. Там, где рефлексия реализует концентрацию элементов информации, памяти и т.д., появляется наблюдатель (наблюдатели), о котором говорится в антропных принципах во всех планетарно-космических вселенских пространствах.

4. Теперь мы подошли к физическому эволюционному механизму через процессы рефлексии живого вещества. Не исключена возможность, что рефлексия живого вещества, реализуясь в интеллекте, присутствующем человеку или Космосу, реализует скрытые в космическом потоке эволюции механизмы, чтобы выявлять новые его структурирования, упорядоченности или негэнтропийные потоки, и не только в пространстве Эйнштейна — Минковского, но и в тахионном пространстве (сочетание пространства Эйнштейна — Минковского с пространством энергии-времени Козырева и другими параллельными мирами). Тогда идея материализации мысли, клеточных реф-

лексий, понятие апоптоза, гормезиса становится более емкой. Она открывает новые возможности к познанию тех начал, которые уходят корнями в понятия древней гомеопатии, восточной медицины. Гомеопатия — это только элемент наблюдения неизвестных механизмов рефлексии. Мы возвращаемся к истории, к палеоэкологии. Возможно, что в древнейшие времена рефлексия характеризовалась иным сочетанием атомных структур. По данным проф. В.И. Владимирского, магнитный экран планеты 5—10 тысячелетий назад был существенно слабее и прямое воздействие космосолнечной радиации было более высоким. Когда в реликтах древних миров (палеомиров), сохранившихся в осадках или живом виде (растительное царство, насекомые, животные и т.д.), мы находим древнейшие элементы (свойства), то и в них могут быть такие сочетания атомов, носителей информации (ее приемников), которые при соприкосновении с нашим организмом, слизистыми, кожными поверхностями (радужка глаза) вызывают механизмы рефлексии — мгновенной перестройки самого организма. Напомню, что в работах об электрогомеопатии (в понятие «электро» древние вкладывали понятие мгновенности), возраст которых 400 и более лет, приводится много важных фактов. До сих пор не расшифровано почти мгновенное действие нитроглицерина. Есть много теорий, но ни одна из них не раскрывает механизма такой эффективности. То же связано, по-видимому, с множеством известных эффектов применения очень больших разведений веществ, где уже нет самого вещества и меняется лишь кристаллическая решетка воды. Может быть, дело не только в кристаллической решетке воды, а в том, что вода как представитель живого Космоса несет в себе сигналы рефлексии и сама может быть элементом нейропиля, о котором писал проф. М.А. Лаврентьев, а не коллагеновые или структурированные макромолекулярные основы каркаса соединительной ткани.

Продолжая исследования этой проблемы, необходимо сочетать такие эксперименты, где понятия будущего, настоящего и прошлого проявляются нелинейно, искать пути сочетания вектора времени по Козыреву. Мы вы-

нуждены измерять этот вектор в пространстве Эйнштейна — Минковского, так как у нас нет пока другого модельного варианта. Если удастся создать квантовые генераторы и сделать конструкции таких генераторов в виде ускорителей, в виде специальных больших кольцеобразных структур и разгонять там неизвестную массу (неравномерный эфир?) энергии-времени, то, вероятно, мы сможем приблизиться к изучению неизвестной пока биологической и космофизической рефлексии. Вопрос — о рефлексии, об отражении, которое сыграло и играет столь большую роль в развитии философской мысли, мировоззрении, подвергается определенному эволюционному пересмотру — не отрицанию, а дополнению. Дискуссия между «лириками» и «физиками», начатая в прошлом, сегодня продолжается. Речь идет не о цензуре и не о догматах физики, на основе которых должно отвергаться неизвестное в биологии, а наоборот, о признании, изучении и раскрытии неизвестного. От этого неизвестного в биологии (живого вещества) через экспериментирование с интеллектом, клетками, с биосферой можно продвинуться и в изучении физической природы неизвестных потоков, которые, возможно, лежат в основе эволюции космических миров.

5. Вернемся к уже известной схеме. Представим себе возможные искривления пространства Эйнштейна. По представлению ряда авторов, если появляются изгибы (как страницы книги), то допускается, что проход из одного изгиба («этажа») в соседний изгиб («этаж») напрямую — и будет отражать «путь» и скорость, превышающую скорость света. Предполагается, что такой «проскок» — и есть некое преодоление неизвестного нам пространства (назовем его энергией-временем). Мы на Земле постоянно присутствуем в одной из складок такого изгиба и считаем действительностью, материальностью мир длениа и времени. А «короткие замыкания» связываем с некой казуистикой, сверхвселенской задачей (гипотезой). Но ведь достаточно переместить наш интеллект в короткозамыкающую линию, «проскок» из одной складки пространства в другую и сделать этот мир стационарным, тогда все остальные изгибы будут как бы следствием

этих «проходов». Таким образом, в относительности нужно принять и другой знак — что все бесконечно тахионно и «проскоки» эти суть основной системы в представлении космических и астрофизических процессов. В микромире — то же самое, а «складки» (искривления), связанные с особенностями гравитационных и других космических потоков и давлений, суть побуждающее, лишь сопровождающее свойство. Дилемма меняется. Возможно, что в изучении сущности живого вещества, тех процессов отражения и рефлексии, мы приближаемся к самопониманию, а значит, к пониманию вселенской среды, и принцип познай самого себя, чтобы познать мир, остается незыблемым. Сегодня ставятся новые вопросы о фундаментальном понимании сущности человечества, живого, косного вещества и путей выживания, нашего дальнейшего присутствия на планете.

В заключение вернемся к некоторым описанным прежде технологиям и возможным практическим реализациям поставленной проблемы, к тем предположениям и надеждам, которые были сформулированы основоположниками физического мира — Н. Бором, Э.М. Шредингером, П.Л. Капицей и др. В Вестнике МНИИКА № 7 в 2000 г. была опубликована работа «Принцип Реди и проблема “соувинга”» (рисунок). Напомним, что, по-видимому, витальный цикл человека в его биологическом бессмертии в программе № 2 сопровождается постоянно другой программой того же витального цикла, а его эволюции в программе № 1 интеллектуального космического бессмертия. Напомню из этой работы, что биологический поток человеческой жизни — родовой признак, оцениваемый в пространстве Эйнштейна — Минковского, а соувинг отражает взаимодействие с пространством Козырева. Через семантические поля формируется интеллектуальная автотрофность (интеллект — это проявление космической автотрофности). Таким образом, эволюция движется сквозь пространство Эйнштейна — Минковского в пространство Козырева, реализуясь в программах, данных нам соувингом, из тех искривленных структур, о которых говорилось выше. Поэтому надо принять, что наша жизнь с нашим интеллектом, реальным вос-

Программа № 1 — соуинг, восстановление клеточной, белково-нуклеиновой, телесной основы и продолжение интеллектуально-творческой жизнедеятельности. Программа № 2 — видовой признак продолжительности, ухода из жизни (старение, хроническая патология). Программы № 1, 2 — совокупное движение (дление) биологического кванта в пространствах Козырева и Эйнштейна — Минковского (Казначеев В.П. Принцип Реди и проблема «соуинга» // Вестник МНИИКА. — 2000. — № 7. — С. 11).

приятием мира — это некая виртуальность нашего бесконечного движения и существования в пространстве энергии-времени Козырева, т.е. в коротких или прямых «замыканиях» искривленного пространства Эйнштейна — Минковского. «Проскакивая» из одного горизонта в другой, мы, по существу, живем и реализуем космический эволюционный поток наблюдателя (наблюдателей), нам даны свойства наблюдателя в «материализованном» земном четырехмерном мире (в физике он хорошо объясняется), и мы встраиваем в него биологию.

С другой стороны, мы живем в пространстве энергии-времени Козырева, проникая из одного мира Эйнштейна — Минковского в другой их же мир, в его искривленные структуры. Это наше прохождение, по-видимому, и есть зарождение или реализация тех космофизических, космобиологических квантовых потоков. Поэтому воспроизводство жизни в программе соуинга, передача

бессмертия представляет собой ту предварительную программу, видение (гипотеза) квантовых аналогий, но уже не квантовой физики, а новой физики эволюции космопланетарного пространства в пространстве (объемах) энергии-времени Козырева. Отсюда — многие новые задачи, где, реализуя вероятные космофизические условия, мы можем понять природу нашего интеллекта как космическую автотрофность и в программе соуинга моделировать переход из одного пространства в другое.

Таким образом, наше взаимодействие с ближним и дальним Космосом в новом видении отражения, рефлексии, о чем говорилось выше, и практическая среда, практическое сохранение биологической эволюции зависят от того, насколько мы в программном варианте № 1 соуинга сможем отражать именно эти короткие «переходы» из одного искривленного мира Эйнштейна — Минковского в другой. По-видимому, в этом и состоит роль эволюции на Земле, данной нам как наблюдателю. Дальнейшая эволюция и коллизии, которые возникают в социальных противоречиях, терроризме микро- и макрокосмоса, бактериально-вирусно-протозойной жизни биосферного чехла, в интеллектуальных технократических процессах, — это только процесс физической «экономики» планеты. Напомню идеи Р.Л. Бартини, который говорил, что все, что технически сделано человеком, что им изобретено, уже существует в природе, и наши изобретения и технологии, нововведения суть только извлечения из природы через интеллект, сознание, научно-культурные структуры, энергию того бытия, которое мы строим сегодня в нашем реальном мире.

Закончу тем, что мы, переоценивая сегодня свой интеллект, все более погружаемся в виртуальный мир (некую виртуальную «реальность»), не понимая истинного видения космопланетарной эволюции, рефлексии (соуинга), неразделенности параллельных миров, куда мы собственно уже давно проникли, и только биологическая, интеллектуальная конструкция нашего мировоззрения мешает понимать это, чтобы задержать виртуальность на Земле и увидеть способы существования в пространстве энергии-времени Козырева. Если из простран-

ства механики Ньютона переместиться в пространство мира квантовой физики и продолжить предположение, выраженное нашими крупнейшими физиками, то можно предположить, что «проскок» соувинга нашей жизни, нашего интеллекта, где замыкаются через пространство Козырева искривленные потоки пространства Эйнштейна — Минковского, — это и есть **квант живого вещества или квант космического интеллекта**. В этот квант включаются все квантово-физические, астрофизические, микро- и макрокосмические процессы, а этот квант живого вещества и есть тот **наблюдатель**, который возникает, отражает природу, рефлексировывает ее и создает дальнейшее продолжение линии квантовых процессов интеллектуального живого пространства.

Вероятно, это и есть то бессмертие, о котором мечтали и мечтают люди на Земле. Это — бессмертие живого вещества, космического разума. Так рождается новая фундаментальная наука, новая физика, биология, космология XXI века. Все сказанное дискуссионно, и я специально обостряю формулировки и понятия, создавая основу для дискуссии, споров, новых поисков неизведанного.

1 ноября 2003 г.

ЭНДОЭКОЛОГИЯ:

Проблема «сверхтекучести» жидкости в биологических системах

1. Во второй половине XVII века итальянский биолог и врач Марчелло Мальпиги, исследуя особенности биологических систем у животных и человека, открыл капиллярное кровообращение. Впервые в истории биологии было показано, что кровь, циркулирующая по артериальным сосудам, постепенно перетекает через микроскопические биологические трубочки — капилляры — в венозную систему. Так осуществляется постоянный ток одной и той же жидкости от начала к концу и от конца к началу за счет сердечно-сосудистой, пульсирующей силы. Позднее Август Круг в начале XX века показал, что величина этих микроскопических трубочек — капил-

ляров, измеряется микронами, но если у человека их все сложить в одну нить, то длина ее составит расстояние от Земли до Луны и обратно (Нобелевская премия 1920 г.). Можно себе представить, что через эту микроскопическую трубочку, «микроскопическую соломинку» идет постоянный ток вязкой жидкости — плазмы крови с ее форменными элементами, те же потоки продолжаются в межклеточных пространствах и лимфатических системах.

После этого открытия появилось большое количество предположений, за счет какой силы, каких особенностей энергетики и физикохимии возможен реально такой лимфокровоток. Эта проблема широко обсуждалась в начале и середине XX века. Сегодня уже очевидно, что объяснить движение в капиллярных трубочках крови за счет разницы давления в артериальной и венозной части капилляра невозможно, тем более межтканевой жидкости. Артериовенозная разница давления всего около 8—12 мм рт. ст. Ясно, что этими градиентами движение вязкой жидкости в микрокапилляре объяснить невозможно, то же и в тканевых, лимфатических системах. Тем более, что такой градиент, скажем, в микроциркуляции печени, легких или почках человека может иметь всего несколько миллиметров ртутного столба, а это не объясняет загадочного протекания крови в капиллярной и лимфатической системах (тканевых микрорайонах)¹.

В предыдущих работах мы не раз обсуждали проблемы эндозкологии. Существует обширная литература по этой важной проблеме. Она углубленно разрабатывается крупными научными школами Москвы (Ю.М. Левин), Новосибирска (Ю.И. Бородин) и др.

В 1956—60 гг., исследуя проницаемость кровеносных капилляров, их функциональную морфологию (капиллярскопия), мы сформулировали понятие о микрорайоне как филоонтогенетическом таксоне (фагоцителла-микрорайон) (В.П. Казначеев, 1950—52 гг.), а также обсуждали проблему массопереноса.

¹ Казначеев В.П. Основные ферментативные процессы в патологии и клинике ревматизма. — Новосибирск, 1960; Казначеев В.П., Субботин М.Я. Очерки общей патологии. — Новосибирск, 1958.

Данную работу мы представляем на суд читателя, расширив фундаментальные представления тех биологических, биофизических возможных явлений, которые помогут и теоретически и практически усовершенствовать биотехнологии и эндозкологические процессы (в филоонтогенезе человека, патологии, медицине, включая и общепатологические).

Одна из клинических школ, которая занималась проблемой микроциркуляции и проницаемости кровеносных капилляров, формировалась в Новосибирске профессором Г.Д. Залесским в 50—70-е годы прошлого века. Мне довелось продолжить эту работу — была создана специальная методика: у человека забиралась артериальная и венозная кровь и специальными методами изучалось, какое количество крови (жидкость и белки) втекает в артериальное колено капилляра и какое вытекает. Были обнаружены феномены и явления, которые не укладывались в известные физико-химические законы, в том числе перемещения жидкости и белков из крови в ткань через капиллярную стенку и наоборот, из ткани в кровь, в венозную часть капилляра. Предполагалось, что это факторы осмотического градиента, которые были выявлены в известных работах Е.Н. Старлинга. В моей монографии «Основные ферментативные процессы в патологии клиники ревматизма» (Новосибирск, 1960) подробно описаны новые явления, когда при артериовенозной разнице мы четко регистрировали продвижение белка не из крови в ткань, что соответствовало бы градиенту Е.Н. Старлинга, а наоборот, из ткани в кровь, т.е. в вытекающей крови количество белка увеличивалось, что противоречит физико-химическим представлениям современной биологии. Больше того, наблюдались своеобразные перемещения электролитов, липидов и при дополнительных пробах, когда на руку накладывали манжетку (гипоксия), поток в обратную сторону из ткани в кровь жидкости и белка резко увеличивался. Этот феномен так называемой «положительной» проницаемости (когда поток белка идет не из крови в ткань, а из ткани в кровь) был описан и подтвержден целым рядом исследований не только в Новосибирске, но и в других центрах. Одна-

ко после наших работ это явление осталось без внимания. Из-за возобладавших противоположных мнений снова вернулись к идее Старлинга. Объяснение такого парадокса механизмами только пиноцитоза (активная функция клеток эндотелия капилляров) не подтвердилось.

Мы изучали проницаемость кровеносных капилляров у людей в экспедиции на Севере, обращали также внимание на животных и птиц. Было очевидно, что движение крови в лапках птиц или у животных зимой происходит при очень низких температурах (+7—8 °С). В капиллярах эмбриона птиц микроциркуляция наблюдается до начала сокращения сердца. Какая сила заставляет двигаться по этой микроскопической капиллярной системе кровь, жидкость, вязкость которой становится все более высокой при снижении температур, осталось загадкой. Были сформулированы физико-химические особенности так называемого слядж-фактора. Объяснялось, что поверхность клеток в капилляре, обращенная в его просвет, обладает электрическим зарядом, текущая структура крови заряжается обратным знаком, т.е. слядж-фактор был связан с изменением электрического потенциала (электрической «пленки») между кровью и поверхностью эндотелия. Это трудно представить, так как поверхность клетки эндотелия, обращенная к капилляру очень неровная, по структуре микроворсинчатая. Факт самого электромагнитного потенциала (сляджа) не подтвердился.

Встал вопрос, что, по-видимому, в движении крови по капиллярам реализуются более глубокие свойства (явления). Движение одних коллоидных потоков среди других белково-полисахаридных, липидных, клеточных структур, щелей, клеточек кровеносных и лимфатических капилляров должно объясняться другой природой.

Далее, в 1970-х годах нами были исследованы сравнительные эволюционные ряды от более простых примитивных биологических трубочек (капилляры хориона в яйцах птиц) до капилляров теплокровных. Оказалось, что в капиллярах наблюдаются неизвестные ранее явления. В капиллярах хориона птиц циркуляция наблюдалась до начала сокращения сердца. При капилляроскопических исследованиях (на конъюнктиве глаза у кроликов и

человека, ногтевом ложе) замечено, что бывают такие моменты, когда кровь, застаиваясь на входе в капилляр, имеет морфологию микротромба, который вдруг разрыхляется и лавиноподобно проскакивает через капилляр, устремляясь очень мощным потоком². По-видимому, существует какая-то неизвестная сила, какие-то неизвестные свойства этой микроскопической системы циркуляции, где необходимо искать неизвестные нам физико-химические, биологические и, возможно, полевые структуры. Какова природа таких полей, что происходит в капиллярах, остается неясным. Мы высказывали предположение (В.П. Казначеев, 1970 г.), что, возможно, некая «сверхтекучесть» явлений, «сверхтекучесть» коллоидальных систем в капиллярах (при температуре тела) связана с какими-то еще неизвестными биофизическими не только электромагнитными процессами.

Начиная с 1960-х годов, мы зарегистрировали информационное взаимодействие между клеточными культурами, отделенными друг от друга оптическими фильтрами (например, кварцевыми стеклами, слюдой и другими пластинками)³. Было показано, что информационная связь клеток, оптически отделенных друг от друга, существует. Она очень точно реализует функциональные морфологические свойства одной культуры, навязывая их или устремляя их в другую культуру. Факты повторялись; более 20 000 (1960—2002 гг.) таких исследований подтверждают сверхслабое информационное дистантное взаимодействие. Работы были повторены на азиатском Крайнем Севере с культурами клеток. При солнечных электромагнитных вспышках (бурях) наблюдалась прямая зависимость информационной системы клеток от внешней электромагнитной среды.

Можно предполагать, что в биологических системах, в клетках, в так называемых микротрубочках клеток имеет место неизвестное нам явление (процесс), когда на какое-то время или на каких-то микроучастках отмечается

² Казначеев В.П. Трофическая функция гистогематических барьеров в физиологической патологии. — Новосибирск, 1971. — С. 3—11.

³ Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск: Наука, 1981.

феномен «сверхтекучести». Физики изучают это явление, так же как сверхпроводимость связывая ее с известными очень тонкими физическими электромагнитными процессами в области квантовой физики при низких температурах. «Сверхтекучесть» в биологических микросистемах — феномен уникальный. Проблема поставлена давно и сегодня остается пока не решенной.

2. Дальнейшее изучение биологических систем потребовало понимания дистантных информационных потоков, поэтому в ГУ НЦКЭМ СО РАМН, а потом и в Международном НИИ космической антропоэкологии мы сконструировали устройство, в котором предполагалось возможное усиление потоков неравномерного космического эфира, тех потоков, которые сегодня некоторые физики условно называют «спинорно-торсионными». Генератор был сделан с таким расчетом, чтобы ограничить его полость от каких-либо физических шумов. Мы использовали световод, кварцевую лазерную нить, которая наматывается спирально либо слева направо, либо справа налево на трубоподобный каркас, через нить пропустили свет красного лазера. При известной скорости лазерного света мы полагали возможным «закрутить» «эфироторсионные», эфирокосмические неравномерные потоки в этом пространстве (трубе), создать определенное вихревое «турбулентное» течение «спинорно-торсионных» потоков (примем это за условный термин). Было показано, что в таких потоках поведение биологических систем, клеточных структур изменяется и возможна дистантная передача информации. Проведены многочисленные варианты этих экспериментов, включая использование интеллектуальных возможностей информационных процессов⁴.

В новой физике широко обсуждаются различия и единство косного и живого вещества⁵. Выявлена существенная роль воды как необходимой части среды живого вещества белково-нуклеиновой природы. Допускается, что

⁴ Статьи в Вестнике МНИИКА, 1994—2004, № 1—9.

⁵ Hans-Peter Durr. Sheldrake's ideas from the perspective of modern physics // Frontier Perspectives. — 2003. — Vol. 12, № 1; Chang-Lin Zhang. Dissipative structure of electromagnetic field in living systems. — Там же.

детерминированные структуры воды включают в себе потенциальные возможности формообразования в живой природе. Водное пространство — важнейший элемент информационных космофизических полей, обеспечивающий эволюционную преемственность живого вещества и интеллекта.

С использованием метода компьютерной газоразрядной визуализации (ГРВ) на приборе «Коррекс» (Kirljinc Technologies Int. Ltd.) в нашей лаборатории были показаны очень важные различия в спектрах свечения (преимущественно в диапазонах 2.10—2.59 и 4.31—5.60 Гц) образцов воды одного и того же состава и степени очистки в процессе ее структурных изменений при таянии льда, нагревании и кипении. Смешение образцов воды с различными термодинамическими векторами привело к значительным изменениям в спектре свечения (рис. 1, А).

Различия проявлялись и в пробах воды, находившихся без охлаждения или кипячения в термоизолирующих кожухах на расстоянии ~4 мм от опытных проб (рис. 1, Б).

Образцы кремниевого соединения Aerosil, предоставленного компанией «Escorhamt» (Австрия), подвергшиеся в изолированных контейнерах вместе с водой замораживанию или кипячению, смогли сохранить и после их 60-минутного непрямого контакта с другими образцами той же воды способность ретранслировать ей информацию о характерных структурно-фазовых изменениях. При смешении водных проб, дистанционно контактировавших с информационным носителем-кремнием, появляются выраженные «всплески» свечения в диапазонах 2.87—4.02 и 4.60—5.17 Гц, близкие к картине спектрального перераспределения свечения при соединении проб талой и остывающей воды (рис. 1, В). Эксперименты с использованием кремниевых носителей проводились в моделированном «пространстве Козырева»⁶.

Дальнейшие исследования в этом направлении позволят разработать тест, количественно отражающий меру энтропии-негэнтропии в различных водосодержащих сре-

⁶ Казначеев В.П. К вопросу о трансперсональной психологии и перспективах машины времени // Вестник МИКА. — 1997. — Вып. 4. — С. 14—26.

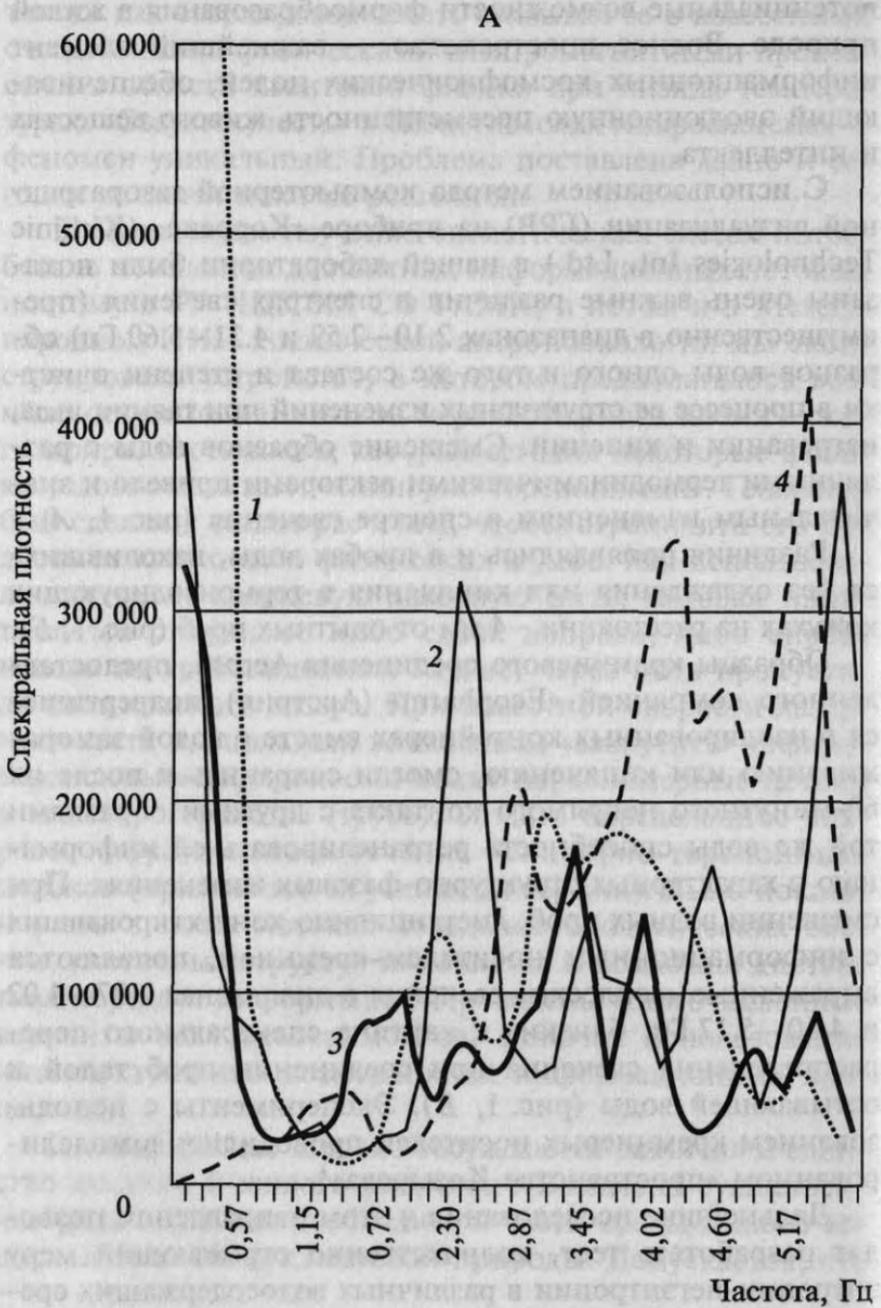
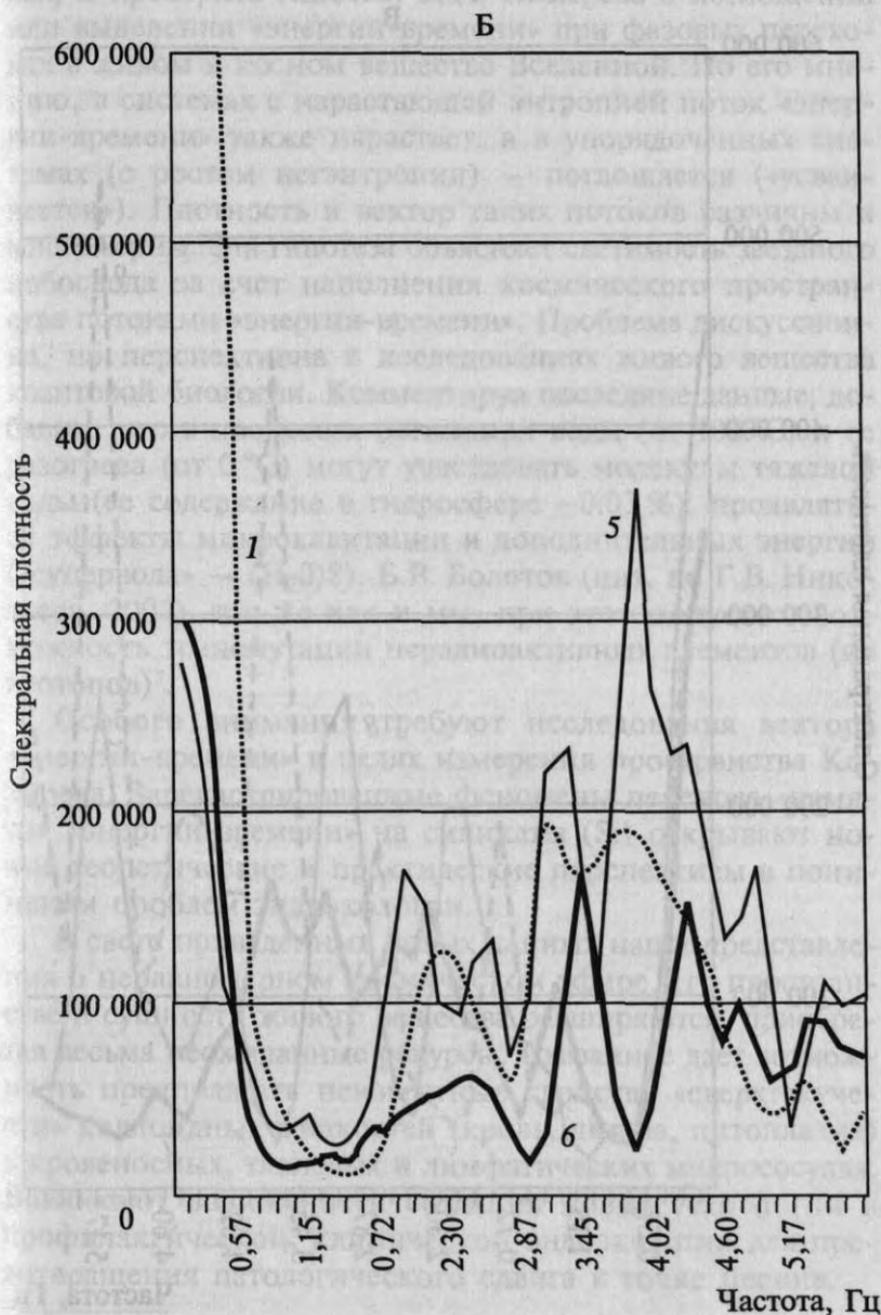

Рис. 1. Динамика спектральной плотности ГРВ-свечения образцов воды в процессе структурно-фазовых переходов (по данным Д.В. Девидина, МНИИКА, 2004).

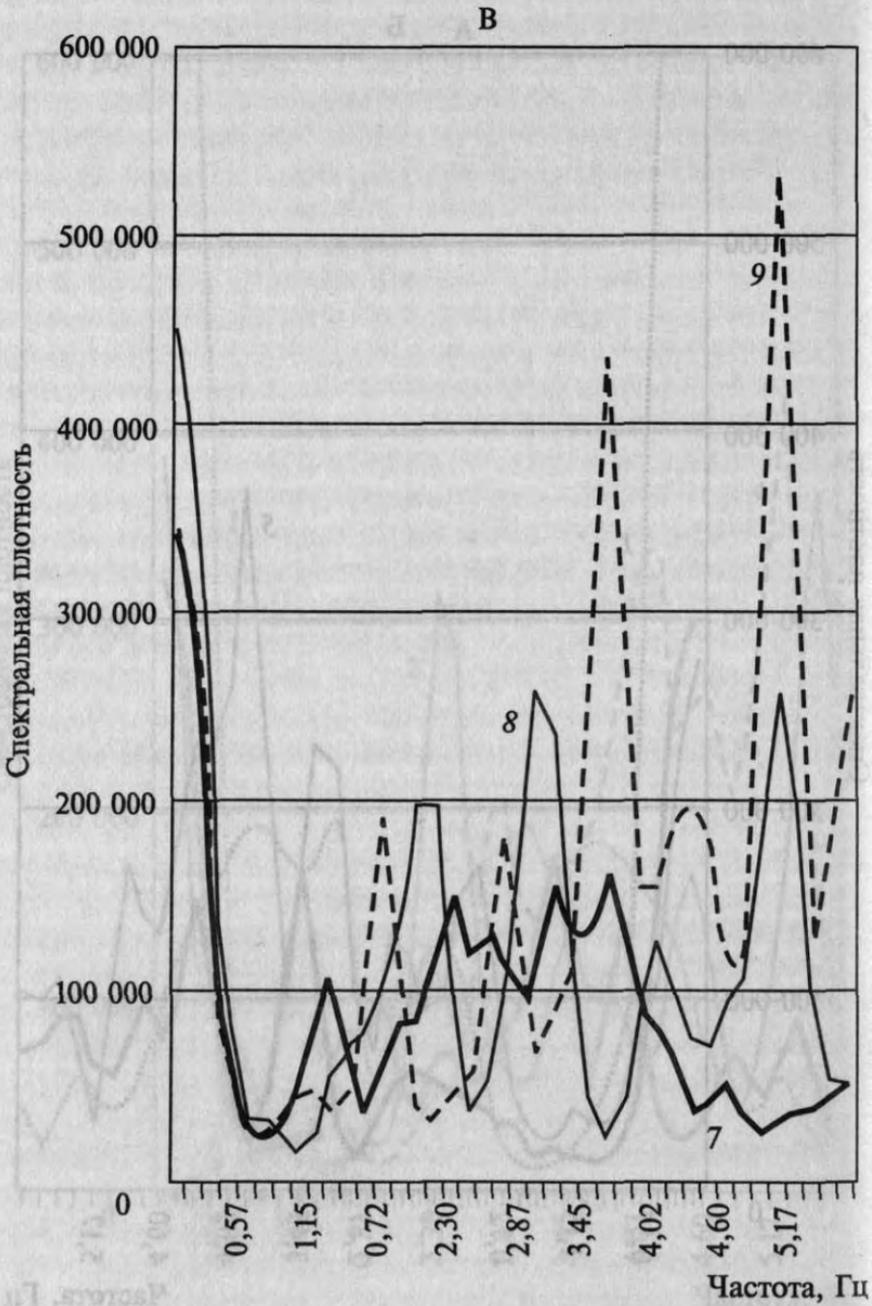
Начало рис. 1

А. 1 — контроль, 2 — талая вода, 3 — вода после кипячения, 4 — смесь (2+3).

Б. 5 — на расстоянии 4 мм от тающего льда, 6 — на расстоянии 4 мм от остывающей воды.

Окончание рис. 1

В (в «зеркалах Козырева»). 7 — контакт с Si-носителем после его «кипячения», 8 — контакт с Si-носителем после его «замораживания», 9 — смесь (7+8).

дах, и проверить гипотезу Н.А. Козырева о поглощении или выделении «энергии-времени» при фазовых переходах в живом и косном веществе Вселенной. По его мнению, в системах с нарастающей энтропией поток «энергии-времени» также нарастает, а в упорядоченных системах (с ростом негэнтропии) — поглощается («усваивается»). Плотность и вектор таких потоков различны и многомерны. Эта гипотеза объясняет светимость звездного небосвода за счет наполнения космического пространства потоками «энергии-времени». Проблема дискуссионна, но перспективна в исследованиях живого вещества квантовой биологии. Комментируя последние данные, добавим, что в процессах остывания воды (от 100 °С) и ее разогрева (от 0 °С) могут участвовать молекулы тяжелой воды (ее содержание в гидросфере ~0.03 %), проявляться эффекты микрокавитации и дополнительных энергий («супервода» — (H₂O)₈). Б.В. Болотов (цит. по Г.В. Николаеву, 2002), так же как и мы, при этом допускает возможность трансмутации нерадиоактивных элементов (их изотопов)⁷.

Особого внимания требуют исследования вектора «энергии-времени» в целях измерения пространства Козырева. Зарегистрированные феномены переноса «памяти» «энергии-времени» на силикаты (Si) открывают новые теоретические и практические перспективы в понимании проблем эндэкологии.

В свете приведенных новых данных наши представления о неравномерном космическом эфире, его пространстве и сущности живого вещества расширяются, приобретая весьма неожиданные ракурсы. Сказанное дает возможность предполагать неизвестные свойства «сверхтекучести» коллоидных жидкостей (кровь, лимфа, цитоплазма) в кровеносных, тканевых и лимфатических микрососудах. Возникают возможности создания новых технологий в профилактической, клинической эндэкологии для предотвращения патологического сдвига к точке Левина.

⁷ Казначеев В.П., Ржавин А.Ф., Михайлова Л.П. К вопросу о термоядерной биоэнергетике живого вещества // Труды междунар. симп. «Холодный ядерный синтез и новые источники энергии». — Минск, 24—26 мая 1994. — С. 190—196.

3. Углубляясь в природу описанных явлений, мы пришли к выводу, что биологические системы — живое вещество (на нашей планете) сочетает в себе белково-нуклеиновые структуры, которые выполняют роль определенных «вычислительных» устройств, носителей, своего рода компьютерных программ, а для извлечения этих программ необходимо сочетание потока биологической информации, связанной с полевыми информационно-голографическими процессами. Природа таких полевых процессов требует исследований. Мы соглашаемся с теми физиками, которые утверждают, что биологические системы могут быть открытыми относительно космического неравномерного эфирного пространства, возможности материализации эфира, превращения «материализованного эфира» в определенные информационные энергетические потоки (эфироэнергетики). Мы полагаем, что коэффициент полезного действия, затраченного на выполнение определенных функций биологических систем в молекулярно-окислительных квотах (энергия, которая рассчитывается сегодня на единицу времени), может превышать единицу. Процесс «материализации» эфира может повышать КПД, коэффициент использования энергии оказывается выше единицы и это превышение может быть весьма большим.

Примером такого превышения являются наши исследования, показавшие, что в клетках человека (с возрастом), если учитывать в них содержание атомов нерадиоактивного углерода (^{12}C и ^{13}C — изотопы нерадиоактивного углерода), при стандартных внешних условиях дыхания и питания постепенно исчезает компонент ^{13}C изотопа, преобладает ^{12}C . С точки зрения термодинамики вопрос остается неясным: как реализуется такая трансмутация, появляются ли в клетках дополнительные энергии за счет трансмутации ^{13}C в ^{12}C или это лишь отражает некий более глубокий механизм (рис. 2).

Мы полагаем, что в биологических системах коэффициент эффективности термодинамических процессов превышает единицу и постепенно «подпитывается» (ассимилируется) за счет «эфироторсионных» потоков. Эти-

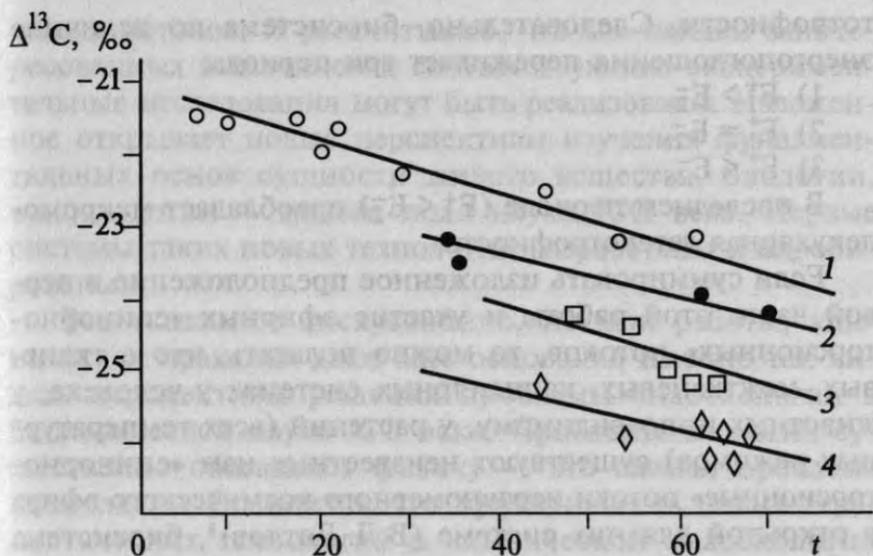

Рис. 2. Динамика изотопного состава живого вещества.

Показано снижение содержания изотопа ^{13}C в органах и тканях человеческого организма в зависимости от возраста: 1 — кровеносный сосуд (аорта), 2 — жировая ткань, 3 — фиброзная бляшка, 4 — поврежденная бляшка.

то процессы («эфироторсионные» поля), видимо, и являются условием сверхтекучести. Видимо, некомпенсированным преобладанием процессов автотрофности обусловлены старение и смерть гетеротрофов.

В ряде работ по новой физике термодинамика живых систем определяется соотношением энергии (ее источники) E^+ и потери энергии E^- , соответственно цикл жизни имеет три уровня:

- 1) $E^+ > E^-$
- 2) $E^+ = E^-$
- 3) $E^+ < E^-$

В последнем случае живая система умирает. В этой гипотезе биосистема оценивается как закрытая относительно потоков неравномерного космического эфира и ряда других космических потоков.

Следует изменить положение: биосистемы должны быть открыты космическому потоку эфира. В каждой биосистеме сочетаются E_1^+ и E_2^+ — процесс космической ав-

тотрофности. Следовательно, биосистема по величине энергопоглощения переживает три периода:

- 1) $E_1^+ > E_2^-$,
- 2) $E_1^+ = E_2^-$,
- 3) $E_1^+ < E_2^-$.

В последнем периоде ($E_1^+ < E_2^-$) преобладает макромолекулярная гетеротрофность.

Если суммировать изложенное предположение в первой части этой работы и участие эфирных «спинорно-торсионных» потоков, то можно полагать, что в тканевых, межтканевых, капиллярных системах у человека, у животных и, по-видимому, у растений (всех температурных режимов) существуют неизвестные нам «спинорно-торсионные» потоки неравномерного космического эфира в открытой для них системе (В.Л. Дятлов)⁸, биосистема работает в открытом космосе неравномерного эфира и «сверхтекучесть» связана именно со «спинорно-торсионными» потоками, их «турбулентностью», автотрофными механизмами новой физики, их информационно-энергетическими свойствами.

Новая бионическая идея и состоит в том, чтобы попробовать смоделировать этот «спинорно-торсионный» поток, «сверхтекучесть» жидкости в биосистемах.

Вероятно, если мы используем технические лазерно-торсионные камеры, будем иметь «спинорно-торсионную» и эфирную эффективность в полости лазерной обмотки, то в таком пространстве возникнет на поверхности жидкости явление «сверхтекучести». Этот эффект может быть чрезвычайно перспективным в различных технологических и биологических конструкциях. Появляется возможность совместить лазерную обмотку с определенными дополнительными электромагнитными потоками.

Есть предположение о том, что на разных участках Земли, где геофизические локальные свойства разные, «сверхтекучесть» может быть различной (география курортных зон). Возникает новая проблема — некой геофизической экологии — эндоэкологии систем информации

⁸ Дятлов В.Л. Поляризация модель неоднородного физического вакуума. — Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 1998. — 184 с. — (Серия «Проблемы неоднородного физического вакуума»).

онных потоков. Я рассчитываю, что мы найдем заинтересованных заказчиков и соответствующие экспериментальные исследования могут быть реализованы. Изложенное открывает новые перспективы изучения фундаментальных основ сущности живого вещества, биологии, эндозоологии — нового поля науки XXI века. Первые системы таких новых технологий разработаны и апробированы.

Все сказанное дискуссионно, но мои работы, клиническая практика дают мне основания именно так видеть перспективы решения проблемы эндозоологии в биологической науке XXI века. Проблемы биологии существенно обогащают физику — это единая проблема космологии. Возможно, что эффективность новых терапевтических технологий в клинической эндозоологии включает и малоизвестные реальные воздействия на этом новом фундаментальном уровне⁹.

3 декабря 2003 г.

ПАЛЕОБИОЛОГИЯ И ВУЛКАНИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПЛАНЕТЫ

Палеобиология — это интегральное междисциплинарное направление естествознания. Оно объединяет два потока исследований: во-первых, сравнительно-эволюционные (генетические, биохимические) особенности существующих в настоящее время и ископаемых представителей биосферы; во-вторых, попытки обозначить процессы появления живого вещества на планете Земля или возможные источники его происхождения. В этих аспектах вулканически активные зоны на Земле следует рассматривать как один из источников дальнейшего развития знаний в области палеобиологии.

1. Ранее автор уже касался этих вопросов (**Казначеев В.П., Ржавин А.Ф., Михайлова Л.П.** К вопросу о термоядерной биоэнергетике живого вещества // *Международ. симп. «Холодный ядерный синтез и новые источники*

⁹ **Левин Ю.М.** Основы общеклинической лимфологии и эндозоологии. — Москва, 2003.

энергии». — Минск, май 1999. — С. 190—196). Можно полагать, что геоактивная вулканическая зона Востока, Азии (Камчатка и др.) является регионом палеобиосферы Земли, так же как и другие подобные ей регионы.

Ниже мы коснемся проблем палеобиологии в аспекте космопланетарной эволюции и природы **живого вещества**. Это научное понятие сформулировал В.И. Вернадский (Живое вещество и биосфера. — М., 1994). В работе «Об условиях появления жизни на Земле» (Проблемы биогеохимии // Тр. Биогеохимической лаборатории. — М., 1980. — Т. XVI. — С. 278—295) он предполагает возможность появления живого вещества на планете как особого неизвестного космопланетарного феномена. Он пишет: «Вывод о необходимости **одновременной чрезвычайно разнообразной геохимической функции в биосфере представителей жизни** является основным условием, определяющим характер ее появления. Каково бы это появление ни было, оно должно быть представлено сложным телом — не совокупностью неделимых одного вида, а **совокупностью многих видов, морфологически принадлежавших к разным резко разделенным классам организмов**, или же гипотетической, особой, отличной от видов, неизвестной нам формой живого вещества» (с. 290). Эти идеи продолжал Е.К. Мархинин, подчеркивая, что «...возникновение и развитие жизни есть преобразование с течением времени вулканического материала» (**Мархинин Е.К.** Вулканы и жизнь. — М., 1980, с. 82). Он же указывал на особенности состава микроэлементов в газовом и минеральном продуктах вулканической деятельности и их атомную (не радиоактивную) изотопическую спектральность. Многочисленные исследования ученых Института вулканологии (ДО АН СССР) и др. институтов выявили особенности бактериальной и растительной флоры в минерально-газово-термальных источниках вулканической деятельности. Эти работы существенно обогатили разнообразие хемоавтотрофных микроорганизмов, открытых отечественным микробиологом академиком РАН Сергеем Николаевичем Виноградским в 1887 г. Исследования успешно продолжаются на Камчатке и в настоящее время учеными Института вулканологии, Московского уни-

верситета им. М.В. Ломоносова и др. с участием членов Камчатской народной академии.

В наших центрах (Центр клинической и экспериментальной медицины СО РАМН, Международный институт космической антропоэкологии — МИКА) уже более 40 лет назад открыты и описываются полевые формы живого вещества, которые сосуществуют с его белково-нуклеиновыми формами. Показана взаимосвязь таких взаимодействий различных форм с космофизической, солнечной динамикой (В.П. Казначеев, Л.П. Михайлова, А.В. Трофимов и др.). Эти работы подтверждают и продолжают идеи В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.А. Козырева о полевой природе живого вещества (Казначеев В.П., Михайлова Л.П., Шурин С.И. Прогресс биологической и медицинской кибернетики. — М., 1974. — С. 314—338; Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск, 1981; Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. — Новосибирск, 1985; Kaznacheev V.P., Trofimov A.V. Cosmic consciousness of humanity. — Tomsk, 1992).

В 1988 г. мы исследовали спектр стабильных изотопов ^{12}C и ^{13}C и выявили неизвестный ранее феномен его изменения у атомов углерода в тканях человека: с возрастом в тканевых структурах снижалось и исчезало содержание ^{13}C ¹.

Позднее в работах Л.П. Михайловой установлен тот же феномен в ногтевых пластинках людей, работающих на Крайнем Севере. Снижение содержания ^{13}C наступало у людей со стажем работы 10—15 лет в молодом и среднем возрасте (биологическое старение). Сопоставляя приведенные результаты и литературные данные с геохимическими особенностями вулканически активных территорий Камчатки, а также наши наблюдения терапевтической активности Камчатских термальных источников (ключи Мильково), мы предполагаем, что соотношения полевых форм живого вещества существенно связаны с изотопи-

¹ Казначеев В.П., Габуда С.П., Ржавин А.Ф. Стабильные изотопы ^{12}C , ^{13}C // Методологические проблемы экологии человека. — Новосибирск: Наука, 1988. — С. 127—130).

ческими спектрами элементов и их участием в термодинамике процессов жизнедеятельности (полевые формы живого вещества). Нами показано (Казначеев В.П., Михайлова Л.П., 1972, 1980, 1981), что полевые потоки живого вещества структурируют и изменяют генетическую информацию (фенотип) клеточных структур и выравнивают генетически обусловленную патологию у детей (В.П. Казначеев, А.В. Трофимов, А.Г. Горелкин).

В эволюции форм живого вещества планеты (биосферы), эволюции человека можно выделить две программы (номогенез) разного уровня. Одна из них — известная генетическая программа (белково-нуклеиновая система, геном человека, принцип Реди: живое от живого, апоптоз, гормезис. Другая — космо-планетарная программа полевой формы живого вещества. Эта программа реализуется в специфическом пространстве Н.А. Козырева (энергии-времени). В эволюции человека, начиная с 1,5—2 млн лет до н.э., это ведущая программа, ее реализация — соувинг (sowing — посев)² определяет в настоящее время сохранение и развитие человечества, преемственность поколений, долгожительство, ноосферогенез на заре новой эпохи человечества (В.И. Вернадский).

Все эти данные дают основание предполагать, что зоны вулканической активности (Камчатка и некоторые другие части планеты) являются палеобиосферными (палеобиологическими) реликтовыми участками. Их изучение открывает новые перспективы в понимании эволюции живого вещества планеты и возможности практического использования этих зон (их космогеофизическая специфика, вулканические материалы, биосферные особенности флоры и фауны, психофизические феномены и др.) как уникальных территорий (геологической, геофизической активности), ценных для оздоровления биосферы и человека настоящего и будущего. В XXI в. предстоит новое открытие их планетарной уникальности.

Напомню, что в работе «Автотрофность человечества» В.И. Вернадский (1925 г.) проблему изотопической тер-

² Казначеев В.П. Принцип Реди и проблема «соувинга» // Вестник МНИИКА. — 2000. — Вып. 7. — С. 9—16.

динамики живого вещества определил как важнейшую в решении технологических возможностей синтеза основных источников питания человека. Это предположение подтверждается нашими работами. Если в зонах вулканической активности Камчатки уже открыты новые формы автотрофных бактерий, то именно они могут явиться естественной природной моделью для разработки технологий автотрофности человечества. Видимо, процессы автотрофности растений суть более сложное малоизвестное явление взаимосвязи белково-нуклеиновых и полевых форм живого вещества и реализация автотрофности хлорофилловых пластид как возможных новых технологий остается пока малодоступной. Химиоавтотрофность бактерий сегодня является реальным природным явлением для биотехнологической реализации.

Эти свойства палеобиологии связаны с проблемой автотрофности и выживания человечества в XXI в. Численность его неизбежно достигнет 9—10 млрд, и никакие усилия оправдать гипотезу стабильного (устойчивого) развития на планете Земля и выживания лишь «золотого миллиарда» не приемлемы — это проблема физической экономики планеты XXI века.

Вернемся к проблемам палеобиологии в биосфере и организме человека.

Сегодня уже очевидно, что понимание закона Мюллера — Геккеля требует серьезного расширения и дополнения так, казалось бы, общеутвержденного принципа Реди. Напомню, что в конце XIX в. российским ученым Д.И. Ивановским были открыты новые формы живого вещества — мир вирусов. Позднее питербургским профессором С.Н. Виноградским были найдены в природе и описаны автотрофные формы бактерий, такие бактериальные организмы, которые в термодинамике находят источники жизни без солнечного света: они черпают энергию, употребляя различные сложные соединения солей и металлов. В настоящее время описаны магнитобактерии, которые реализуют энергию жизни за счет магнитных полей. В 1950-е годы было доказано, что в клетках человека и животных (различных видов растений) в ядерных структурах находится различное количество вирусов. Ви-

рогении сегодня посвящено большое количество исследований, факт ее существования не вызывает сомнений. Открыт неизвестный ранее вид нанобактерий, очевидно, космического происхождения³.

За последние десятилетия экспериментально показано, что латентные формы вирусов при определенных условиях могут регрессировать в патогенные вирулентные формы и становиться причиной эндогенных вирусных заболеваний, по существу, эндогенных эпидемий.

Начиная с 1970-х годов описываются фильтрующиеся формы бактерий (формы микоплазмы). Такие формы становятся существенной помехой в технологиях пассажа клеточных культур, что создает большие препятствия в сохранении штаммов вирусов в музеях и в производстве вакцинного материала. Эти исследования получили обобщение в монографии академика В.Д. Тимакова (с соавт.), существенны в этом аспекте работы Г.П. Сомова. В наших работах (В.П. Казначеев, Л.П. Михайлова) выявлена зависимость роста клеточных культур от космофизических факторов (северные широты планеты, магнитные бури, солнечное затмение, парад планет). Остается неясным, существует ли такая зависимость у известных форм вирогении и Z-форм бактерий (микоплазмы). А.Л. Чижевским, К.А. Чернощековым и др. установлено, что во время магнитных возмущений наблюдаются инверсии (мутации?) сапрофитных форм бактерий в патогенные и обратно. Мутации могут возникать в течение 20 мин. Формы и бактерии описывал в 1950-е годы Л.А. Зильбер. В прошлом веке крупный российский биолог И.И. Мечников предполагал, что такие заболевания человека, как злокачественные опухоли могут иметь инфекционную природу.

Сегодня доказано, что в течение жизни человека через его организм проходит поток, состоящий из 10^{25-26} клеток. Это — живая масса за всю жизнь человека, равная 10—12 т и более.

В организме же человека за этот срок масса бактериальной флоры (во внутренних средах организма, оболоч-

³ Волков В.Т., Смирнов Г.В., Медведев М.А., Волкова Н.Н. Нанобактерии (перспективы исследования). — Томск: Твердыня, 2003. — 359 с.

ках и коже) составляет 10^{30} бактерий. Количество вирусов, находящихся в клетках (вирогении) и тканевых средах организма, остается неизвестным (в течение жизни 6—7 т).

На грани XXI в. в связи с резкими изменениями экологического окружения (природного и социально-технического) особенности потока клеток у человека меняются, регенераторно-пластическая недостаточность становится обычным явлением в тканях человека, нарастает давление эпигеномной преемственности в системе мать — плод (эпигеномная наследственность), описывается саногенная, патогенная роль импринтирования в разные сроки в филоонтогенезе человека.

В большом количестве работ клиницистов по различным заболеваниям человека выявляется патогенная роль простейших (Protozoa) и грибков. Оба этих типа взаимодействуют с бактериальными и микроплазматическими формами.

Учитывая сказанное выше, можно предполагать, что за последнее время бактериально-вирусные, прионовые, протозойно-грибковые и другие формы эволюционно оказываются все более зависимыми друг от друга в механизмах их выживания в барьерно-защитной иммунной среде организма человека. Это стимулируется чрезмерным применением антибиотиков, иммунокорректоров (вакцинация, серотерапия и т.д.), негативной экологией.

Мы сформулировали гипотезу о возможных процессах (конфликтах) в организме человека с находящимся внутри него **эндобиосферным «населением»**. Эндобиосферный комплекс в организме человека становится самостоятельным «организмом». Этот «организм» входит в конфликт со своей биологической средой, т.е. с организмом человека. Конфликт достигает высокой степени несовместимости, что ведет к процессам коэволюции и возникновению эндоэкологической эпидемии. Многие современные формы хронических заболеваний являются примерами таких эндоэпидемий.

Таким образом, в изучении природы выявляется новый феномен и наряду с экзоэкологическими эпидемиями, многочисленными их разновидностями (мутации,

природные очаги) все большее патогенное значение приобретает феномен эндоэкологических эпидемий. Возможно, что многие хронические висцеральные и нервные заболевания и их морфофункциональные особенности, преимущественно органная топография суть результат острых и хронических эндобиосферных эпидемий. Органотропность — лишь частное (следственное) выражение таких процессов.

Особое значение в патогенезе этих эпидемий и их саногенезе имеют лимфоидные системы как носители ответственных форм палеопамати, лимфоциты и другие клетки соединительной ткани во внутренних средах, их взаимосвязи с тимусом, с пейеровыми бляшками, образованиями вальдейерова кольца, с их очень большой подвижностью. Палеопамать не только в иммунно-трофическом переносе, но и в передаче информации при апоптозе клеток (лимфоцитов) реализует, вероятно, функцию постоянного «оплодотворения» клеточных структур органов и тканей организма человека. Необходима организация междисциплинарного научно-исследовательского комплекса по изложенной выше проблеме. В Сибирском регионе это направление может иметь особое практическое значение в медицине, экологии, создании новых профилактических лечебных технологий.

2. В наших, уже упомянутых исследованиях по взаимодействию клеточных культур человека на большом материале (свыше 20 тыс. экспериментов) на протяжении последних 30 лет было показано, что клеточные структуры, если они поражаются вирусной (ДНК, РНК) инфекцией, токсином или физически, переживают соответствующую эпидемию и при определенной морфоструктурной картине постепенно погибают. Если такие клетки апплицируются в оптическом канале, т.е. в прозрачных стеклянных сосудах, разделяются кварцевыми или слюдяными перегородками и в одной культуре идет поражение, а другая культура остается здоровой (контрольная культура), то минимум через 4 ч и максимум через 18—20 ч здоровая культура, отделенная в термостате, постепенно также поражается болезнью, гибнет и ее морфоструктурная характеристика соответствует исходному ис-

точнику патологических излучений. Так был открыт отрицательный гормезис⁴.

10 лет назад в работах А.М. Кузина было показано, что позитивный гормезис (вторичные биологические излучения) является очень важной неизвестной ранее реакцией. Замечено, что если семена, животные организмы, клетки, которые потеряли всхожесть, жизнедеятельность, помещаются в среду, где отсутствуют радиационные компоненты, и к такому биологическому материалу добавляются гомеопатические уровни радиоактивности ^{40}K , то биологические агенты начинают оживать, семена всходят и растут. Это удивительное явление гормезиса, которое еще раньше было описано американскими учеными при действии антибиотиков, напоминает гомеопатические опыты прошлого или даже опыты алхимиков. В работах А.М. Кузина такие восстановленные к жизни биологические объекты помещались в камерах с такими же невсхожими, «угасшими» семенами, объектами на расстоянии в отдельных стеклянных ячейках. Когда обработанные минимальными радиоактивными дозами семена всходили, то и те семена (биологические объекты), которые помещались в соседние ячейки, тоже оживлялись, начинали расти. Это было показано и на животных (мышах), и на растениях. А.М. Кузин пришел к выводу, что существует вторичное биологическое излучение. При наличии митозов в клетках или дрожжах излученные световые кванты ближнего ультрафиолета (всего несколько квантовых выбросов), попадая в клетки других корешков, возбуждают программу деления — митоз. В данном случае феномен позитивного гормезиса А.М. Кузина похож на митогенетические лучи А.Г. Гурвича.

Мы получаем отрицательный гормезис, когда клетка на расстоянии может «убивать» или поражать соседние территории живого вещества. Значит, между формами живого вещества существует неизвестная нам информационная система связи. Эта система особенная, она отличается от генетических макромолекулярных организаций.

⁴ Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск: Наука, 1981.

В наших работах «зеркальная», т.е. здоровая, культура под влиянием пораженного объекта в кварцевых дистантных системах меняет так свою генетическую программу, что такой генетической структуры в самих клетках, по существу, нет. По-видимому, мы имеем дело с возможностью «навязывания» или воздействия на живые системы таких квантово-полевых процессов и биологических потоков, когда существующие в геноме локусы, которые характеризуют активную часть хромосом, вдруг изменяют свою морфофункциональную биологическую активность.

Спрашивается, к какой категории, к какому классу можно отнести такого рода информационную взаимосвязь. Всякая информационная взаимосвязь имеет свои источники, приемы, пространство, вещество. Но вот какое это пространство — межатомное, или это неоднородный космический эфир, в каком пространстве присутствуют эти информационные процессы? Более того, являются ли эти информационные потоки (исходящие уходят из клетки, биологического вещества) постоянно присутствующими в данном пространстве, являются ли они сами частью жизни живого вещества или эта информация (подобно тому, как в электронном приборе, на одной волне, волна уходит в эфир, а волна есть только структура информации, своего рода провод, проводник) попадает в другую настроенную, информационную, техническую, электронную систему и та реализует свою программу? В одной части электронной системы должен быть источник излучений, приводящий сигнал через пространство в приемник в подобной или более сложной системе, и там включается известная уже целевая программа. Может ли такой информационный поток, выйдя из одной системы, включить в другой системе неизвестную или полностью отсутствующую программу структуры и действия? По-видимому, именно это и характеризует взаимосвязь биологических систем на уровне полевых источников жизни, **которые сами являются сущностью жизни**, они самоорганизованы в эфиронеравномерном космическом потоке.

Возможно, здесь могут быть адекватны понятия «эфироторсионных» полей. Но если полевая структура может вызывать активацию биологического процесса, его изме-

нения, рост, увеличение, то возникает проблема — откуда берется энергия? Если это новая структура, то она должна питаться и за счет окислительных процессов наращивать свою энергию, или она испытывает фазу некой космической автотрофности, когда за счет неравномерного космического эфира возникают эфироэнергетические процессы. Если учесть классическую термодинамику, квантовую физику, то КПД таких систем оказывается значительно выше (принятой сегодня в физике) единицы. Значит, то, о чем говорил В.И.Вернадский еще в 1925 г. в своей лекции по автотрофности человечества, связанной с изотопией, с полевыми формами, его единством, заставляет предполагать, что в наших клетках и организмах (особенно в нейронах) существуют скрытые, неизвестные нам, эфироэнергетические, информационные системы, чье КПД относительно обычных термодинамических измерений, значительно выше единицы.

Проблемы «оживления», старения, продолжения жизни от одной особи к другой сформулированы в прошлые века, но в сегодняшних работах нашего института есть факты, позволяющие об этом говорить на новом уровне. Спрашивается, к какой области современного естествознания, мировидения надо отнести эти феномены. Это — очень сложная проблема. По-видимому, мы сталкиваемся с палеобиологическими проблемами, которые требуют расширения как палеокосмические биологические процессы или палеокосмические интеллектуально-биологические процессы. Мы этот вопрос ставим и, возможно, что на тех территориях, участках земли, где есть повышенная вулканическая активность, реликтовые формы изверженных пород, тектонические и тектоно-напряженные механизмы существенно изменены — все это составляет главу, раздел палеобиологии, или раздел палеокосмоинтеллектуальной биологии, или палеокосмопланетарной экологии.

Если рассматривать карту, скажем, азиатской части России, то здесь открываются колоссальные богатства, которые на много порядков превышают сегодняшние источники энергии нефти, газа и пр. Это территории, наиболее ценные для будущего, это будущие эколого-позитивные селительные территории. На этих территориях есть

площадки космопланетарного палеобиологического комфорта, здесь есть много пресной воды, достаточно много атмосферных потоков с высокими переносами, транспортные системы, а проблема температурных режимов будет решаться за счет эфирознергетических устройств. Не потребуется ни атомных станций, ни использования газа, нефти и т.д. Мы стоим на грани нового понимания КПД эфирознергетики живого вещества, внедрения таких устройств, которые позволили бы осваивать селительные территории нашей страны, ее Севера. Это колоссальная перспектива, и необходимо объединять соответствующие разрозненные научные направления, связанные с такой перспективой. Возможно даже создание экспериментальной площадки — новых селительных зон (полярный экодом). Если говорить о перспективах, то, по-видимому, возникает вопрос о стоимости человеко-часа жизни и особенно о планетарной стоимости селительных территорий. Если выразить это в определенных коэффициентах, то Россия сегодня является самой богатой в мире страной по количеству селительных территорий, обеспеченных космопланетарной палеобиологической экологической базой. Таковы перспективы. Возможно, что вулканические зоны являются именно такой базой.

3. В палеоэкологических аспектах очень важно вернуться к понятию почвы по В.В. Докучаеву. Это вопрос более сложный, чем представляется нам сегодня. Понятие почвы как живого вещества. В начале изучения планеты были открыты такие комплексы жизни и далее формировалось учение В.И. Вернадского о живом веществе. Хочу напомнить, что почвоведение — это перспективная наука, изучающая происхождение и развитие, строение, состав, свойства и плодородность почв, географических районов нашей планеты. Напомню, что изучение почвы началось еще в конце XVIII века, а к середине XIX века появились агрогеологические почвенные направления. Они рассматривали почву как единое биогеологическое образование, естественно-историческое тело, обладающее свойствами живой природы, сформулированное в России в конце XIX века известным ученым В.В. Докучаевым (учителем В.И. Вернадского). Агрономические направле-

ния почвоведения (взаимодействие почвы, растительности, почвообразование) развивал в России П.А. Косточев, географические, сравнительно-аналитические почвенные направления в связи с почвообразованием (Н.А. Сибирцев, К.Д. Глинка и др.). Основы коллоидной химии почвы разрабатывались еще в начале XX века К.К. Гедройцем, позднее появились биохимические направления почвоведения, изучавшие роль живых организмов в жизни почвы. Выделились различные формы почв, ее свойства (физические, химические, биохимические, минералогические, микробиологические). Но следует помнить, что сам почвообразовательный процесс — это взаимодействие всех косных (литосферных) структур поверхности Земли и живых организмов тоже всех уровней. Это очень сложный процесс — процесс эволюции почв под влиянием факторов почвообразования (материнская порода, климат, растительность, животный мир, рельеф, геологический возраст территории, наконец, хозяйственная и промышленная деятельность человека). Все это создает определенную категорию ландшафтов, причем надо напомнить, что существующие ландшафты концентрируют бассейно-солнечные единицы.

Планета, движущаяся с гигантской скоростью вокруг Солнца и вращающаяся, подвергается постоянно солнечному, космическому излучению, температурному воздействию, сменяющемуся в зависимости от ритмов днем и ночью, по сезонам года. Движение планеты ассимилируется и космическим пространством, а космическое пространство ассимилируется самой планетой, с ее неравномерным вращением вокруг геометрической оси. Эта ассимиляция связана с накоплением жидкости. Водные ресурсы концентрируются в виде осадков (туманы, снег, дождь, влажность воздуха), выпадающих на поверхность в определенных температурных режимах, климатических поясах, высоких переносах. Они существенно ограничены «бортами», т.е. теми горными образованиями, которые создают гравитационную площадку водостока. Если взять большие реки России, то Волга — это бассейно-солнечная единица — солнечная, потому что и уровень воды, и характер живого вещества, и очень мно-

гие процессы колеблются в ритмах солнечного цикла; бассейновая, потому что все, связанное с высотами вокруг Волги, постепенно или в виде испарения, подземных горизонтов-стоков, или наземных текущих стоков уходит в Каспийское море.

Более интересные бассейно-солнечные единицы находим в Азии. Это Иртыш — Обь, дальше идут Енисей, Лена, Индигирка, очень интересен Амур. Мы сегодня не имеем палеогеографической структуры жизни этих бассейно-солнечных единиц. Известно, что, скажем, в свое время из-за строительства большого количества гидроэлектростанций в Сибири на крупных реках, попадая в пиковые уровни, такие бассейно-солнечные единицы могли оставаться вообще без воды, и были годы, когда несколько крупнейших промышленных предприятий даже останавливались. Очень интересные процессы происходят сейчас на Дальнем Востоке с амурской бассейновой единицей и озерами. С ними связан дефицит воды во Владивостоке и селительных зонах этого региона. Это серьезные вопросы. Картирование их очень важно потому, что изменение бассейно-солнечного режима в перетоках энергии, в почвообразовании в связи с тем, что растительный мир в летние сезоны истощается (экологический терроризм), переживает зиму в скрытом в эндобиозном состоянии. Потом возникает вспышка нового синтеза в почвах с помощью бактерий, протозойных организмов, грибов и других микроорганизмов. Речь идет о сочетании клеточных форм с фильтрующимися, вирусными формами в почвах, из года в год начинают накапливаться те или иные компоненты, необходимые для жизнедеятельности и животных, и растительных организмов, их разнообразия (экосистемы). Почва является живым веществом, жизнь которого циклична, но сроки этих циклов ландшафта измеряются десятками, сотнями лет, технократически ломаются. В почвах накапливаются те элементы, которые не имеют места в молодых почвах. Отсюда — необходимость внесения удобрений.

Если есть растения-реликты, которые сохранили до сих пор свою биологическую активность и генетику, то эти реликты могут обеспечивать жизнедеятельность поко-

лений животных и людей в пищевых структурах, по-видимому, большими дефицитами сотни и сотни лет тому назад. Они истощались, поэтому сохранившиеся реликты содержат в себе те элементы жизни, ту «биологическую» память, которая оказывается наиболее эффективной при восстановлении сил, при сохранении генеративных функций, при лечении хронических и тяжелых заболеваний ландшафтов. Все, что известно сегодня в народной медицине о лекарственных, растительных, животных и минеральных источниках, водах — все это потому, что в них сохраняется та палеобиологическая, генетическая и полевая память, информационное пространство, погружаясь в которое сегодня, современный человек может оказываться в лечебно-оздоровительной среде. Использование лекарственных препаратов из корнеплодов становится сегодня популярным. При леофильной сушке (такие продукты очень легкие и хорошо усваиваются организмом) они концентрируют ту палеопамять, которая передается нашему поколению. Не зря становятся популярными и коралловые источники (и другая биосфера морей), кораллы, возраст которых может достигать полумиллиарда лет до н.э., они, по-видимому, тоже содержат такие изотопические спектры, которые необходимы для восстановления тех или иных структур, тканей, жизнедеятельности.

Особенное значение имеет поведение нейронов, потому что наша мозговая, интеллектуальная деятельность — это выражение своеобразных космических, полевых, сложных организаций, голографических фракталов (мы связаны этими голографическими фракталами). Мы «погружаемся» и в почвенные, и в наземно-космические структуры, поэтому наша жизнь на планете Земля обеспечена такими палеозапасами здоровья. Если мы их не будем уничтожать за счет выжигания всего, что органически накопилось в древние времена в почве, если мы не будем экологически деструктурировать почвенные покровы, выбирая оттуда миллиарды тонн грунта, наполняя ее алюминием, которого никогда не было в чистом виде на планете, металлами, синтетическими препаратами и т.д., то мы сможем находить еще малоизведенные и доста-

точно сохраненные ландшафты, лечебное пространство. В целом селительные зоны, городские, мегаполисные зоны «заражаются» все больше и больше неприемлемыми для нас минеральными, металлическими, органическими остатками (бактериальный, животный мир продуцирует ядовитые факторы). В работах Кронберга, в исследованиях Института им. Гамалея показано, что происходит накопление токсических факторов и ликвидация их в почвах так же невозможна, как и ликвидация рассеянного радиоактивного искусственного выброса. Забота о хранилищах, о свалках, переработка отходов — проблема века. В России требуются дальнейшие исследования и мудрые политические решения, потому что превратить страну в свалку на фоне того загрязнения, которое уже есть, — это планетарная террористическая акция, современный планетарный терроризм.

Таким образом, палеоэкология — это новое направление. Мы видели в тектонических, вулканических зонах происхождение жизни, механизмы положительного, отрицательного гормезиса, полевые взаимодействия, пространства здоровья, то, что мы называем бассейно-солнечными единицами, ландшафты, почвы, перспективы автотрофности и автотрофных технологий за счет эфирно-энергетических установок, взаимодействие с ближним Космосом и т.д. Мы не будем касаться древнейших цивилизаций, более глубоких планетарных, космопланетарных, астрофизических механизмов, но хотелось бы обратить внимание читателей на нерешенные, поставленные самой жизнью и практикой, современной экологией проблемы сохранения здоровья людей, их репродуктивного будущего и интеллектуального потенциала.

23 августа 2000 г.

ПРЕДЕЛЫ БРИТВЫ ОККАМА: НОВАЯ КОСМОГОНИЯ

Среди обобщающих фундаментальных направлений современного естествознания, наряду с синтезом таких направлений, как информационные системы, антропные

принципы, новые эволюционные космогонические идеи, несомненно, наблюдается прогресс начала XXI века. Однако современное естествознание и научно-технический прогресс развиваются по вертикали, вниз — выискивая новые источники энергии, изучая ее превращения, химические структуры, ведя борьбу с катастрофами, делая попытки превратить и медицину в медицину катастроф и биологию катастроф. В результате прогнозы сохранения нашей планеты как космического явления, сохранения биосферы, его экологических условий, жизнеобеспечения, выживания человечества в той геополитике, которая все время накаляется, оказываются неясными. Совершенно очевидно, что экономика рынка делает все жизненные и гуманитарные сферы зависимыми от ценовой политики и передает их на откуп олигархам и банкам. Это система либеральной буржуазии, она все больше опутывает земной шар и ведет его в тупик, обостряя конфликты, геополитические противоречия, потому что пока есть ценовая позиция любого свойства, она неизбежно будет расчленять людей на большие, малые группы, приводить к агрессивному поведению не только на Земле, но и в Космосе, о чем говорят уже некоторые попытки создания физических систем защиты от космической агрессии.

Между тем принцип Оккама не позволяет сформулировать новую парадигму современности. Эта парадигма отнюдь не будет касаться только Земли, человека, живого или косного вещества, она должна касаться того процесса, того свойства нашей планеты в космическом пространстве, за которые человечество сегодня так или иначе несет ответственность. В этой ответственности за судьбу планеты человечество вступает в определенные противоречия (если не конкуренцию) с космическим разумом, с интеллектом Космоса, с интеллектом самой планеты. Катастрофизм нарастает в воздухе, климате, ближнем Космосе, водных стихиях, на материках. Не только микроклиматические, но и тектонические катастрофы как бы отражают взрыв этих накапливающихся противоречий. В начале эволюции человечества ответственность за сохранение гнезда, жизнеобеспечение сохраняя-

лась. Сегодня высказывается утверждение, что в антропных принципах (большом и малом), константах Дрейка формируется идея о том, что жизнь развивалась одновременно на многих планетах, поэтому Космос молчит. Все это лишь предположения. Очевидно, нужно принять тезис о том, что мы живем в разных пространствах — Эйнштейна — Минковского, Козырева и др., что наши эмпирические представления заставляют нас сегодня под влиянием физики искаженно понимать космическую, земную сущность жизни и принцип формирования новой парадигмы. По-видимому, это и есть новая космогония или новая космология, которая закладывалась в отечественном космизме, но постепенно отвела свой вектор, «приземлилась» в связи с созданием ракет, спутников, приземлилась в физическую парадигму и так в ней и остается замороженной. Поэтому в новой космогонии нужно формулировать ответственность человечества не только за самих себя и за биосферу, но и за сохранение нашей планеты как космического дома и понимать, что мы сами и планета суть интеллект Космоса, его небольшая часть, мы должны стремиться войти в космическую вселенность как элементы, как части, подобно тому, как входят в биосферу определенные формы живого вещества.

Вернемся к постановке вопроса. Во-первых, само понятие жизни, живого вещества, о котором мы много писали и говорили¹, должно включать в себя понятия здоровья нации, поколений, планетарной нации как единой цивилизации планеты. Здоровье каждого из нас оп-

¹ Казначеев В.П., Поляков Я.В., Акулов А.И., Мингазов И.Ф. Проблемы «Сфинкса XXI века». Выживание населения России. — Новосибирск: Наука, 2000. — 232 с.; Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века». 2-е изд., перераб. и доп. / Под общей ред. академика В.П. Казначеева. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2002. — 463 с.; Казначеев В.П. Ноосфера В.И. Вернадского — это автотрофность человечества. Коллективная монография «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» / Под ред. А.И. Субетто. — СПб.: Астерион, 2003. — С. 102—118; Казначеев В.П. Взгляды В.И. Вернадского и феномен гормезиса, возможность генетического дефолта в эволюции биосферы и эволюции человеческого разума. — Там же. — С. 207—216.

ределяется отнюдь не той медициной, которая берет сегодня на себя в технических манипуляциях сохранение и компенсацию от поражающих факторов. Здоровье — это прежде всего уравновешенный симбиоз, сочетание наших действий и нашего внутреннего мира с внутренним и внешним бактериально-вирусным протозойным миром и миром полевых форм жизни, которые сосуществуют с нами и которые определяют наши генетические программы, управляют химическими, макромолекулярными процессами. Значит, нужно признать Демиурга, космический разум на планете Земля, который описывает (выявляет) белково-нуклеиновые, генетические конструкторы. Мы уже говорили о генетическом дефолте и сейчас рассматриваем этот процесс потому, что возможен космический дефолт, если мы будем противостоять космофизической среде. Более того, бактериально-вирусный, протозойный, прионовый мир — это мир параллельный, сосуществующий с прокариотами, это мир эукариотный, мир гетеротрофный, формирующий новые пути эволюции. Поэтому противоречия между прокариотным и эукариотным миром состоят в том, что мир прокариотный автотрофен или вторично гетеротрофен, но в своей основе он автотрофен, он глубже входит в полевые, космофизические колебательные процедуры, быстрее приспособливается, адаптируется, направляется. Назревает конфликт между автотрофным миром прокариотов и нашим гетеротрофным миром эукариот. Зеленая масса оказывается жертвой, и люди все больше и больше уничтожают ее или высевают ее для получения продуктов (отнюдь не для баланса этого симбиоза); уничтожаются водоросли в связи с загрязнением океанов, морей, озер, рек.

Это — конфликт. Поэтому первое положение сохранения здоровья нации — это сохранение баланса, автотрофного мира и гетеротрофного. Второе утверждение состоит в том, что в наших клетках (нашем интеллекте) постоянно существуют наряду с гетеротрофными процессами автотрофные процессы — клетки, тела, нейроны, усваивая спинорно-торсионные, эфирные и другие потоки, ассимилируют их. Эта усвояемость потоков, пре-

вращение полевой энергии в определенную термодинамическую направленность составляет фундаментальную проблему сегодняшней космогонии, особенно если ее обратить к человеку, к живому веществу планеты. И третье: нужно сосредоточить исследования, объединить международные центры в попытках воспитания, сохранения этого симбиоза полевых конструкций окружающей среды, в которой возник наш интеллект, и рассматривать его как новую особую форму живого вещества, которая должна определять этот уравновешенный, динамически неравновесный, но сохраняющийся симбиоз.

Это и есть тайна, которая скрывается в семантике так называемого устойчивого развития — сохранение неравновесного симбиоза, симбиоза между прокариотами и эукариотами, автотрофами и гетеротрофами живого белково-нуклеинового мира и сохранение симбиоза между полевыми формами информации, термодинамики интеллекта планеты и нашими белково-нуклеиновыми эукариотными и прокариотными структурами. Это и есть новая парадигма, которая должна преодолеть постулат Оккама и показать, что прежние парадигмы, о которых писал Кунс, все более не соответствуют действительности. Новая парадигма не отменяет колоссальных знаний физики, химии, биологии, микро-, макрокосмоса, она объединяет их для решения новых задач. Стоит попробовать определить, какие же дисциплины и науки должны изучать сформулированные проблемы здоровья планеты как космического тела и человечества, которому, по-видимому, осталось не очень много до глобального конфликта (если оно не справится с ним), — это предмет новой постнеклассической космогонии. Сегодня хотелось бы сказать, что и те формулировки, которые выражены на Международной конференции «Перспективы сохранения и развития единой цивилизации планеты. Культура. Экология. Космос» (Москва, май 2002), требуют определенного расширения. Возможно, что в докладах они прозвучали, но если говорить о перспективах сохранения и развития единой цивилизации планеты, то в духовно-экологическом и ноосферном направлении (как сформулировано в п. 10 постановления этой конференции), в

новой парадигме их нет. Слова «духовно-экологическая» отражают лишь нижний горизонт нашей жизни. Духовность и экология требуют космической экологии, космической информационно-интеллектуальной экологии высокого уровня, и построение всех исследований не должно идти снизу, оно должно идти встречно сверху, чтобы сравнивать, сопоставлять и синтезировать в разных сферах наук полученные результаты.

У нас в Сибири существует именно такое направление, и хотелось бы организовать сибирскую ассамблею по проблемам космофизики и здоровья человека, по проблемам евразийского здоровья и евразийской космогонической экологии, которая будет определять и будущий климат, и поведение наших руководящих демократических органов, с тем чтобы не скатиться в буржуазно-либеральную демократию и не стать просто площадкой для розыгрыша «золотого миллиарда», о котором много говорится.

Сегодня все работы, которые ведутся в МНИИКА, концентрируются именно вокруг этих проблем, проблем выявления спинорно-торсионных механизмов автотрофности пространства энергии-времени Козырева в нашей интеллектуально-психической деятельности, в парапсихологических процессах. Мы полагали, что сущность нашей психики отнюдь не генетическая, а космическая, это комплекс эфи́ро-торсионных голографических конструкций (мимов), которые определяют в зависимости от нашей конфликтности интеллект будущих поколений.

Перестройка образования, воспитания, формирование физического, психологического здоровья, психической аксеологии должны быть направлены к глобальной автотрофности. Сегодня мы можем говорить о том, что с помощью погружения человека в пространство Козырева (моделирование космофизической среды) можно изменить автотрофность, социальную психологию, выявив в ней или привив ей новые, дополнительные, неизвестные качества, таланты, черты определенной гениальности и память, не только ту, которой мы владеем, но интеллект — память, где сочетаются прошлое, настоя-

щее и будущее в пространстве полевых голографических миров, где голограммы могут складываться (сочетаться) друг с другом в отличие от оптических известных голограмм, которые статично запоминают только пространственную структуру. Это очень важные исследования. Их цель — исправить генетическую недостаточность в макромолекулярных структурах, помещая нормальные полевые конструкторы и генетически-дефектные аномалии зародышей детей в пространство Козырева или гипомагнитные камеры с определенными космофизическими программами. Новые взаимодействия интеллекта в пространстве Козырева за счет сложной системы Козырева, информационно-геометрических структур торсионных потоков, поиски геофизических площадок на планете Земля, которые сообщаются с Космосом, в различных вариантах открывают новые космофизические технологии. Наконец, это взаимодействие информационных процессов макромолекулярной и полевой природы происходит в растительных, синтетических препаратах, животных источниках, в полезных новых химических жидкокристаллических конструкторах. Мы можем передать полевую память на носители, вместо лекарств пользоваться, скажем, водой, которая является при определенной обработке носителем соответствующей информации (алюмосиликаты, минеральные воды, другие кристаллические структуры). Очень много нового содержится в формировании материалов для нашей одежды, головных уборов, жилья, экодома, транспорта. Транспорт может быть интеллектуальным; вместо видеотелефонов, ИНТЕРНЕТА мы можем телепатически взаимодействовать с более широким миром интеллектуального пространства планеты. Все это уже не гипотезы, не «сказки», против которых воюют сегодня физики, философы. Это реальность, реальность сохранения той равновесности, неустойчивого, постояннодвигающегося симбиоза нашей планеты. И наконец, «охраны» здоровья с точки зрения оценки его адаптивных резервов, государственных экономических параметров человеко-часов здоровой жизни, КПД интеллекта, который должен быть использован, призван в социальный рынок. Вот программа решения проблем чело-

века. Это зарождение новой космогонии в России, и мы призваны реализовать эту программу и сделать ее международной. Это планетарный долг России, ее культуры, науки, ее интеллекта.

21 сентября 2002 г.

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛОГИКИ КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ К БИОЛОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССАМ

В обширных исследованиях современной квантовой физики существует колоссальный прогресс. Открытые возможности управления элементарными частицами во взаимодействии атомов, в потоке микроэлементарных частиц дают колоссальные возможности проникнуть в сущность микро- и макрокосмоса. Собственно весь наш сегодняшний научно-технический прогресс с участием вычислительной техники, тонких процессов химического катализа и многого другого как бы завершает эти великие открытия физики и расширяет физические законы.

Хочется напомнить, что именно изучение местоположения в пространстве частицы, которое при измерении реализуется привнесением новой энергии прибором измерения, заставило физиков постепенно проникнуть в логику, где положение в пространстве (времени) частицы неопределенно. Эта неопределенность разрешилась открытием квантовых процессов. Квантовые явления сегодня доминируют во всех межатомных, атомных, микро- и макромолекулярных процессах.

Принцип дополнительности, который установили физики (Н. Бор, В. Гейзенберг и др.), требует нового, более глубокого анализа. Если вернуться к работам Н. Бора, к его докладу «Биология и атомная физика» (1937 г.), то он подчеркивает, что целостность и целеустремленность биологических процессов, их так называемые телеологические аспекты, конечно, нельзя объяснить свойством индивидуальных атомных процессов, обнаруженным благодаря открытию квантодействия. Скорее, наоборот, статистический характер квантовой механики, ка-

залось бы, даже увеличивает трудности понимания собственно биологических закономерностей. Надо прислушаться к словам величайшего физика. Далее он как бы расширяет этот вопрос, говоря, что в этой дилемме примирить законы физики с понятиями, пригодными для описания явлений жизни, это значит разобраться в сущности различий между условиями явлений, изучаемых в физике, и условиями, изучаемыми в биологии. Процитируем его вывод: «Существование самой жизни следует рассматривать в отношении ее определения и наблюдения как основной постулат в биологии, не поддающийся дальнейшему анализу подобно тому, как существование кванта действия, вместе с конечной делимостью материи, требует элементарной основы атомной физики» (с. 254)¹. Это очень серьезное положение. В своем докладе он много раз утверждает, что в самом понятии сознания, психологии, через которую мы пропускаем все данные приборов, наблюдений, очень трудно выявить дополненность, которую можно использовать в атомном квантовом процессе, так как прибор, наблюдение, объект очевидны (объектом является косный материал), исследование, измерение производится прибором, а субъект (наблюдатель) может пользоваться разными приборами, разным физическим временем и таким образом фактор дополненности реализуется.

Однако, когда мы изучаем жизнь, биологические процессы, то фактор измерения также становится **субъектным**, т.е. продолжением нашей психологии, логики; в какую логику мы будем вписывать систему измерений. Существенно расширяется соотношение в онтологии и гносеологии. Если это логика обычных измерений, когда клетка делится или животное размножается, репродуцируется, то это целостность, холистический подход. Но как только с помощью приборов мы внедряемся внутрь клетки — в хромосомы, РНК, цитоплазму, мембраны, выделяем ферменты, то уже субъективно (или объективно?!) мы вынуждены выделять из живого целостного организма его неживые составные части, которые вряд ли мож-

¹ Бор Н. Избранные труды. — М., 1971. — Т. II.

но назвать живыми. Собрав набор таких частей уже по принятой логике (возникает вопрос, какой), мы должны собрать целостную холистическую живую систему и попытаться объяснить сущность этой системы: почему она делится, размножается, воспроизводится. Это — проблема, и как мне кажется, в работах физиков она сводится к понятиям факторов или явлений дополнительности. Однако в отношении живого вещества с этим согласиться сегодня уже нельзя. Н. Бор заключает свой доклад «Квантовая физика и биология» тем, что различие будто бы учитывается (как сказано выше) в применении к химической кинетике и термодинамике, но «дополнительный» подход в биологии необходим и по иной причине, его требуют те практически неисчерпаемые, скрытые возможности живых организмов, которые обуславливаются их чрезвычайно сложным строением и функциями. В этом же докладе он подтверждает эту мысль: «Своеобразные свойства живых организмов, выработанные в результате всей истории органической эволюции, обнаруживают скрытые возможности чрезвычайно сложных материальных систем, не имеющих себе подобных в сравнительно простых проблемах, с которыми мы встречаемся обычно в физике и химии».

Итак, в физической литературе утверждается, что, используя современные физические знания, можно объяснить свойства живого вещества и это можно сделать тогда, когда в биологических системах будет найден принцип дополнительности, квантовой логики, которая была использована для изучения атомных и межатомных процессов элементарных частиц. Сегодня это требует развития. Формулируя эту задачу, можно сказать, что, с одной стороны, она может быть решена в каком-то более остроумном изошренном использовании логики квантовой физики, но с другой стороны, до сих пор остается неизвестным механизм возникновения живого вещества (я имею в виду белково-нуклеинового), остаются непонятными заложенное в нем биологическое «квантование», размножение и деление, чрезвычайная устойчивость при размножении и делении. Надо согласиться с утверждением физиков (Н. Бор) о том, что процесс жизни — это

лавинное движение необратимости и каждый этап живого вещества — это процесс. В каждое мгновение он стремится в сторону устойчивой неравновесности. Значит, мы наблюдаем процесс, в отличие от косных веществ, от молекулярно-атомных процессов, где необратимость где-то завершается, **останавливается**. Появляется хаос (может быть). Но в биологических системах, если обратимость останавливается (как писал в 1930-е годы Э. Бауэр), то система разрушается, исчезают свойства, которые мы называем жизнью. Поэтому логика квантовой физики требует углубленного понимания. «Холистический квант жизни — это не элементарно-атомный квант, не мизерные числа единиц, которые были введены в свое время в квантовую физику, их взаимодействия — это какой-то другой естественно-природный процесс неудержимой лавины необратимости, которая реализуется через разные системы (атомные, молекулярные, макромолекулярные). Вся эта холистичность включает в себя иной биологический, неизвестный нам «квант»².

Следует вернуться к работам известного российского биофизика П.П. Лазарева (Лазарев П.П. Исследования по адаптации. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947). В многочисленных исследованиях квантово-волновых и молекулярных процессов сетчатки глаза им была показана взаимосвязь единичных фотонов и молекулярных структур сенсорных клеток. Принятие закона «все или ничего», иначе — существования нулевого или максимального ответа нерва, затруднило объяснение способности глаза воспринимать градации освещения в соответствии с законом Вебера — Фехнера: глаз не был бы способен к ощущениям различной субъективной яркости. Это затруднение отпадает, по П.П. Лазареву, если учесть дискретность как воспринимающего аппарата сетчатки (палочки, колбочки), ее отдельных нервных окончаний, так и света (фотоны). При этом простыми статистическими рассуждениями, основанными на существовании фотонов, П.П. Лазарев связал интенсивность освещения глаза с

² Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. — М., 1983.

числом разреженных нервных окончаний, тем самым, положив начало квантово-статистической теории зрения.

Эти утверждения позднее нашли фактическое выражение в работах А.Г. Гурвича (митотические излучения)³, А.М. Кузина (вторичное биологическое излучение в механизмах гормезиса)⁴, В.П. Казначеева, Л.П. Михайловой (сверхслабые квантово-информационные взаимосвязи клеточных культур)⁵.

Еще в 1920-е годы П.П. Лазарев, исследуя электролитно-ионные процессы в нервных клетках (системах), пришел к выводу, что деятельность центров головного мозга сопровождается переменными электродвижущими силами, связанными с лежащими в основе этой деятельности периодическими химическими реакциями. Переменные электродвижущие силы, по его убеждению, должны посылать в пространство электромагнитные волны, которые могут **улавливаться центрами другого субъекта**. По его мнению, существуют принципиальные возможности информационной дистантной связи между нейронами и передачи мысли на расстоянии. Гипотеза была сформулирована еще в 20-е годы прошлого века! То же утверждал и А.Л. Чижевский в 1924 г., позднее — Л.Л. Васильев и др. В современной литературе достаточно материалов, подтверждающих реальность этого природного феномена живого вещества⁶. По существу, получены новые факты о недостаточно известной сущности живого вещества, его пространственно-временной организации, необъяснимой объемом знаний современной квантовой физики.

Сегодня очевидна новая задача фундаментальных поисков этой сущности.

³ Гурвич А. и Л. Введение в учение о митогенезе. — М.: Изд-во АМН СССР, 1948.

⁴ Кузин А.М. Вторичные биогенные излучения — лучи жизни. — Пушино, 1997.

⁵ Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск: Наука, 1981.

⁶ Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века». 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.П. Казначеева. — Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 2002. — 463 с.

Выражу мнение о пути решения этой задачи. По-видимому, гипотеза общепринятой автотрофности, которая связана с возможным усвоением внешних солнечных и известных космических излучений, может быть расширена⁷. В возможные механизмы автотрофности следует внести идеи, которые были высказаны в работах по материализации неравномерного космического эфира⁸. Эти идеи сводятся к тому, что в пространстве времени живого вещества реализуется неизвестный нам процесс усвоения неравномерного эфира — его «материализация» или усвоение неизвестной нам голографической информационной структуры в этих потоках. Таким образом, КПД в момент реализации термодинамического потока (относительно энергии окисления), чтобы обеспечить размножение клеток, сохранить их жизнедеятельность, доходит до единицы, до уровня, превышающего общепринятые понятия в современной термодинамике (может быть, это происходит в пространстве А.Н. Козырева)⁹. Момент лавиноподобного размножения прокариотов, эукариотов, многоклеточных сводится к тому, что **коэффициент использования внешних потоков становится в мгновение больше единицы**, т.е. количество энергии и информации, которые «изымаются» из внешних космических (солнечных) процессов и, по-видимому, из пространства неравномерного эфира, больше, чем входящая в него энергия, накапливаемая в процессах окисления. Этот «парадоксальный» уровень КПД и есть мгновение того «биологического кванта», той неудержимой лавины, с которой реализуется дальнейший процесс размножения. Далее включаются известный холистический процесс, известные тер-

⁷ Джан Р.Г. Нестареющий парадокс психофизических явлений: инженерный подход // ТИИЭР. — 1982. — Т. 70, № 3. — С. 63—105; Targ R., Nagary K. The mind race. — N. Y.: Villard Books, 1985. — 250 p.; Дмитриев А.Н. Об эфирной материальности. — Томск: Знамя Мира, 1999. — 104 с.

⁸ Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. — М.: Наука, 1980. — С. 228—246.; Вестник МНИИКА. — 1994—2003. — № 1—9.

⁹ Козырев Н.А. О воздействии времени на вещество // Физические аспекты современной астрономии. — Л., 1985. — С. 82—92; Козырев Н.А. Астрономическое доказательство реальности четырехмерной геометрии Минковского // Проявление космических факторов на Земле и звездах. — М.; Л.: Наука, 1980. — С. 85—93; Козырев Н.А. Избранные труды. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. — 445 с.

динамические потоки всех уровней живого белково-нуклеинового вещества.

Мы условно называем автотрофными растительный мир, бактерии (С.Н. Виноградский). Остается неясным, так ли это, только ли та автотрофность, которая таится в зеленом листе, или и зеленый лист (его клетки) тоже имеет квантово-биологическую точку, где КПД, не доступный измерению, составляет эффект полезного действия значительно выше, чем единица.

Биологические системы открыты в пространстве неравномерного космического эфира. Вероятно, измерения этого явления, если мы сможем создать новые измерительные приборы или «погрузить» процессы воспроизводства и передачи информации в спинорно-торсионные поля, будут реализованы в недалеком будущем, возможно, существуют и другие физические пространственно-временные условия. Можно полагать, что в экранированных системах электромагнитных полей это удастся сделать. В целом эта загадка остается неразрешенной. «Биологическое квантование», в отличие от логики квантовой физики, требует иных подходов: не просто дополнительности, а некой «дополнительности» в энерго-эфирном или энерго-информационном пространстве (субъект-объект-объект-субъект). Скорее всего, это пространство, в котором сочетаются физико-геометрические емкости пространства Эйнштейна — Минковского и пространства энергии-времени Козырева. Это — новая задача, новое понимание «биологического кванта» пока спекулятивно требует дальнейших расширений. Мне кажется, что трансперсональные, психические связи, функции нейрональных процессов особенно загадочны в этом отношении (природа интеллекта). Известные нейрофизиологические исследования, синапсы, большое количество медиаторов, макромолекулярные процессы, электромагнитные резонансы и т.д. — все это лишь поверхность явления, как бы архитектура, которую мы видим, воспринимаем.

Добавим, что в работах астрофизика Н.А. Козырева существование у времени физических свойств было доказано рядом лабораторных экспериментов. Эффект воздействия времени на вещество за физическую секунду может служить мерой количества времени в этой едини-

це или его плотности. «Плотность времени в данном месте пространства зависит от процессов, происходящих в окрестностях этого места. Процессы, в которых идет возрастание энтропии, увеличивают плотность времени и они, следовательно, излучают время. Значит, плотность времени увеличивается при потере веществом организации. Уже из этого обстоятельства можно заключить, что время несет в себе организацию или негэнтропию, которая может быть передана другому веществу — датчику» (Козырев Н.А. *Астрономическое доказательство реальности четырехмерной геометрии Минковского*. — М.; Л., 1980. — С. 86—93). В этом аспекте интересны работы академика В.В. Бушуева (*Энергия и энергетика*. — М., 2003).

В нашем институте (МНИИКА) на основе клинических и экспериментальных исследований в зеркалах Козырева, в спинорно-торсионных генераторах получены новые данные о возможности измерения пространства-времени Козырева (физические регистры плотности времени Козырева).

По-видимому, все, что создается биологическими системами, имеет колоссальную «многоэтажность»: это автотрофный зеленый мир, бактериальный, гетеротрофное царство, которое мы видим, но в них существует и какая-то другая, содержательная, скрытая от нас половина, которая и определяет движение жизни — холизм живого вещества. Надо согласиться с тем, что в этом понимании таятся и вечные вопросы здоровья, интеллекта, творчества, новые открытия видения мира, что хорошо известно, и, наконец, проблема бессмертия, которая не является столь наивной (она традиционно ставилась в религиозных, теософских суждениях). Бессмертие жизни, в чем его сущность? Может быть, это интеллектуально-квантовый биологический процесс, где сочетается наша жизнь в двух пространствах Эйнштейна — Минковского и Козырева? Если это так, то нашу планету можно оценивать уже в макрокосмосе как летящее, вращающееся вокруг Солнца тело; его отношение с неравномерным космическим эфиром к космическим пространствам показывает, что это тело действительно живое. Это живое тело соучаствует с живым Космосом,

и мы начинаем проникать в наших исследованиях в эти пространства, в их сущность. Сущность нашей жизни на планете Земля — эволюция. Сегодняшние противоречия являются лишь поверхностью этих внутренних закономерностей, открывают новые перспективы для понимания интеллекта, сущности разума, биологической эволюции и сохранения жизни человечества, биосферы на планете Земля, выхода его в Космос и объединения в единый интеллектуально-открытый мир Космоса. Здесь необходимо вспомнить идеи Н.Ф. Федорова.

Если вернуться к нашим оппонентам, я могу сказать, что многочисленные исследования колебательных процессов электромагнитной природы, которые очень много дали в понимании функции клетки, межклеточных отношений, интеллекта, психики, по-видимому, ускоряют наше продвижение к пониманию «биологического кванта».

Основываясь на наших исследованиях, мы утверждаем, что это только спутники, свидетели, конструкции тех условий электромагнитной, гравитационной среды, в которых КПД «биологического кванта», связанный с неравномерным космическим эфиром, с другими явлениями Космоса, проскакивает, как «молния», создавая колоссальный эффект информационного накопления для следующего деления. Эта неудержимая лавина необратимости требует все время биологического квантования и движется, живет, как поток (размножается), продолжается в этом неудержимом квантовом пространстве потоков. Это и отличает логику биологического кванта потока от логики квантовой физики.

Как сопоставить эти свойства? Я могу ответить нашим оппонентам, что, внедряясь в электрофизические, электроинформационные волновые процессы, в их сочетания, опосредуя их на различных атомных уровнях (изотопические спектры атомов) и т.д., мы, по-видимому, создаем только контуры архитектуры внешней картины и позволяем выстроить лишь отдельные мостики предположения.

Можно сказать, что программа жизни, клетки и организма человека содержит внутри себя выбор нескольких

вариантов стратегий, и когда есть травма, утомление, болезнь, то принятая стратегия в этом неудержимом необратимом потоке нарушается. Лечение сегодня в основном сводится к тому, чтобы восстановить программу адаптивности, которая изменена. По-видимому, эта логика тоже ошибочна, потому что попытка компенсировать известными химическими, гормональными, антибактериальными, радиационными, электромагнитными процессами установившуюся **прошлую «норму»** — это стремление в какой-то мере остановить лавиноподобную необратимость и помешать системе выбрать другую стратегию квантово-биологического необратимого потока. Значит, с одной стороны, мы как бы восстанавливаем жизнь, а с другой — лишаем организм возможности выбрать себе другую стратегию. В этом отношении при выборе из всех альтернативных медийн требуется очень большая строгость. Логика известной теории стресса Г. Селье ограничена. Если я как лечебник вмешиваюсь в систему, то я должен понимать: или я возвращаю ее в необратимость прошлого, или я даю ей возможность новой степени свободы и выбора дальнейшего «биологического кванта» для своего развития, но он уже не будет укладываться в прежние нормы здоровья.

Медицина требует перехода к новой логике, особенно профилактическая медицина, которая отличается от медицины катастроф, где нужно просто механически, хирургически или химически выправлять уже остановившийся процесс необратимости. Это — проблема. Сегодня так называемая матричная медицина, приобретающая казалось бы свою будущность, может оказаться ошибочной, возможно разочарование, особенно в управлении генетическими структурами, бесплодием, репродуктивностью или в процессах клонирования, компьютерных высоких технологиях. Мы останавливаем процесс как будто правильно, но мы лишаем его возможности выбора той квантово-биологической траектории, по которой ему предстоит двигаться. Этих сил мы не знаем, не понимаем.

Своим оппонентам я процитирую заключительную часть из книги «Суперсила» известного космолога-физика П. Девиса. «Старая идея редуccionистов о том, что

Вселенная — это просто сумма своих частей, полностью отвергнута современной физикой. Вселенная действительно обладает единством, причем гораздо более глубоким, чем простое выражение однородности Вселенной. Это единство подразумевает, что, не располагая всем, нельзя вообще ничего иметь». И далее: «...но если физика — продукт подобного плана, то у Вселенной должна быть конечная цель и вся совокупность данных современной физики достаточно убедительно указывает на то, что эта цель включает и наше существование». Вот дилемма между нашей логикой и той реальностью, в которой оказалось человечество и науки о природе живого вещества. Это — предмет дискуссии XXI века.

Конечно, необходимо расширить технологии экспериментальных наблюдений. Мы считаем, что если объединить силы (с возможными материальными источниками) заинтересованных ученых, то мы могли бы в ближайшее время сконструировать и создать некий «ускоритель», большой кругообразный канал, где можно было бы ускорять эфироторсионные или неравномерные эфирные потоки — потоки «биологического квантования». У нас есть опыт, конструкция и макет такого эфироторсионного «ускорителя», в пространстве которого, по-видимому, выявится неизвестный нам феномен с учетом пространства энергии-времени Козырева и пространства Эйнштейна — Минковского. Выше мы уже говорили о возможности конструкции регистра плотности времени Козырева. Мы готовы встретиться и обсудить реальность такого проекта. Несомненно, мы стоим у истоков нового фундаментализма в естественно-научном мировоззрении XXI века. Времени для сохранения человечества остается мало.

1 декабря 2003 г.

К ПРОБЛЕМЕ «ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ» ПОТОКОВ ВРЕМЕНИ

До сих пор все исследования, связанные с «золотым сечением», относились к пространственно-временным структурам или процессам. В них наибольшее внимание

уделялось пространственным величинам, хотя в целом ряде работ процессы с изменением этих величин вписываются в определенные пространственно-временные структуры. Здесь же будет рассмотрена необычная проблема современного естествознания, посвященная закономерностям временных потоков.

Проблема эта уходит корнями еще в представления древнегреческой натурфилософии: развивается ли мир постепенно, медленно и монотонно или скачкообразно и взрывоподобно. В конце XVIII — начале XIX вв. сформировались три главных направления в объяснении основных эволюционных законов развития живой и неживой природы и планеты Земля: катастрофизм, униформизм и эволюционизм. Концепцию катастрофизма выдвинул французский естествоиспытатель Ж. Кювье. Его идеи до сих пор вызывают острые дискуссии. Теорию униформизма в геологии, исходящую из представлений о неизменяемости системы геологических факторов во времени, предложил английский ученый Ч. Лайель. Впоследствии, отстаивая материалистическую направленность униформизма, Ф. Энгельс отмечал, что идеи Ч. Лайеля приводят нас к пониманию постепенного преобразования организмов и к учению об изменчивости видов в дарвиновском смысле. Катастрофизм Ж. Кювье в какой-то мере поддерживался исследованиями в области генетики и изменчивости организмов. Определенную роль сыграли здесь утверждения Ж.Б. Ламарка о том, что при индивидуальной изменчивости может возникать наследственность приобретенных признаков. В свое время большое значение придавалось у нас работам Т.Д. Лысенко и его сторонников, где крайние позиции катастрофизма Ж. Кювье как бы обрели своеобразную «катастрофическую» трактовку в области внезапных генетических взрывов изменчивости. Все эти споры между эволюционизмом, униформизмом и катастрофизмом продолжаются до сих пор.

В современной научной литературе среди попыток совместить пространство и время, которые бы как-то отражали скачкообразное развитие в природе, можно назвать книгу А.В. Жирмунского и В.И. Кузьмина «Критические уровни в развитии природных систем» (Л.: Нау-

ка, 1990. — 223 с.). В ней авторы на основании формулы Непера приводят большое количество графиков и расчетов, в которых эволюция отдельных функций, размножение животных, строение раковин, а также глобальные макропроцессы рассматриваются с точки зрения скачков в критических уровнях природных систем. В определенной мере эта идея находит отражение и в мировой литературе. Имеется в виду, например, сборник «Катастрофы в истории Земли. Новый униформизм» (М.: Мир, 1986. — 471 с.). Эта книга — перевод с английского докладов симпозиума, который проходил в США.

Подобные идеи развиваются более или менее обширно в работах известного ученого Ю.А. Урманцева. В книге «Симметрия природы и природа симметрии» (М.: Мысль, 1974. — 229 с.) он отмечает: «Невозможно изучать само отклонение любого процесса, не зная того, от чего оно отклоняется» (с. 26). Есть еще переводные работы на русском языке, например, книга Германа Вейля «Симметрия» (М.: Наука, 1968. — 191 с.). Можно сослаться на академическое издание «Принцип симметрии. Историко-методологические проблемы» (М.: Наука, 1978. — 363 с.). В некоторых публикациях авторы пытаются как бы навязать симметрию биологическим системам человека. В таком русле построена книга В.В. Абрамова и Т.Я. Абрамовой «Асимметрия нервной, эндокринной и иммунной систем» (Новосибирск: Наука, 1996. — 97 с.). Здесь приводятся интересные материалы, но понятие самой симметрии низводится уже до чисто организменных процессов белково-нуклеинового баланса и гомеостаза.

Среди текущих работ в журнале «Вестник новых медицинских технологий», № 3 можно указать на статью трех авторов — Е.И. Нефедова, А.А. Протополова и А.Л. Яншина с интересным названием «Целесообразность возникновения человека, его предназначение и элементарные операции процесса познания» (с. 17—23). На примере этой статьи мне хотелось бы проиллюстрировать опять-таки расслоение самой идеи. Что же авторы называют системой человека и его интеллекта, отношением между человеком и измененной им природой интеллекта? Есть определение: «разум ...является свойством человека все

более углубленно и целенаправленно управлять процессами материального, энергетического и информационного обмена в окружающей среде и между человеком и окружающей средой» (с. 22). И так, все сводится к понятию свойства. Но когда авторы пытаются определить, что же такое свойство, то из их определения с помощью различных математических терминов вытекает, что это есть взаимодействие тел и, по существу, понятие информации подменяется более широкими и не очень определенными по своей семантике словами «взаимодействие» или «отношение».

Все эти публикации говорят о том, что проблема симметрии и ее трактовки во вселенском масштабе для косного и живого вещества остается очень актуальной, хотя проблема эта известна еще со времен античности. По-видимому, в понятии «золотого сечения», термин которого ввел Леонардо да Винчи, есть определенная взаимосвязь с временем. И в работах А. В. Жирмунского, как мне кажется, эта связь морфологии, т.е. пространственной структуры, со временем просматривается наиболее ясно.

Надо полагать, что в точке «золотого сечения» проблемы пространства перекликаются с проблемами времени, т.е. процесс формирует в этом пространстве свою структуру. На этом уровне возникает новый вопрос: какую сущность времени, какое исчисление длениа мы используем? Вот этой теме и посвящены наши гипотетические соображения. Они основываются на идее пересечения двух пространств, что мы условно изображаем на схеме в виде двух кругов, которые входят друг в друга, образуя подобие линзы. Левый круг — это пространство Эйнштейна — Минковского, в котором скорость всех процессов ограничена световой скоростью. Правый круг — это пространство Козырева, где ограничений по скорости фактически нет.

Если эти два пространства действительно проникают друг в друга и составляют некое единство параллельных миров, то можно задаться вопросом: как же понимать такое взаимопроникновение по отношению к пространственным структурам? Дело в том, что динамика любой

структуры измеряется пока в течение времени нашего привычного четырехмерного мира. Если же мы будем измерять эту динамику в пространстве Козырева, где сигнал распространяется с бесконечной скоростью, а время еще и субстанционально и несет энергию, то мы попадаем в парадоксальную ситуацию. Изучая структуру, доступную нашим приборам и сенсорным способностям, мы не можем войти в измерение времени. Это происходит потому, что наш интеллект, мышление как бы спроектировано так, что мы можем понимать сознательно только четырехмерный мир. И если на математическом языке мы оперируем понятием бесконечности, то образно представить и воспринять ее мы не в состоянии. Фактически бесконечно большие и малые величины остаются для нас белым пятном (то же и с понятием нуля).

Таким образом, первый вывод из рассмотрения схемы состоит в том, что наши мышление и представление о времени близки концепции динамического развития Кювье. Это не глобальный катастрофизм, но постоянное движение, где процесс проходит в структуре четырехмерного мира постепенно сдвигается вправо и приближается к пространству Козырева.

Надо сказать, что в спинорно-торсионной концепции эфира, которую развивают физики А.Е. Акимов и Г.И. Шипов, а также А.Н. Дмитриев и В.Л. Дятлов, вопрос о взаимопроникновении пространств по отношению к материальным структурам остается неясным. В их понимании эфир обладает свойствами, которые соответствуют пространству Козырева. Материальная картина мира представлена у них твердыми телами, жидкостью, газом, плазмой, элементарными частицами. Далее идут вакуум, первичное торсионное поле и Абсолютное Ничто. Спинорно-торсионное состояние эфира, по их представлению, находится в пространстве Козырева. Если все это так, то спрашивается, в каком времени, с какой мерой (о чем говорил Урманцев) нужно подходить к тем реальным физическим структурам материи, которые конструируются из эфира? Как в таком случае понимать возникновение из эфира атомов, молекул, а также органических структур, живого вещества, интеллекта?

Согласно нашим представлениям, живое вещество, клеточные образования, наше мышление — это особая вселенская организация, где доминирует козыревское пространство. Мы считаем, что нужно изменить представление науки о живом веществе: выделить в нем живое полевое начало в козыревском пространстве энергии-времени и отделить его от белково-нуклеиновой химической основы. Полевое начало с точки зрения вселенского разума и вселенского наполнения первично. Оно представляет собой, по-видимому, солитонно-голографическую, пока неизвестную нам физическую организацию потоков, к которым не применимо понятие систем и течения времени, свойственного пространству Эйнштейна — Минковского. Полевое же начало, разум — это принадлежность пространства Козырева. Более того, это полевое начало обладает способностью к упорядоченности и размножению. Размножение состоит в том, что солитонно-голографические потоки, встречая структуры косного вещества, выстраивают из него соответствующие развивающиеся, эволюционирующие и адаптирующиеся тела. Все эти тела суть частный случай космической жизни. Наше сознание и наше бытие существуют на планете Земля в пространстве Эйнштейна — Минковского, хотя мы сами являемся производной вселенского полевого потока.

Такие представления перекликаются с идеями В.И. Вернадского о появлении живого вещества. Однако взаимодействие живого и косного вещества в рамках наших представлений требует пояснения. Если в пространство Козырева, где доминирует саморазвивающийся интеллектуальный процесс, попадают атомы косного вещества, то при сложении материальной оболочки живого образования каждый атом будет нести уже мельчайшую частицу разума. Вероятно, она вносится полевым потоком в электронную и ядерную структуру атомов. Можно сказать, что косное вещество планеты для нас не живое, но оно сосуществует с полевым потоком живого вещества и в этом отношении является как бы морфологией структуры, которую мы изучаем в пространстве Эйнштейна — Минковского. Далее, полевые потоки, форми-

руя из атомов более сложные молекулы, находят путь организации органических соединений. Из органических соединений концентрируются удобные макромолекулярные структуры и появляются белково-нуклеиновые образования. Это — идеи К.Э. Циолковского о панпсихизме.

Теперь рассмотрим вопрос о соотношении живого и косного вещества для белково-нуклеиновых образований как о сосуществовании их в пространствах Эйнштейна — Минковского и Козырева. Молекулы белково-нуклеиновых структур, находящиеся внутри организма или на его покровах, пронизываются потоками живого козыревского пространства. Такие молекулы являются не только химическим детектором или трансформатором, но и, скажем, гормоном, антигеном, антителом, ферментом или лекарственным веществом. Они как бы несут в себе тот запас интеллекта, который вбирают в себя, находясь в пространстве Козырева в данной клетке, мембране или в покровах человека. Отсюда все молекулы, которые перемещаются в организме, в циркулирующих жидкостях организма, в лимфе, крови, являются в пространстве Козырева носителями энергии-времени. Все они несут интеллектуальные запасы эфира-разумного козыревского потока. Даже если мы на организм производим физическое (световое облучение, нагрев и др.) или химическое воздействие (ферменты или лекарства, считающихся косными в обыденном представлении), то молекулы, получившие такое воздействие, распространяясь в организме привычным физико-химическим путем, являются носителем полевого спинорно-торсионного процесса. Поэтому, когда мы действуем на кожные покровы человека или соответствующие нейрорецепторные образования, то речь идет не только о вхождении в него известной сенсорной структуры, специфической или неспецифической макромолекулярной химической структуры, скажем, гистамина, гиалуроновой кислоты, гиалуронидазы или целого ряда микроферментов, связанных с тучной клеткой, но и о том, что эти молекулярные структуры, которые выделяются в данном кожно-слизистом объекте человека, несут внутрь него полевою конструкцию (плененное излучение, по П.Г. Кузнецову).

Мы привыкли считать, что структура, которая формируется под действием химического агента в результате биохимической реакции или, скажем, гормонально-структурной или геномной репрессии или дерепрессии, есть феномен в пространстве Эйнштейна — Минковского. Но одновременно такие реакции протекают и в пространстве Козырева. Поэтому те структуры, диссимметричные образования, которые мы регистрируем, и то, что анализирует в своих графиках А.В. Жирмунский, только внешне отражают временной поток. Однако это отражение не только потока в четырехмерном мире Эйнштейна — Минковского, но и потока энергии-времени в пространстве Козырева — Бартини.

Н.А. Козырев, проводя эксперименты на разных широтах, показал, что силы хода времени отсутствуют на северной параллели $73^{\circ} 05'$ (Козырев Н.А. Избр. труды. — Л.: ЛГУ, 1991, с. 326). Ход времени отрицателен к полюсу и положителен к экватору. Н.А. Козырев считает, что «действие систем на другие системы может передаваться через время без силовых полей» (Там же, с. 327). По-видимому, живое вещество, организм, клетка, яйцо, а также процесс оплодотворения и размножения сочетают в себе такого рода взаимодействие потоков времени (дление). Те же явления катастрофизма, взрывчатости или скачкообразного изменения структуры, которые наблюдаются в живом веществе, скорее всего, связаны с оптимальной или критической точкой взаимодействия пространства Эйнштейна — Минковского с пространством Козырева.

Там, где сочетаются два потока этих миров, мы и можем выделить потоки времени, оптимальные для данной планетарной, интеллектуально-живой системы. Это оптимальное соответствие мы и называем **золотым сечением потоков времени (дления)**.

Возможно, наша интеллектуальная способность будет постепенно приближаться в эволюции следующих поколений к отметке «золотого сечения» потоков времени. Возможно, что психические состояния, которые человек испытывает ночью под ночным небосводом, а также трансцендентный феномен открытия или инсайта, проявляющийся порой, — все это связано с движением из

пространства Эйнштейна — Минковского вправо по схеме в пространство Козырева до точки золотого сечения потоков времени (интересно и перспективно «дление» календарей древней культуры цивилизаций Средней Америки).

В связи с этим возникает вопрос: обладает ли организм какой-либо сенсорной структурой, которая чувствительна к пространственно-временным козыревским полям? Несомненно, должен существовать защитный полевой иммунный процесс, который раскрывается при позитивном действии и экранирует негативное воздействие потоков на живые системы. По-видимому, выделенные нами ранее типы — «космофилы» и «космофобы» — относятся к такого рода измененным «иммунным» восприятиям параллельных миров. Надо полагать, что применяемые нами технологии с зеркалами Козырева, гипоманитными камерами, а также экранирующие системы с применением лазерных и звуковых процессов оказывают свое воздействие на эту сенсорную структуру. Может быть, об этом мечтал в свое время и В. Райх, используя, чисто интуитивно, так называемые генераторы «аргонного» потока энергии. Возможно, это чувствовала и О.Б. Лепешинская, когда говорила, продолжая идеи А. Вейсмана, о нечеточных формах живого вещества.

В настоящее время есть возможность поставить ряд экспериментов, которые сводились бы к следующему. Если человек, животное или растение помещается в определенное экранированное пространство, то живой организм заполняет это пространство теми «солитонно-голографическими» полевыми потоками, которые существуют у него в пространстве Козырева. Конечно, наполненные в камерах, эти космические потоки могут размножаться и разбавляться. Но они могут там и сохраняться. Поэтому, если, оставляя такую память, ввести в это же пространство новое живое вещество — растение, насекомое, животное, то можно как бы «пересаживать», переносить этот козыревский энерго-временной пространственный поток живого вещества в белково-нуклеиновую структуру, в пространство клетки нового организма («эфирогенетика»).

Возможно, что такие эксперименты необходимо проводить под ночным небосводом. Ночной небосвод, когда солнце еще не вышло из-за горизонта, быть может, наиболее благоприятен для получения информации.

Мы полагаем, что именно эта отметка течения времени в пространстве Эйнштейна — Минковского на восходе или закате, когда горизонт закрывает Солнце, эти несколько минут являются тем экспериментальным для нас **моментом времени (дление)**, когда два пространства — Эйнштейна — Минковского и Козырева — могут максимально проникать друг в друга, регистрироваться приборами и соответствующими биологическими системами.

Итак, каждая клетка внутри организма может общаться с макромолекулярными, белковыми, органическими структурами в разных векторах дление. С одной стороны, это — биохимическое взаимодействие или генетическая реконструкция, которую несет, например, химический репрессор. С другой стороны, эта же молекула несет, как бы транслируя, пространственное специфическое направление козыревского параллельного мира. Поэтому макромолекулярные клеточные структуры живут и пульсируют в двух этих мирах, перемещаясь больше то в пространство Козырева, то в пространство Эйнштейна — Минковского. При этом наступают старение и смерть, разложение органических структур. В пространстве же Козырева интеллектуально-полевая структура может «реинкарнировать», переходить в другую жизнь, в будущее, в проскопические процессы. Здесь они максимально открыты (идеи бессмертия Н.Ф. Федорова).

По схеме, потоки времени, перемещаясь в линзе, образованной пересечением кругов-пространств, находят для каждого организма, для каждой клетки **свое золотое сечение** с точки зрения ее оптимальной жизнедеятельности (дление). Несомненно, здоровье человека, патологические проявления, географическое размещение людей на планете Земля во многом определяются этим золотым сечением. Перед нами встает новая гигантская проблема сохранения и развития человеческих популяций, которые можно рассматривать уже как геокосмический поток, где каждый из нас и каждая следующая генера-

ция поколений и есть как раз попытка оптимизации поиска золотого сечения потоков времени.

Отсюда и новые представления этногенеза, геномики, генетики, иммунологии, эндокринологии, нейрорилизинговых процессов, трансперсональных феноменов, взаимодействия людей друг с другом, психологического потенцирования лекарственных препаратов, которые, скажем, «заражаются», изменяются людьми с высокими волевыми качествами. По-иному можно взглянуть, вероятно, на изменение кристаллической структуры воды и гидроэнергопотока, о чем сегодня уже достаточно пишется в научной литературе.

Мы вступаем в XXI век с новым видением живого вещества, белково-нуклеиновой органической сущности, сущности нашего интеллекта. Мы представляем его теперь столь же по-новому, как и ранее, когда были открыты клеточные мембраны, межнейрональные связи, гормоны, иммунные процессы и нейрофизиологические механизмы.

Теперь мы переходим на новую ступень естествознания. Эта ступень пока предположительная, гипотетическая. Однако те материалы, которые собраны в мировой литературе, в феноменологии, показывают, что мы возвращаемся, по существу, к идеям актуализма Лайеля и более, пожалуй, к концепции катастрофизма. По-видимому, катастрофизм, который начинает формироваться и в социальной, и в природной, и в космической среде, подтверждает эту мысль. Это — неофундаментализм XXI века, горизонты постклассической науки.

Можно полагать, что в результате неразумной деятельности человечества, оперирования опасными технологиями возможно изменение и засорение параллельного мира козыревского пространства. Засорение может выйти и в ближний Космос, распространиться в городских условиях больших агломераций. Не исключено, что большая часть дизадаптивных патологических процессов, которые сегодня можно оценивать как явления катастрофизма, связаны не только с молекулярными формами жизни, с конфронтацией всех типов живого вещества от вирусов, бактерий, грибков и до человека, но и с кон-

фронтацией, с неизвестными нарушениями именно полевых, солитонно-голографических процессов. Отсюда перед нашим институтом, перед клиникой стоит задача развития новых технологий в новом свете и новых измерениях. Необходимо прислушаться и к выводам Аргуэлиса об уникальном содержании (смыслах) календарей мая и вселенском процессе дления на планете Земля.

18 ноября 1997 г.

КОСМИЧЕСКАЯ АНТРОПОЭКОЛОГИЯ — НОВОЕ ПОЛЕ НАУКИ XXI ВЕКА

1. Наиболее глубокий анализ результатов демографической переписи России позволяет утверждать, что: «Сегодня главная демографическая проблема человечества в целом — не недостаток людей, а их избыток, поэтому с точки зрения общепланетарных процессов, снижения рождаемости ниже уровня простого воспроизводства это — не зло, а благо. Лишь оно способно привести не только к прекращению мирового демографического взрыва, но и к определенным возможностям жизнеобеспечения, которыми располагает Земля» (А. Вишневский // Россия в глобальной политике. — 2003. — Т. 1, № 3 июль — сентябрь. — С. 52—54). Этот тезис очень важный, но попробуем более подробно оценить значимость такого утверждения. Во-первых, в демографической аналитической литературе преобладает принцип анализа экстенсивного (статистически сопоставимого) сопряжения с экологическими ресурсами на Земле, деторождаемостью, смертностью и старением. Во-вторых, интенсивной, т.е. качественной, закономерности в этом потоке масс народонаселения пока не сформулировано. Отчасти с этим согласен и А. Вишневский. Далее он пишет: «Чтобы перераспределение ресурсов позднего периода жизни поколений (престарелое поколение) стало политически приемлемым, нужны социальная философия и политическая экономика, отвечающие новым демографическим реальностям. Пока их нет нигде». И это утверждение, по-видимому, звучит лишь как предварительное, потому что углубленного анализа демографического потока населения Земли не предусматрива-

ется. По-видимому, расчеты С.П. Капицы о возможном росте народонаселения планеты к 2050 г. до 9 млрд, наряду с выявлением быстрого старения населения планеты являются достаточно искусственными, чисто математическими. Однако «самодвижущийся» процесс смены поколений упирается в целый ряд новых, малоизвестных закономерностей, которые не раскрывают новизну естественно-природного и чисто человеческого социального демографического процесса, который реализовался в конце XX в. и продолжается в начале XXI в.

В докладе, подготовленном в 2000 г. Национальным разведывательным управлением США и ведущими американскими экспертами в области международной политики, экономики, демографии и безопасности «Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года» (Пер. с англ. М. Леоновича под ред. К. Жвакина. — Екатеринбург: У-Фактория, 2002. — 120 с.) приводятся интересные данные. На рис. 1 показаны рост населения планеты до 2015 г., превышающий 7 млрд, быстрое снижение рождаемости молодого поколения в развитых странах и более медленное сокращение — в менее развитых странах

Рис. 1.

и в мире в целом. Если посмотреть на мир в целом, то на этом графике от прироста народонаселения примерно 2 % к 2015 г. прирост продолжает сокращаться. Эта кривая, по-видимому, отражает отнюдь не социальные процессы, а более глубокие космопланетарные явления, которые мы до конца не понимаем. В России к 2015 г. население сократится на 10 млн чел. (рис. 2), останется всего 80—95 млн чел. Доля престарелого населения будет примерно 27—28 %, а молодого — всего около 6 млн чел. (1,2 %). Это — на весь российский демографический фонд. Американский политолог Н. Эберстадт в своем докладе «Обезлюдящая Россия» утверждает, что Россия находится на краю гибели, и ссылается на данные ООН: к 2025 г. население России сократится на 10 млн чел., а молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет останется не более 6 млн. Автор объясняет это распространением курения, повальным пьянством, неправильным питанием, кризисами в экономике и плохим медицинским обслуживанием — в целом уровнем духовности нации. В частности, 20 % рос-

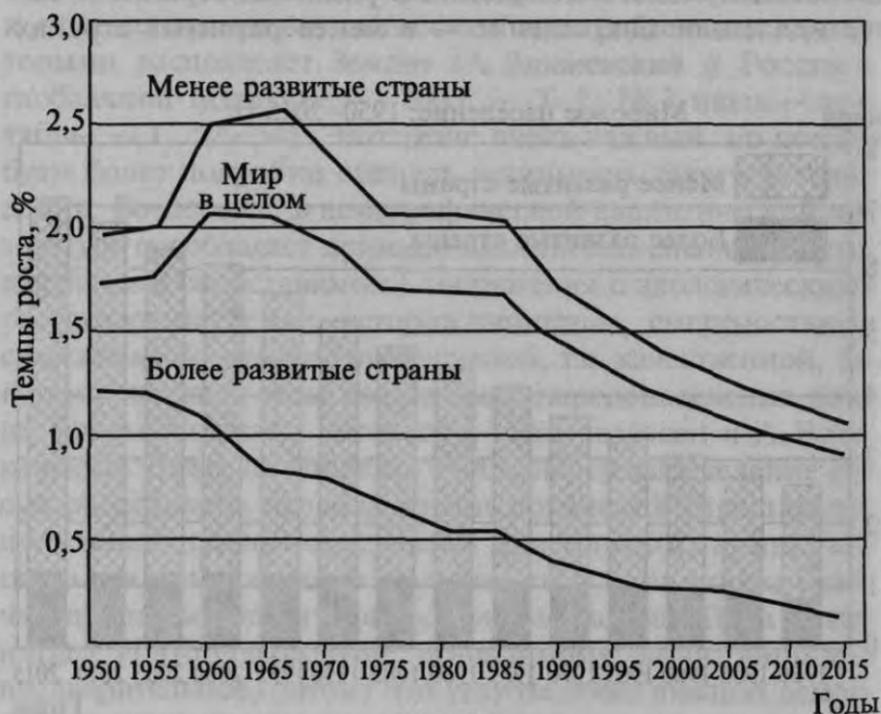

Рис. 2.

сиянок (по российским данным, это, скорее, заниженная цифра) бесплодны из-за того, что аборт в нашей стране — главное средство контрацепции. Не последнюю роль, по мнению представителя самой «толстой» нации мира (США), играет и сидячий образ жизни россиян (Аргументы и факты.— 2004. — № 7). Это очень серьезно, если еще добавить, что фертильность мужчин (бесплодие) начинает приближаться к 20 %, а сексуальная распушенность молодежи, начиная с 12—13 лет, превышает всякие естественно-физиологические уровни и ведет к дисфункции. Если прибавить распространение венерических болезней и СПИДа, то картина становится еще более трагической. Такова в целом общая демографическая ситуация в России. Вряд ли можно согласиться с мнением А. Вишневого, который утверждает, что нет ничего опасного и все исправимо. Однако вся наша литература и то, о чем мы писали в книге «Выживание народонаселения России», не подтверждают такого оптимизма. Наоборот, пессимизм и тревога только нарастают.

Еще раз сошлемся на доклад «Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года». В докладе есть карта, где распределяются мировые мегаполюсы в западном и восточном полушариях на 2015 год. Оказывается, что в восточном и южно-азиатском регионах будет 8 таких мегаполюсов, где население превысит 10 млн чел. Значит, исход сельского населения в мегаполюсы отражает некое глобальное демографическое движение, уплотнение национальных сил в этих мегаполюсах. В России к этому времени будет всего 3 таких мегаполюса. Если посмотреть на карту, то видно, что движение мусульманского населения из южного полушария идет очень быстро, как бы вклиниваясь в северную часть евро-азиатской части планеты и, по-видимому, наращивая противостояние глобализму США. Все это не только социально-экономические, но и космопланетарные проблемы, которые требуют внимательного анализа.

Сделаем вывод. Демографическая обстановка в мире отражает результаты известной демографической политики. Однако в ней отсутствует философская, социальная и естественно-природная аналитическая база, необходимая

для прогнозирования. Духовность человека, т.е. естествен-но-природное стремление к свободе, красоте, лучшей жизни, к продолжению своего рода, связанное с различного рода конфессиями, религиями, с патриотическим чувством, постепенно меняется. Духовность в России существенно подменена сегодня экономическими ценностями так называемого социально-культурного плана. Культура, которая зависит от правительства и Министерства культуры, далека от понятия духовности. Духовность — это космопланетарное состояние человека, складывающееся на самых ранних ступенях его жизни, включающее его целеустремления, аксеологию, добро, а не деньги, создание семьи. Однако при создании семьи видится не столько духовное начало, сколько уже экономическое (уровень жизни), причем нарастающие социально-экономические тенденции включают коррупцию и целый ряд очевидных нарушений этики. Этика сводится к потребности сущего, а не должного. Это очень важно, потому что сущее есть жизнь сегодня, а должное в этике (если взять этику с большой буквы) — это наше будущее, и здесь мы перекликаемся с работами В. Соловьева, Н.Ф. Федорова об управлении природой. В управлении природой (если под природой подразумевать земной шар, биосферу и народонаселение) на первое место нужно поставить значимость народонаселения. По каким же законам и принципам движется волна народонаселения на различных континентах, прибрежных, континентальных территориях, на островах, на поверхности Земли?

2. Если воспользоваться материалами космофизической связи, то нужно вернуться к работам А.Л. Чижевского, Л.Н. Гумилева и др., которые показали зависимость эмоциональных и психологических состояний и даже психологических комбинаций, организации движения волн этногенеза (народонаселения) от активности космо-солнечного излучения. Эти материалы хорошо известны и правота их доказана (Васильева Г.Я., Казначеев В.П.). Более того, в Международном институте космической антропоэкологии в Новосибирске показана зависимость потока поколений не только от солнечной активности, но и от волн, которые выбрасываются из космоса

в виде частиц нейтрино. Оказалось, что частицы нейтрино, которые «облучают» молодое поколение, еще до рождения их детей играют неизвестную нам роль. При последующем оплодотворении прошлое отражается на состоянии здоровья, психике, демографической, репродуктивной способности следующих поколений. Если суммировать эти данные и наложить их на идеи Л.Н. Гумилева, который тоже усматривал в этногенезе пассионарность или пессимальность в связи с некими «микромутациями», связанными с космическими флюктуациями, то в целом можно сделать вывод, что волны народонаселения (поколений) с их психологическими, социально-этическими «нормами» имеют социальную специфику, это волны, объединяющие или разъединяющие людей с точки зрения духовности, менталитета, лежат в основе планетарного демографического потока.

Классические утверждения в современной медико-биологической науке (генетике и геномике) основываются на принятых постулатах, возможной изменчивости генетического аппарата, его локусов. Эта изменчивость пока трудно объяснима. Факторы, вызывающие те или иные «микромутации», малоизвестны. Облучения, неадекватные химические факторы и факторы, связанные с космофизическими циклами, социальным климатом, могут вести к изменчивости, но ее направленность остается лишь «свидетелем» более глубоких закономерностей. Таким образом, постулат о том, что изменчивость есть процесс некой вариабельности, случайности, с точки зрения больших расчетов математики, все еще остается в основе современной генетики и геномики, фило- и онтогенеза. Далее следует постулат отбора. Если в отборе есть дефекты, то «дефектные» особи должны выводиться из активной жизни или оставаться бесплодными. Современная медицина, как правило, этот постулат изменяет, пытается восстановить здоровье и репродуктивность у многих, генетически неадекватных особей. Это — принцип современной культуры и современной этики «человеколюбия». Все это правильно, но кроме восстановления дефектов, нет профилактических, прогностических мер на уровне «подбора» родителей, сроков оплодотво-

рения и даже географического места (это проблемы космической антропоэкологии).

Наконец, в таком отборе остается неясным принцип генетического и этнического наследования. Если есть дефекты, здоровое сочетание компенсируется; и как наследуется оно следующим поколением, выражается в тех известных феноменах, которые диагностируются клинически, химически, биологически, психологически или это скрывается в следующем поколении, незаметно, не выявляется, но реализуется потом, во 2, 3, 4-м и далее поколениях. Такие утверждения о 6—12 поколениях есть в древних мифологиях, наблюдаются они и в эффектах так называемой рекарнации. Это остается загадкой для современной науки. Если говорить о потоке поколений, то, несомненно, утверждения современной генетики важны, использование медицинских генетических технологий, биогенотехнологий с учетом более сложных процессов оплодотворения и возможного дублирования пока остается во многом виртуальным и лишь кажется столь важным сегодня. Так было всегда, во все эпохи. Но это лишь технологии, а истинная глубина этих процессов, явлений остается неясной.

Приведу несколько примеров. Работы А.Г. Гурвича о метагенетических излучениях, полевых информационных процессах, остались незаконченными. Не раскрыты и явления вторичного биологического излучения в работах А.М. Кузина. Более 20 тыс. экспериментов о межклеточных дистантных информационных связях (Новосибирск), по существу, игнорируются современной биологией. Многие эффекты в области магнетизма и электромагнетизма переоцениваются. Существенное признание приобретают мысли об эфироторсионных процессах или неравномерном космическом эфире. В этой области лишь первоначально открываются некоторые новые свойства живого вещества. Нами созданы «генераторы» эфироторсионных процессов¹. Мы показываем, что действительно симмет-

¹ Казначеев В.П. Общая патология: Сознание и физика. — Пре-принт. — Новосибирск: НИИ общей патологии и экологии человека НЦ КЭМ СО РАМН, 2000. — 47 с.

рия лево-правовращающих потоков пространства неравномерного эфира может менять генетические или эпигенетические свойства семян или ферментацию белковых процессов, активность бактерий. Убедительно показано, что и люди, обладающие определенными парапсихологическими свойствами, на расстоянии могут изменять рост биологических объектов, животных, растительных культур, клеток и психосоматику заболеваний человека. Однако эти факты остаются пока вне фундаментальных обобщений. Наконец, уникальные работы, связанные с трансперсональными связями, опубликованные в свое время Р. Таргом и подтвержденные в наших исследованиях. Показано, что оператор в зеркалах Козырева (Новосибирск) получал задание передачи той или иной энграммы, а приемник (акцептор), который должен был принять на расстоянии эту энграмму, получал это задание за 24 ч до того, как оператор в Новосибирске должен был получить задание. Оказалось, что его приемник (акцептор) начинает воспроизводить тот образ, о котором узнает, увидит и представит его оператор в Новосибирске лишь через 20—24 ч, т.е. трансперсональные связи уводят нас в пространство энергии-времени Козырева, и с этими фактами тоже нельзя не считаться.

Если сопоставить все изложенные противоречия, зависимость нашего социально-биологического интеллектуального движения в свете космофизической активности, то необходимо полагать, что демографический космофизический процесс на планете Земля с народонаселением, с его интеллектом, технократическими, особенно этическими, духовными свойствами — это **космофизическое явление**, а локальные территориальные возбуждения, противоречия, войны, экономические, политические несоответствия и т.д. отражают лишь отдельные исторические моменты, так же как землетрясение отражает на поверхности Земли более глубокие закономерности недр, ее глубочайших слоев, ее ядра. Это очевидно. Социально-демографическое движение людей и их интеллекта, творение и оценки самих себя — это космопланетарный феномен, отражающий неизвестную нам космопланетар-

ную закономерность живого вещества, интеллекта планеты Земля. По существу, мы на новом уровне возвращаемся к идеям экзистенциализма.

4. Рассчитано, что за всю жизнь человек (от зарождения до ухода из жизни), количество клеток в его теле составляет ~10—12 т. В течение 10 лет 2 тонны клеток должны появиться и исчезнуть. Определенные процессы управляют постоянной сменой клеток у человека в течение суток (в среднем около 1 кг живых клеток). Такое количество клеток должно постепенно исчезать из всех тканевых структур. Внутриклеточные регенераторные процессы заменяют структуру цитоплазмы клетки, новые клетки появляются *ex tempore*, вырастают. По существу, старая проблема — трансплантат против хозяина, которая была открыта после пересадки и трансплантации органов, стала проблемой отнюдь не иммунологической. Это проблема онтогенеза, и в онтогенезе постоянное исчезновение «отработанных» клеток очевидно. В мировой литературе феномен исчезновения числа миокардиоцитов был описан в г. Новосибирске группой ученых под руководством профессора Л.М. Непомнящих.

Является ли этот процесс гено-иммунохимическим, комплементарно-антительным, связанным с различного рода лейкинами и т.д., или это процесс еще малопонятный (вследствие изменения полевых, информационных структур), остается загадкой. Сегодня на первое место все больше выдвигаются иммунные механизмы. Однако рост 10—12 т клеток из резерва так называемых стволовых клеток не соответствует расчетам. Такого количества стволовых клеток у человека в течение жизни нет. Значит, вопрос возникновения клеток противоречит целому ряду классических биологических принципов и принципу Реди — клетка от клетки (яйцо из яйца). Клетка, по-видимому, имеет какие-то особые свойства, и при апоптозе, при расщеплении клетки (не патологическом, воспалительном «апоптозе», а естественном) какие-то ее частицы разлетаются, расщепляются, расчлняются и являются неизвестным нам фактором, стимулирующим рост и развитие новых, регенерирующих клеток. Более того, в наших работах было показано, что если зараженные виру-

сом, ядом или облученные клетки погибают в тканевых культурах, то в оптическом канале контактирующие с ними эритроциты воспринимают неизвестную клеткам информацию. Морфологически такие эритроциты не изменяются, но если они будут вновь контактировать со здоровыми культурами (опять-таки в оптическом канале), то эти здоровые культуры через несколько часов воспринимают информацию и, по существу, повторяют цитотоксический, т.е. патологический эффект, который воспринимали эритроциты от предыдущего контакта с патологически измененной культурой. Видимо, сама кровь является распространителем потоков неизвестной полевой информации, а ведь эта информация попадает во внутренние органы, затем перемещается из органа в орган, в мозговые структуры. Значит, кроме нервной системы, кроме различных информационных, химических контактов, аксодистального течения в организме, в лимфатических системах, существует неизвестный для нас полевой процесс. Являются ли для полевого процесса наши тканевые границы препятствием или нет, насколько мы через кожные покровы воспринимаем внешнюю информацию, как она связывается, ассоциируется и взаимодействует с нашими внутренними полями, тоже остается неясным. По-видимому, объяснение позитивного терапевтического воздействия гомеопатических препаратов уже не химическим образом, а информационными, полевыми структурами становится более или менее реальным.

5. На поверхности Земли возникает, размножается гигантское количество бактериально-вирусных, грибковых, протозойных организмов. Очень много вирусов живут внутри бактерий и в клетках организма, многие из них до сих пор неизвестны. Весь земной шар покрыт гигантской толщей биосферы, почвами, где живет и размножается малоизвестная и всепроникающая среда. Современная экология все больше превращается в философскую науку, поскольку она не раскрывает ни космических, ни более сложных биологических взаимодействий. В самой экологии требуется, по-видимому, сделать новый, крупный, космический шаг, который прогнозиро-

вался в работах В.И. Вернадского. В организме человека присутствует эндозокологическая, микроскопическая сфера, которая составляет 10^{35} особей в течение жизни (примерно 9—10 кг), она размножается, делится каждые несколько минут, а некоторые формы делятся ежеминутно. Геномика этого мира, его особей, распространение, продолжение, выживаемость, по-видимому, характеризуются не только случайной изменчивостью, отбором и наследственностью, но у них присутствуют те же малоизвестные нам закономерности.

Остаются мало исследованными психобиологические, социальные явления гомосексуализма, их вероятная роль в эволюционных потоках поколений. Напомню о проблемах мимов (Р. Докинз). Как эти малоизвестные бактериально-вирусные, протозойные, инфекционные среды эндобиосферы и внешней биосферы сочетаются с законами нашей естественно-природной, чисто человеческой, животной генетики, геномики и психологии? Это — проблема. Если эндозокологическая проблема будет решаться техносферными путями, т.е. с помощью прививок, иммунизации, и мы будем искать все новые антигены и антитела, то мы пойдем по старому пути. Это останется лишь частным, важным ответвлением биологического цикла, где иммунология имеет только определенные реперные точки при таких больших внешних инфекциях, как чума, холера, оспа, возможно, грипп и др. Но если касаться вирусных гепатитов, СПИДа, вирусных заболеваний, нарушений нервной системы (прионовые болезни) и т.д., то здесь уже иммунология оказывается недостаточно перспективной.

Не оказывается ли выживание человечества с его репродуктивными функциями, с функциями формирования его геномных, психологических свойств все больше и больше в плену экономического дефицита, дефицита количества человеко-часов работающих людей, которые составят, как известно, к 2015 г. в России (от общего населения России) всего 17 %. Стоит задача удвоить ВВП к 2010 г. Это значит, что нагрузка на человеко-час жизни одного человека будет возрастать в 3—5 раз и более. Нагрузка на человека, на его человеко-час жизни во

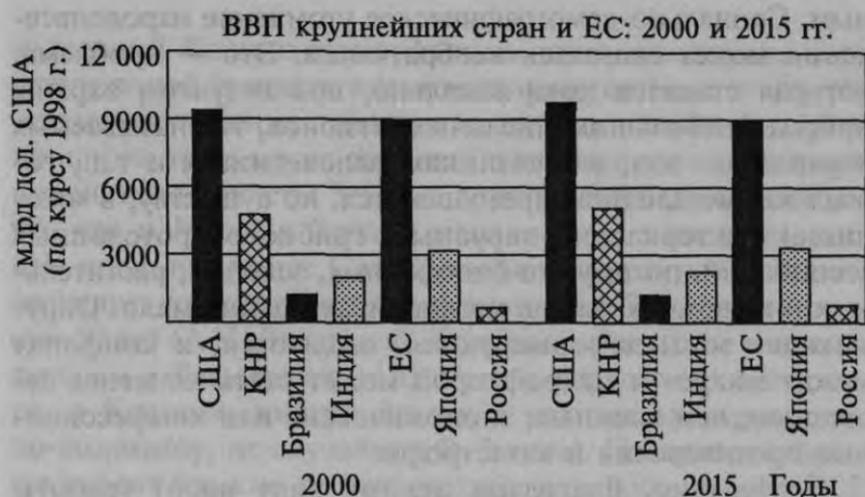

Рис. 3.

время работы будет повышена относительно Европы и США в 5—6 раз, в северных экстремальных регионах она еще выше. В то же время доля работающих (в совокупности человеко-часов) будет составлять очень низкий процент. Эти люди должны будут «нарабатывать» все, что нужно для жизнеобеспечения всего молодого поколения (его будет мало, 6—7 %) и престарелых (почти 30—40 %), которых необходимо кормить и снабжать. Таким образом, перегрузка относительно ВВП небольшого количества людей, несмотря на рост потребительских возможностей, будет нарастать. Что это значит? Это значит, что интенсивность агрессии во внешнюю среду будет увеличиваться.

Количество изъятия минеральных, энергетических, транспортных, селительных ресурсов будет возрастать, а это существенно изменит среду, в которой и развивается весь макробиосферный, бактериально-грибковый, вирусный, протозойный мир планеты, включая акватории, пресные воды, озера. По-существу, человечество идет к возможному уничтожению равновесия биосферного, макро-микробиосферного соотношения бактериально-протозойного, вирусного, животного, растительного, грибкового мира. Как будет делиться население на сверхбогатых, богатых, средний класс и людей, чей уровень жизни ниже прожиточного минимума, остается пока неяс-

ным. Социально-демографическое утомление народонаселения может оказаться необратимым. Это — проблема, которая ставится пока локально, под лозунгом охраны природы небольших отдельных регионов, так называемых охраняемых зон, в заказниках, заповедниках и т.д., города же, мегаполисы превращаются, по существу, в «скопище» бактериально-вирусных, грибково-протозойных ассоциаций, потому что биосферных, зеленых, растительных и животных масс в мегаполисах крайне мало. Окружающие зоны деформируются, оголяются, и конфликт между микро- и макрофлорой может стать не менее серьезным, чем военные, экономические или конфессионные противоречия и катастрофы.

б. Недавно, благодаря целому ряду работ (работы Р. Фолька, Кондера, 1998 г., В.Т. Волкова и др.) в метеоритных остатках предположительно марсианского происхождения были найдены нанобактерии, нанобактерии-«пришельцы». Оказалось, что они наполняют организмы людей, стимулируют камнеобразование, обнаруживаются в мозговых структурах, сосудах (так называемый атеросклероз), почках, легких и т.д. Какова природа нанобактериальных пришельцев и как они будут взаимодействовать с нашими земными микроорганизмами, остается загадкой. Если они пришельцы, то реакция макроорганизма будет отнюдь не иммунного типа, а совсем другая.

Есть серьезные материалы, показывающие, что механизмы так называемого автотрофного процесса в клетках, накопление энергии могут быть связаны с процессами трансмутации нерадиоактивных элементов (нами это показано на изменении соотношения ^{12}C и ^{13}C в стареющих клетках). Не является ли этот процесс следствием изменения соотношения гетеротрофности и автотрофности окислительной энергетике. С целью профилактики и терапии нанобактериальных поражений организма необходимы поиски механизмов усиления автотрофных процессов в клетках. По-видимому, нанобактерии не являются только одним вариантом, который сегодня зарегистрирован, есть и другие «пришельцы». Возможно, что Земля постоянно обогащается и, наконец, весь наш интеллектуальный потенциал, который осваивает ближний

и дальний Космос техносферным внедрением ракетной, электронной техники, космоэкологической агрессией, изменяет положение планеты в солнечной системе. Эти процессы тоже могут отрицательно сказываться на взаимодействии планеты Земля с другими планетами. Замечено, что и Марс, и Венера меняют свои электромагнитные поля, излучение Солнца меняет «ответную» реакцию, реагирует на техногенные изменения на Земле за последние 50 лет (А.Н. Дмитриев). Большое количество явлений, которые наблюдаются на планете, в «уфологической» сфере, в Космосе, внутри Земли, в водных пространствах, по-видимому, не случайно (Ф. Зигель). Планета все больше входит в какие-то неизвестные нам противоречия или это попытки контактов.

Таким образом, **наше социально-демографическое течение на планете Земля, сохранение нашего интеллекта — это космофизический феномен.** Если объект — субъект (объект — космическое пространство) в своей эволюции создает где-то наблюдателя, если антропные принципы как-то отражают диалектику эволюции космического пространства и нашей Вселенной, то появление на планете интеллекта как наблюдателя тоже контролируется. Если этот интеллект будет противоречить общим закономерностям эволюции Космоса, в какой-то мере «препятствовать» этой эволюции, то разумный Космос и его закономерные силы могут просто убрать интеллектуальное, мешающее ему начало, т.е. человечество планеты Земля. Закончим наши размышления тем, что социально-демографическое, социально-этическое будущее человечества, его выживание, здоровье на планете Земля вместе с биосферой — **это космофизическая проблема, это проблема космофизического будущего человечества.** Исследования должны быть продолжены в том же стиле, в каком они проходили в отечественной космогонии, начиная от Н.А. Умова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского и многих других — **это новое поле науки, космическая антропоэкология.**

В целом культура науки XXI века, по-существу, повторяет прошлые колебания мировоззрения и миропонимания. Современный физиколизм все больше превраща-

ется в некую виртуальность, физиколиизский «идеализм». Доминирует не политическая, а физическая экономика на планете Земля. Поэтому вопросы о природе живого вещества планеты, а значит, и выживания человечества приобретают действительно новый, фундаментальный, натурфилософский, философский и научно-исторический характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Алтухов Ю.П. Генетика — целостная наука // Вестник российской академии наук. — 2003. — Т. 73, № 11. — С. 1—7.

Будущее России по оценкам Национального Совета по разведке США // Новая газета. — 2004. — № 9 (945).

Васильева Г.Я., Казначеев В.П. О воздействии космических факторов на биосферу и проблема экологического календаря // Сб. науч. трудов. Физические аспекты современной астрономии. — Л., 1985. — С. 181—193.

Вишневский А. Великая малонаселенная держава. Россия-2013: высокая смертность, низкая рождаемость // Россия в глобальной политике. — 2003. — Т. 1, № 3. — С. 54—72.

Волков В.Т., Смирнов Г.В., Медведев М.А., Волкова Н.Н. Нано-бактерия (перспективы исследования). — Томск: Твердыня, 2003. — 359 с.

Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года / Пер. с англ. М. Леоновича; под ред. К. Жвакина. — Екатеринбург: У-Фактория, 2002. — 120 с.

Дмитриев А.Н. Огненное пересоздание климата Земли. — Новосибирск; Томск: Твердыня, 2002. — 148 с.

Докинз Р. Эгоистичный ген. — М.: Мир, 1993. — 318 с.

Зигель Ф. Феномен НЛО. — М., 1993.

Кольцов Н.К. Влияние культуры на отбор в человечестве // Русский евгенический журнал. — 1924. — Т. 2, вып. 1. — С. 3—19.

Николаев Г.В. Неизвестные тайны электромагнетизма и свободная энергия. Новые концепции физического мира. — 2002. — 150 с.

Пузырев В.П. Вольности генома и медицинская патогенетика: Актовая лекция. — Томск: Печатная мануфактура, 2001. — 44 с.

Семенов Д.Е., Семенова Л.А., Непомнящих Л.М., Целлариус Ю.Г. Феномен «исчезновения» кардиомиоцитов при пластической недостаточности миокарда // Бюл. экспер. биол. — 1984. — Т. 97, № 5. — С. 629—633.

Семенова Л.А., Непомнящих Л.М., Семенов Д.Е. Морфология пластической недостаточности мышечных клеток сердца. — Новосибирск: Наука, 1985. — 241 с.

Folk R.L. Bacteria and carbonate precipitation in sulfurous hot springs. Vitebro Lazio Italy (absf) // 13th Intern. Seminantological Congr. — Nottingham, 1990. — 172 p.

Folk R.L. Bacterial bodies and carbonate fabrics: resento Triassic // Carbonate Microfabrics Symp. Workhoy (Ed. By S. Drews Tx). — 1990.

Kajander E.O., Kurpnen J., Akerman K., Ciftcioglu N. Nanobacteria from blood the smallest cuturable autonomously replicating agent on Earth // Science. — 1997. — Vol. III. — P. 420—228.

21 февраля 2004 г.

О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ КОСМОФИЗИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОГО ВЕЩЕСТВА КАК ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЛАНЕТЫ

1. Сегодня необходимо вернуться к идеям В.И. Вернадского¹. Свой доклад он начал так: «Проблема первого появления жизни на нашей планете сейчас наукой не ставится. Это область философской и религиозной мысли и ученые, которые ее касаются, обычно выходят за пределы научной работы, они касаются этих вопросов, но исследуют их не как ученые, а как философы». Далее продолжает: «Научно вопрос о начале жизни на Земле сводится, таким образом, к вопросу о начале в ней биосферы и только в этой форме он должен сейчас изучаться». Анализируя литературу, он подчеркивает: «Каково бы это появление ни было, оно должно быть представлено сложным телом — не совокупностью неделимых одного вида, а **совокупностью многих видов, морфологически принадлежащих к разным, резко разделенным классам организмов**, или же гипотетической основой, отличной от видов, неизвестной нам формой живого вещества». Заканчивая свою мысль он говорит: «Таким образом, первое появление жизни при создании биосферы должно было произойти не в виде появления одного какого-нибудь организма, а в виде их совокупности, отвечающих геохимическим функциям жизни. Должны были сразу появиться биоценозы». Сама идея о появлении биосферы и многих биоценозов как единого, неделимого образования планеты, т.е. биосферы (по словам В.И. Вернадско-

¹ Вернадский В.И. Об условиях появления жизни на Земле // Изв. АН СССР. — 1932. — С. 633—653.

го), и является сегодня той главной, с нашей точки зрения, проблемой или гипотезой, которую требуется обсудить. Напомню, что сама теория появления эукариот, т.е. клеток, тоже ставится в литературе неоднозначно. Предполагается, что органеллы, или клеточные образования митохондрий, рибосом, ядерных структур, частиц мембран, существовали в первичном варианте отдельно и, только объединяясь, как бы дополняя функции друг друга, формировались в такие комплексы, которые выжили и могли более продуктивно сохраняться, воспроизводиться, размножаться и начинать следующий шаг эволюции. Объединение макромолекулярных диссимметричных образований первичной органики — проблема очень серьезная, которая и сегодня в экспериментальных исследованиях биохимиков, биологов не решена. Каким-либо образом синтезировать РНКовые или ДНКовые структуры не удастся. Создание диссимметричных органических молекул, что является главной особенностью современного живого вещества планеты, экспериментально сомнительно². Значит, что-то мы не понимаем. Возможно, бинарная симметрия — объективность в пространстве Эйнштейна — Минковского, в пространстве же энергии-времени Козырева ($V_{\text{света}} = \infty$) есть неизвестная пока троичная «симметрия» дления, вероятность чего находит сторонников чаще среди математиков (А.В. Левичев). Как писал В.И. Вернадский, «Дление характерно и ярко проявляется в нашем сознании, но его же мы, по-видимому, логически правильно должны переносить и ко всему времени жизни и к брэнности атома.

Дление — брэнность в ее проявлении — геометрически выражается полярным вектором, однозначным с **временем энтропии, но от него отличным**»³. (Выделено В.П. Казначеевым.)

Я хочу продолжить мысль о том, что образование биосферы как единого целостного комплекса может быть

² **Современные проблемы науки: Материалы научной сессии.** Новосибирск, 25—26 ноября 2003 г. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. — 228 с.

³ **Вернадский В.И.** Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. — М.: Наука, 1975, с. 45.

связано с взаимодействием всех белково-нуклеиновых форм и какого-то неизвестного, как подчеркивал В.И. Вернадский, космопланетарного явления. Все более подтверждается и раскрывается идея Аррениуса о панспермии. По-видимому, это и есть та космофизическая структура поля, самой нашей планеты и окружающего пространства, которая могла быть изначально стимулом «программы», той организации, которая из атомов молекул могла создавать диссимметрические молекулярные органические образования. Из них складывались прокариотные организации, которые дали начало гигантским запасам органики, нефти, газа на планете Земля, далее (одновременно?) формировались эукариотные механизмы.

2. Вопрос создания эукариотных механизмов возвращает нас к работам отечественных биологов Л.С. Берга, П.П. Лазарева и др. Подчеркивается, что оплодотворение яйца сперматозоидом на уровне любых форм, где существует оплодотворение, — это процесс, аналогичный «инфицированию», т.е. сперматозоид есть живое начало (организм), которое, избирательно внедряясь (из многих миллионов претендентов) в яйцо, как бы «заражает, инфицирует» его, внося туда некое позитивное начало: формируется доброкачественный, эволюционно-прогрессивный симбиоз, организм (отдельно) живого вещества. Очевидно, в эволюции «бактериально-вирусные», протозойно-клеточные симбиозы — это и есть фундамент («инфицирование») сохранения здоровья (в практике или в теории «инфекционных» позитивных или негативных симбиозов).

Не будем углубляться в формирование эукариотных клеточных структур — это специальная тема, вернемся к индивидуальному циклу онтогенеза, в данном случае человека. Попробуем рассмотреть его в определенной синтетической схеме. Эукариотные организмы, «инфицируясь» сперматозоидом, образуют слитный (единый) адаптивный (яйцеклетки) геном, который сегодня утверждается как первооснова (проект, план) всего онтогенеза. Он как бы наследует филогенез и реализует его в онтогенезе. В этом есть много сомнений, поскольку из десятков миллионов кодонов, которые содержатся в хромосомах, ре-

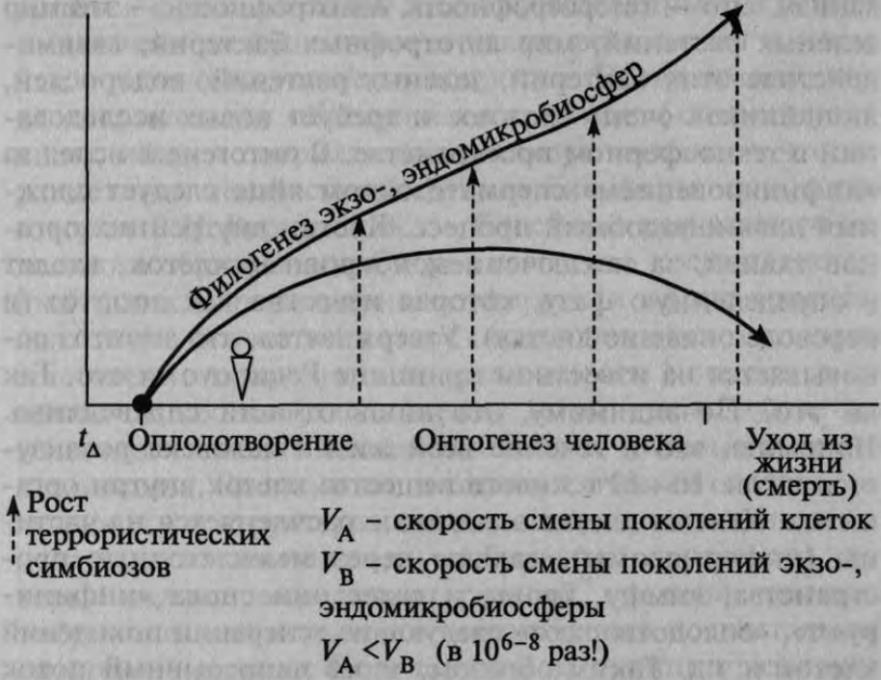
ализуется в жизни около 7 %, весь хромосомный запас остается функционально законсервированным, в резерве — для чего он существует и какую роль играет в норме или в патологии, остается вопросом. По-видимому, когда сперматозоид объединяется с яйцом («инфицирование»), яйцо и сперматозоид реализуют «захват», что отражает тот неизвестный фактор биосферы, о котором говорил В.И. Вернадский, — биосферы как единого целостного образования. Скорее всего, это космопланетарный поток неравномерного эфира или эфироторсионных полей. Живое вещество, как мы полагаем, есть часть естественно-природного явления живого Космоса, в отличие от косного, хотя между ними существуют, как известно, сложные биогеохимические, полевые и другие взаимосвязи. Захватив часть космофизического потока, реализуя его в структурах макромолекулярного генома, из него (как из компьютера) выбираются программы, которые дальше определяют ранний, средний, поздний эмбриональный периоды и, наконец, весь постнатальный онтогенез человека. Если принять за принцип размножения слияние зачаточных клеток друг с другом как акт «инфицирования», образования доброкачественного, выгодного симбиоза, то очевидно, что окружающая среда, переполненная миром бактерий, вирусов, прионов, форм протозоидов, нанобактерий, различного уровня их организаций, есть обязательное, необходимое условие процессов филоонтогенеза, эволюции биосферы как единого неделимого. Эти формы в зародышевых клетках (трансплацентарно) наполняют организм эмбрионов. Формируются необходимые «оплодотворяющиеся» симбиозы, где их позитивность закрепляет их устойчивую неравновесность (прочность), — то, что сегодня называется иммунологическим, защитным, трофическим механизмом.

3. Чем дальше развивается этот процесс, тем сложнее оказываются взаимодействия человека с единым биосферным пространством. Сложностей несколько. Во-первых, в каждой клетке существует принцип гетеротрофности; клетки млекопитающих питаются теми элементами органики, которые усваиваются с пищей, за счет

обменных процессов реализуется их энергетический механизм. Это — гетеротрофность. Автотрофность — это мир зеленых растений, мир автотрофных бактерий; взаимодействие этих бактерий, зеленых растений, водорослей, лишайников очень сложное и требует новых исследований в техносферном пространстве. В онтогенезе вслед за «инфицированием» сперматозоидом яйца следует сложный лавиноподобный процесс. Клетки внутренних органов тканей, за исключением покровных клеток, входят в определенную фазу, которая известна как апоптоз (в переводе опавшие листья). Утверждается, что апоптоз основывается на известном принципе Реди: *ovo ex ovo*. Так ли это? По-видимому, это лишь отчасти справедливо. Напомню, что в течение всей жизни человека реализуется поток 10—12 т живого вещества клеток внутри организма. Каждая клетка в апоптозе расщепляется на частицы (информасомы), дальше через межклеточные пространства, лимфу, кровь, и далее они снова «инфицируют», «оплодотворяют» следующие генерации поколений клеток и т.д. Таким образом, через непрерывный поток «инфицирования» поколений клеток происходит развитие организма и его тканей в течение всего витального цикла, онтогенеза.

4. Нейроны мозга, образуя не только проводниковый, но и полевой «компьютер» (наряду с гетеротрофной термодинамикой), сохраняют в себе эфирно-торсионный механизм космической автотрофности, они улавливают эфирноэнергетические и информационные потоки и могут существовать и функционировать. КПД их энергопотоков выше единицы. Интеллект человека — новая форма живого вещества, полевой фрактал мозга. Он на фоне гетеротрофности, «питается» космическими, космопланетарными потоками неравномерного эфира и работает до самых поздних возрастных пределов. Можно привести много примеров, когда человек достигает 90, 100 и более лет, а интеллект его остается активным и необычайно творческим. Клетки же (сомы) тела на определенном этапе при апоптозе перестают «инфицироваться», они как бы лишаются «оплодотворения», наступает дефицит воспроизводимых элементов. Очевидно, что дело не в де-

Антропогенная «дисэволюция» экзо-, эндомикробиосферы

фиците стволовых клеток, а в каком-то эволюционном варианте изменения эффективности апоптоза (гормезисных процессов), микроинформационных потоков и «оплодотворении» следующих соматических структур. В будущем будут найдены технологии возвращения соматическим клеткам механизмов автотрофности и сдерживания процессов старения, будет найдена и возможность их обратимости.

5. Какую роль играет в этом соединительная ткань? Если вернуться к идеям фагоцителлы И.И. Мечникова, который полагал, что фагоцителла — это плотный многоклеточный шаровидный организм, где поверхностные уиковые клетки набирают питательные и защитные вещества, погружаются внутрь этого плотного тела и там питают расположенные внутри клетки. При этом, очевидно, первоначально и реализуется то, что называется апоптозом (активность микро- и макроцитаз). Видимо, то, что сегодня наблюдается в иммунологических процессах, так называемые цитокины (их насчитывается уже

свыше сотни) — это информасомы, которые реализуют апоптозный механизм клеток соединительной ткани. Возможно, что в течение онтогенеза в разных возрастах механизмы апоптоза клеток соединительной ткани различны (остается неясной роль тучных клеток). Капиллярно-соединительнотканная структура — микрорайон, это и есть эволюционный преформированный «образ» фагоцителлы И.И. Мечникова⁴.

6. Одновременно в организме накапливаются бактериально-вирусная, протозойная и другие системы. Организм эндэкологически переполняется, и, размножаясь, микроорганизмы, вирусы, прионы (космические пришельцы — нанобактерии) переполняют соматическую структуру. Если во второй половине жизни апоптоз (позитивный симбиоз) начинает тормозиться, то негативный симбиоз — проникновение и размножение бактериальных, вирусных тел и их частиц, дериватов клеток — переполняет сому. По существу, весь онтогенез и есть непрерывный процесс формирования (сочетания) позитивного и негативного симбиоза. В процессах симбиоза в определенных условиях выявляются эпидемически агрессивные явления (чума, холера, сифилис, кишечные инфекции, острые, хронические, вирусные заболевания). В истории — это проявления фундаментального процесса: **весь филоонтогенез и есть постоянный поток позитивных и негативных симбиозов**, когда собственный позитивный симбиоз при апоптозе начинает затихать, а «хищный», паразитарный усложняется, активизируется эндобиосферный «организм». Сегодня, когда изменен экологический комплекс и биосфера технократически разрушается (транс-

⁴ Казначеев В.П., Непомнящих Г.И. Мысли о проблемах общей патологии на рубеже XXI века. — Новосибирск: НИИ общей патологии и экологии человека НЦ КЭМ СО РАМН; НИИ региональной патологии и патоморфологии НЦ КЭМ СО РАМН, 2000. — 47 с. — Препринт; Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века». 2-е изд., перераб. и доп. / Под общей ред. акад. В.П. Казначеева. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2002. — 463 с.; Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. — Новосибирск: Наука, 2004. — 312 с.

порт города, токсичность, радиация, химия, истощение почв, антибиотики, медицина), агрессия бактериально-вирусного окружения возрастает все больше, она терроризирует организм, а эволюционные, позитивные симбиозы перерождаются. Вся жизнь человека — это постоянный рост его инфицирования бактериально-вирусным, прионовым, протозойным, нанобактериальным содружеством.

7. В идеях В.И. Вернадского сегодня остаются в тени новое видение появления живого вещества на планете Земля, динамика эволюции биосферы как непрерывного взаимодействия позитивных и негативных симбиозов. Жизнь биосферы — это единый комплекс симбиозов (единого живого вещества) в пространстве космопланетарных полей.

В работах о человеческом долголетии (Н.Ф. Федоров) возникает новая проблема XXI века. Очевидно, нейроны сохраняют в их метаболизме космическую автотрофность второго рода, т.е. усваивают эфирозенергетические информационные потоки, соматические же клетки в онтогенезе постепенно лишаются гетеротрофного позитивного симбиотического «инфицирования» и остаются открытыми для «террористического» нападения бактериально-вирусного протозойно-нанобактериального мира. Этот эндобиосферный «монстр», внедряясь в человеческое тело, его уничтожает. Старение — это определенная фаза витального цикла жизни. Она «симметрична» раннему онтогенезу. Мы не называем рост детей болезнью. Сторонники ювенологии изучали онтогенетический позитивный рост (симбиоз) и пытались сохранить его ювенильный механизм в позднем периоде жизни человека. Уход человека из жизни (ненасильственная смерть) при психологической завершенности духовных целей (аксеологическая основа психики, установки данного организма в призвании, творчестве, красоте, искусстве, любви, репродуктивности) и есть та космопланетарная фаза, которая сопровождается позитивным симбиозом. Об этом писал И.И. Мечников в теории ортобиоза. Здесь мы граничим в понятии ухода из жизни с теофилософскими аспектами. По-видимому, необходимо сближение естественно-гума-

нитарного подхода к исповеди и соответствующему «отпущению грехов». Это так.

8. Таким образом, мы приходим к идее, что современная интеграция науки биоценологии (инфектологии) — та ступень эволюции, в которую сегодня вовлекаются современные поколения людей на Земле. Население планеты XXI в. (8—10 млрд) не прокормить. Познание механизмов космической автотрофности второго рода, новых технологий требует больших научных усилий. Рыночная, экономическая геополитика препятствует этому, технократическая агрессивность превратилась в новый (уже не управляемый) губительный организм планеты, лишенный здравого смысла.

Биосфера на Земле умирает, и все же, продолжая идеи В.И. Вернадского о появлении биосферы как единого нераздельного комплекса мы ставим ряд практических вопросов. По-видимому, «защита», или безопасность организма от формирования негативных симбиозов, которые постоянно накапливаются и эволюционируют, далеко не ограничивается только известными процессами иммунитета. Рождается некая концепция инфектологии⁵ (новой биоценологии), где «защитные» механизмы в филоонтогенезе должны формироваться в позитивных формах симбиоза. Формирование позитивных форм симбиоза в этой очень агрессивной бактериально-вирусной, прионовой, нанобактериальной среде и есть важнейшая (может быть, первостепенная) задача сохранения жизни человека на планете Земля. Возможно, что в работах, продолжающих идеи И.И. Мечникова о так называемом клеточном (местном) иммунитете, содержатся новые перспективы: небольшие дозы агрессивных бактериальных начал вызывают в органах необходимую толерантность. По-видимому, клетки сами могут формировать позитивные вариации симбиоза. Это — проблема инфектологии, геронтологии (ювенологии, педологии). Она становится не отдельной проблемой инфекционных заболеваний, а фундаментальной основой космопланетарной эволюции че-

⁵ Гетманец В.Ф. Секреты сверхдолголетия. — Харьков: ОАО «Модель Вселенной», 2003. — 372 с.

ловека, единого понимания возникновения биосферы, появления жизни на Земле, о чем писал В.И. Вернадский в 1931 г.

Современные работы по бактериальным ассоциациям, взаимодействию бактерий и их фагов с клетками в тканевых культурах и т.д. раскрывают именно эту идею, а не прямое инфицирование, которое утверждается современной доктриной инфекционных болезней⁶. Видимо, известные сегодня формы иммунитета — это одна из вариаций, причем даже не главная, а симбионты, связанные с филоонтогенезом, более фундаментальны. Напомню новые данные о дистантных полевых информационных межклеточных взаимосвязях (в работах А.Г. Гурвича, А.Н. Кузина, В.П. Казначеева, Л.П. Михайловой, П.П. Горяева⁷ и др.), трансперсональных связях (Р. Тарг, А.В. Трофимов и др.).

Все не так просто и идея возникновения биосферного комплекса, интеллекта как единого целостного организма, с учетом всех сочетаний (симбионтов — позитивных, негативных) существенно определяет тот филоонтогенез, который мы наблюдаем сегодня. Утверждение сложившихся теорий угрожает виртуальным искажением действительности. Напомню слова В.И. Вернадского: «Логика жизни и логика разума различны».

Стоит вопрос о создании новой интегральной концепции филоонтогенеза, эколого-социальной основы новой медицины XXI в., где главным инструментарием, по видимому, и станет сложный симбиотический процесс позитивных, негативных ассоциаций, биогеоценозов,

⁶ Казначеев В.П., Субботин М.Я. Этюды к теории общей патологии. — Новосибирск: Наука, 1971. — 229 с.; Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века». 2-е изд., перераб. и доп. / Под общей редакцией акад. В.П. Казначеева. — Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 2002. — 463 с.; Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. — Новосибирск: Наука, 2004. — 312 с.

⁷ Казначеев В.П., Горяев П.П., Васильев А.А., Березин А.А. Солитонно-голографический геном с коллективно симметричным генетическим кодом. — Препринт. — Новосибирск: Институт клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР, 1990.

формирование и развитие космической автотрофности второго рода. Возможно, целый ряд бактериально-вирусных начал, которые фиксируются у человека и оцениваются сегодня как инфицирование (как болезни), являются предпосылкой формирования позитивных симбиозов. Возможно, что целый ряд позитивных симбионтов (ассоциаций) могут определять долголетие человеческих клеточных структур (сомы) и активность космической автотрофности второго рода нейронов, продлевать долголетие активной жизни, делать процессы старения обратимыми. Стерильной и экологически адекватной среды нет и не будет, текущая эволюция биосферы — это появление новых механизмов социально-природной адаптации.

Такова проблема, она дискуссионна, требует раздумий, экспериментальных устремлений. XXI век поставил человечество на грань выживания. Стратегия науки — самая рискованная деятельность творчества. Конечно, спокойнее делать тактические шаги — это надежно, особенно в мире рыночной цивилизации. Но это путь тупиковый — движение в мир виртуальной реальности. Я выношу на суд читателей мои мысли «из стола» — плод многолетних раздумий, результат многочисленных наблюдений и экспериментов. Хочется, чтобы читатели задумались о проверке изложенных мыслей, не отвергли их скоропалительно и, возможно, включились в поиск путей сохранения человеческих популяций.

Многие мысли я обсуждал долгие годы с моим учителем академиком А.Л. Яншиным при встречах, на домашних семинарах. Он, его устремленность творчества, открытость — пример стратегических поисков науки и культуры на грани XX—XXI веков. Его памяти с почтением я посвятил это повествование.

12 мая 2004 г.

ЛП № 060893

Цена 200

Цена 2008

ГПНТБ СО РАН

Казначеев Влаиль Петрович

ДУМЫ О БУДУЩЕМ

Рукописи из стола

Директор издательства *Л.В. Нонкина*

Редактор *Л.В. Филиппова*

Художественный редактор *Л.В. Матвеева*

Художник *И.С. Попов*

Технический редактор *Н.М. Остроумова*

Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

ЛР № 060893 от 20.07.98. Подписано в печать 08.07.04.

Бумага офсетная. Формат 84 × 108¹/₃₂. Офсетная печать. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 10,9. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 300 экз. Заказ № 269.

ООО фирма «Издатель»:

630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

КАЗНАЧЕЕВ

Влаиль Петрович

Академик Российской академии медицинских наук (1971 г.)

Сибиряк, гуманист, ученый-клинический эколог.

Ректор НГМИ (1964 - 1971 гг.)

Организатор и первый председатель Сибирского филиала АМН СССР. Директор Института клинической и экспериментальной медицины (1970 - 1998 гг.). С 1999 г. по настоящее время - Советник при дирекции НЦ клинической и экспериментальной медицины СО РАН.

Участник Великой Отечественной войны. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «Знак Почета», Дружбы народов, восемью медалями.

Лауреат премии РАМН им. Н.И. Пирогова, Международной премии им. Хилдеса. Почетный житель г. Новосибирска. Почетный профессор Новосибирской ГМА.

Биографическим обществом Кембриджского Университета В.П. Казначееву присвоено звание «Международный человек года», «Международный человек тысячелетия». Международным межкаademическим союзом он удостоен высшей награды - «Звезды Вернадского» I степени.

